

ISSN 2587-9448

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

РОСТОВСКОГО
ФИЛИАЛА
РОССИЙСКОЙ
ТАМОЖЕННОЙ
АКАДЕМИИ

№ 1 (34)
2019

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

П.Н. БАШЛЫ	проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент (председатель совета, главный редактор)
С.В. ПАШКО	начальник Южного таможенного управления, генерал-лейтенант таможенной службы
А.У. АЛЬБЕКОВ	и. о. ректора Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор экономических наук, профессор
А.В. ГАВРИЦКИЙ	директор Ростовского филиала Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент
С.Н. ГАМИДУЛЛАЕВ	проректор-директор Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор
В.М. МАЧИНСКИЙ	заслуженный юрист Российской Федерации, кандидат юридических наук
И.М. УЗНАРОВОД	заведующий кафедрой мировой экономики, политики и глобализации Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), доктор исторических наук, профессор
Д.М. МАДИЯРОВА	профессор кафедры экономики Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (г. Астана, Казахстан), доктор экономических наук, профессор экономики
Антонино ЗАНЕТТЕ (Antonino Zanette)	доцент департамента экономики и статистики Удинского университета (г. Удине, Италия), <i>PhD in Mathematics</i>
ЭШРЕФ ТРУШИН (Eshref Trushin)	доцент Школы бизнеса Даремского университета (г. Дарем, Великобритания), <i>PhD in Economics</i>

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

О.В. Адамова, М.В. Алексеева, Д.А. Безуглов, О.Н. Бондина, Л.Г. Давиденко, Э.В. Дригола, С.В. Зубарев, Л.И. Ипатко, Н.В. Киселёва, Т.Е. Кочергина, Т.А. Кудинова, О.Е. Кудрявцев, А.П. Мясников, И.А. Подройкина, А.И. Рябошапка, М.Б. Смоленский, З.В. Удалова, А.В. Ширикова, О.Г. Узнародова (ответственный редактор).

© Все печатные и иллюстрированные материалы, если это не оговорено дополнительно, являются собственностью «Академического вестника Ростовского филиала Российской таможенной академии». Перепечатка допускается только с согласия редакционного совета Ростовского филиала Российской таможенной академии.

Редакторы – О.Г. Узнародова, Е.И. Меньшикова, компьютерная верстка – И.В. Литвинова.

АДРЕС ДЛЯ ПИСЕМ

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20, [http:// akvest.donrta.ru](http://akvest.donrta.ru).

Подписано в печать 05.04.2019. Гарнитура NewCenturySchoolbook. Усл. печ.л. — 17,25. Тираж 70 экз.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе Ростовского филиала
Российской таможенной академии (г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

Н.П. Бондаренко, С.В. Соленая

Эффективность взаимодействия таможенных и налоговых органов
(на примере Ростовской таможни и управления Федеральной налоговой службы
России по Ростовской области)..... 5

Е.С. Гурова

Обеспечение соблюдения запретов и ограничений таможенными органами..... 11

С.В. Соленая, И.В. Климова

Администрирование таможенных платежей с использованием единого ресурса
лицевых счетов 15

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ

Т.О. Графова, О.В. Евграфова

Таможенная деятельность в цифровой экономике: проблема человека 22

НАЦИОНАЛЬНАЯ И МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

М.М. Авди, В.Б. Мантусов

Роль Малайзии в глобальной конкуренции на мировом рынке текстиля..... 28

М.Ю. Еременко

Интеграционное взаимодействие – фактор обеспечения экономического роста
страны 32

Ю.В. Коннова

Слияния и поглощения как стратегия развития транснационального бизнеса..... 39

А.О. Кусая

Анализ взаимных торговых потоков стран ЕАЭС..... 45

УПРАВЛЕНИЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А.Ю. Рожкова

Приоритеты кадровой политики таможенных органов в современных условиях 51

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭКОНОМИКЕ

М.М. Цвиль

Эконометрическое моделирование объемов таможенных платежей
в регионе деятельности Ростовской таможни 61

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Е.А. Мызникова, Е.В. Миллеров

К проблеме теоретического осмысления понятия и классификации
субъектов таможенных правоотношений..... 69

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

И.В. Бухарова

Проблемы правового регулирования приказного производства
в арбитражном процессе 75

Е.В. Демьяненко

Право на неприкосновенность произведения..... 78

В.Н. Линкин

О некоторых проблемах правового регулирования публичных религиозных мероприятий в Российской Федерации 83

С.В. Надтока

Виктимологические аспекты предупреждения убийств на сексуальной почве..... 88

В.В. Русских

Классификация принципов юридической ответственности 94

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА**П.Н. Башлы, Л.Б. Кудрявцева**

Студенческая научно-исследовательская лаборатория как среда развития исследовательских и аналитических компетенций выпускника..... 102

Г.Е. Билько, В.Ф. Вербов

Об особенностях реализации дополнительных профессиональных программ повышения квалификации: опыт Ростовского филиала Российской таможенной академии 109

Г.И. Краславская, Н.И. Колесников

Актуальные вопросы профессионального развития должностных лиц таможенных органов Российской Федерации..... 114

А.А. Фасоля, Ю.И. Островерхова

Технологизация формирования научно-методического содержания подготовки адъюнктов на основе компетентностно-ориентированного модульного подхода..... 121

В МИРЕ КНИГ 126**НАШИ АВТОРЫ** 127**Уважаемые коллеги!**

Научно-практический журнал «Академический вестник
Ростовского филиала Российской таможенной академии»
размещается в базе данных научной электронной
библиотеки eLIBRARY.RU

Публикации учитываются при расчете
Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).
Лицензионный договор от 22.08.2014 г. № 498-08/2014

CONTENTS

TOPICAL PROBLEMS OF THE CUSTOMS SYSTEM FUNCTIONING

N.P. Bondarenko, S.V. Solenaya

Efficiency of the interaction of customs bodies and tax authorities
(evidence from Rostov Customs and Department of Revenue Services of Russia
by the Rostov Region) 5

E.S. Gurova

Ensuring compliance with prohibitions and restrictions customs authorities 11

S.V. Solenaya, I.V. Klimova

Administration of customs payments using a single resource
for personal accounts 15

CUSTOMS BUSINESS ECONOMICS: PROBLEMS AND DEVELOPMENT PROSPECTS

T.O. Grafova, O.V. Evgrafova

Customs activities in the digital economy: the human problem 22

NATIONAL AND WORLD ECONOMY

M.M. Avdi, V.B. Mantusov

The role of Malaysia in the global competition on the textile world market 28

M.U. Eremenko

Integration – factor of economic growth of the country 32

J.V. Konnova

Mergers and acquisitions as a strategy for the development
of transnational business 39

A.O. Kysaya

Analysis of the mutual trade flows of the countries of the EAEU 45

MANAGEMENT: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

A.Y. Rozhkova

The priorities of the personnel policy of customs authorities in modern conditions 51

INFORMATION TECHNOLOGY IN THE ECONOMY

M.M. Tsvil

Econometric modelling of the volumes of the customs payments
in the region of Rostov Customs operation 61

CUSTOMS ACTIVITIES NORMATIVE LEGAL REGULATION

E.A. Myznikova, E.V. Millerov

The problem of a theoretical understanding of the concept
and classification of subjects of customs legal relations 69

STATE AND LAW

I.V. Bukharova

Problems of legal regulation of writ proceedings in the arbitration process 75

<i>E.V. Demyanenko</i>	
Right to inviolability of the work.....	78
<i>V.N. Linkin</i>	
On some problems of legal regulation of public religious activities in the Russian Federation	83
<i>S.V. Nadtoka</i>	
Victimological aspects of sexual homicide prevention.....	88
<i>V.V. Russkikh</i>	
Classification of principles of legal responsibility	94
TEACHING PROCESS METHODS AND ORGANIZATION	
<i>P.N. Bashly, L.B. Kudryavtseva</i>	
Students' scientific research laboratory as a medium for graduate's research and analytical competences development.....	102
<i>G.E. Bilko, V.F. Verbov</i>	
On specifics of implementing vocational advanced training programmes: experience of Rostov branch of the Russian Customs Academy	109
<i>G.I. Kraslavskaya, N.I. Kolesnikov</i>	
Professional development's relevant issues of customs officials of the Russian Federation.....	114
<i>A.A. Fayola, Yu.I. Ostroverhova</i>	
Technologization of the formation of the scientific and methodological content of the training of adjuncts based on the competence-oriented modular approach	121
WORLD OF BOOKS.....	126
OUR AUTHORS	127

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ТАМОЖЕННОЙ СИСТЕМЫ

УДК 339.543+336.22 (470.61)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТАМОЖЕННЫХ И НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ (НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ И УПРАВЛЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОЙ НАЛОГОВОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

© 2019 г. Н.П. Бондаренко, С.В. Соленая

В статье рассмотрены результаты взаимодействия Ростовской таможни с территориальными подразделениями Управления ФНС России по Ростовской области за 2017–2018 гг., приведены примеры наиболее часто встречающихся схем уклонения от уплаты таможенных платежей, даны рекомендации по эффективному взаимодействию таможенных и налоговых органов.

Ключевые слова: взаимодействие; таможенные органы; налоговые органы; информационный обмен; уклонение от уплаты таможенных платежей; проверочные мероприятия; скоординированные контрольные мероприятия; нарушение таможенного законодательства.

Введение

Комплексной программой развития ФТС России на период до 2020 года поставлены первостепенные задачи перед ФТС России и ФНС России по объединению усилий, направленных на повышение собираемости Федерального бюджета, пресечению незаконных схем ввоза и реализации товаров иностранного производства, а также недопущения уклонения от уплаты в полном объеме причитающихся таможенных платежей, налогов и сборов, а также повышения эффективности проведения таможенного и налогового контроля [1].

Целью исследования является анализ взаимодействия таможенных и налоговых органов, определение эффективности взаимодействия и выработка рекомендаций по их совершенствованию.

1. Основные направления взаимодействия таможенных и налоговых органов

Совместная работа таможенных и налоговых органов Российской Федерации основана на Соглашении о сотрудничестве Федеральной таможенной службы России и Федеральной налоговой службы России, которое «предусматривает взаимное представление необходимых сведений из баз данных и оперативной информации в целях контроля за соблюдением участниками внешнеэкономической деятельности таможенного законодательства Таможенного союза, законодательства Российской Федерации о таможенном деле, валютного законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и иного законодательства, контроль за соблюдением которого возложен на налоговые и таможенные органы» [2].

Взаимодействие отделов Ростовской таможни с территориальными налоговыми органами осуществляется по многим направлениям деятельности, при этом важнейшими составляющими такого взаимодействия являются:

– информационный обмен, проводимый в рамках Соглашения о сотрудничестве ФТС России и ФНС России [3];

– проведение скоординированных контрольных мероприятий в соответствии с Регламентом организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон [4];

– обмен информацией о результатах проведенных проверочных мероприятий при установлении признаков нарушения таможенного или налогового законодательства.

Ростовской таможней в вопросах совершенствования взаимодействия с налоговыми органами основной акцент сделан на необходимость повышения эффективности проводимых совместных контрольных мероприятий.

В целях повышения эффективности планирования скоординированных проверок с налоговыми органами Ростовской таможней регулярно направляется на согласование в УФНС России по Ростовской области информация о планируемых таможенных проверках в отношении участников ВЭД, имеющих риск нарушения таможенного законодательства, для рассмотрения вопроса о наличии у налогоплательщика риска нарушений законодательства о налогах и сборах и дальнейшего включения организации в План проведения скоординированных контрольных мероприятий.

В ходе проведения таможенного контроля после выпуска товаров в случае выявления признаков нарушения участниками ВЭД законодательства РФ о государственной регистрации юридических лиц, либо при наличии признаков нарушений законодательства о налогах и сборах информация о предполагаемых нарушениях направляется в налоговые органы по месту государственной регистрации участников ВЭД.

2. Результаты взаимодействия таможенных и налоговых органов

В 2017 году отделом таможенного контроля после выпуска товаров Ростовской таможни во взаимодействии с территориальными налоговыми органами проведено 8 таможенных проверок (2016 г. – 6 проверок), в том числе 4 таможенных проверки проведены в соответствии с утвержденными Планами скоординированных контрольных мероприятий. Все проверки являются результативными.

По результатам данных проверочных мероприятий доначислено таможенных платежей на сумму 111,6 млн рублей, что более чем в 10 раз превышает аналогичный показатель предыдущего года (10,3 млн рублей).

Взыскано доначисленных таможенных платежей в сумме 109,9 млн, что также значительно превышает данный показатель 2016 года (4 млн рублей).

Налоговыми органами в результате данных проверок доначислено налогов и сборов в сумме 78,9 млн рублей. Общая сумма доначислений, проведенных налоговыми органами в 2017 году по материалам таможенных проверок, увеличились в 7,4 раза по сравнению с результатами 2016 года (10,6 млн рублей) [5].

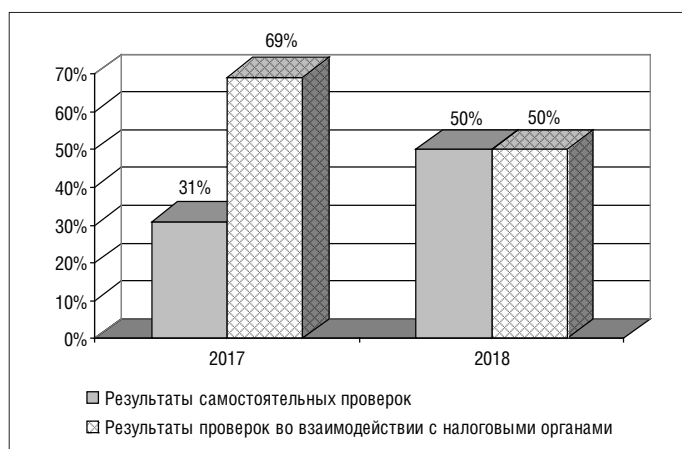

Рис. 1. Доля таможенных платежей, доначисленных по проверкам, проведенным во взаимодействии с налоговыми органами (2017–2018 гг.)

В целом по итогам 2017 года доля таможенных платежей, доначисленных по проверкам, проведенным во взаимодействии с налоговыми органами, фактически составила 69 % в общем объеме доначислений по результатам проверочных мероприятий (рис. 1).

За 2018 год отделом таможенного контроля после выпуска товаров во взаимодействии и в координации с налоговыми органами проведено 17 проверочных мероприятий (2017 г. – 8) [6].

По результатам анализа проверочных мероприятий таможенными органами доначислено таможенных платежей, пеней, наложено штрафов на сумму 66,62 млн рублей (2017 г. – 111,6 млн рублей), взыскано 60,28 млн рублей (2017 г. – 33,45 млн рублей).

На основании материалов данных проверок возбуждено 8 дел об административных правонарушениях (далее – АП) и 3 уголовных дела (далее – УД) (2017 г. – 6 дел об АП, 1 УД). Налоговыми органами по материалам скоординированных проверок доначислено налоговых платежей в сумме 78,45 млн рублей (2017 г. – 2,5 млн рублей).

Следует отметить, что в 2018 году 50 % дополнительно начисленных сумм таможенных платежей приходится на результаты таможенных проверок, проведенных во взаимодействии с налоговыми органами.

Наиболее конструктивное взаимодействие в этом направлении налажено Ростовской таможней с ИФНС России по крупнейшим налогоплательщикам по Ростовской области, ИФНС по Октябрьскому району г. Ростова-на-Дону, ИФНС по Ленинскому району г. Ростова-на-Дону. Только в 2018 году проведено 8 аналогичных рабочих совещаний) [6].

В настоящее время одной из самых распространенных схем уклонения от уплаты таможенных платежей является занижение таможенной стоимости ввозимых товаров. В России проблема занижения таможенной стоимости товаров представляет серьезную угрозу экономическим интересам государства. Поскольку таможенная стоимость служит основой для исчисления таможенных платежей, она становится объектом для манипуляций многими участниками ВЭД, желающими снизить законное налоговое бремя.

Следует отметить, что развитие вертикально и горизонтально интегрированных структур привело к появлению множества сделок между компаниями, находящимися в разных странах мира и имеющих различную степень аффилированности, что, в конечном итоге, предоставляет им возможность применять различные формы и способы уклонения от уплаты таможенных и налоговых платежей. В связи с этим выявление и пресечение незаконных схем и создание условий, при которых использование таких схем будет просто невозможным, становятся основными задачами, стоящими перед таможенной и налоговой службами [7].

В качестве примера можно привести результаты работы отдела таможенного контроля после выпуска товаров Ростовской таможни. Так, в 2018 году отделом таможенного контроля после выпуска товаров Ростовской таможни на основании информации, представленной правоохранительным блоком проведена камеральная таможенная проверка ООО «Х» по вопросу достоверности сведений о заявленной таможенной стоимости товара – «машина ультразвуковой резки».

В ходе таможенной проверки установлено, что учредителями ООО «Х» и немецкой компании-поставщика товара являются одни и те же лица, граждане Российской Федерации. Данная взаимосвязь оказала влияние на стоимость сделки и привела к занижению таможенной стоимости ввезенного товара.

По результатам камеральной таможенной проверки ООО «Х» таможней принято решение о корректировке таможенной стоимости и решение о стране происхождения товара, доначислено и взыскано 11,4 млн рублей таможенных платежей, возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 194 Уголовного кодекса России.

Кроме того, при проведении проверки установлено, что ООО «Х» по адресу государственной регистрации фактически не находится и возможность установить с проверяемой организацией корреспондентские отношения отсутствует.

При проведении таможенной проверки выявлены признаки, свидетельствующие об уклонении ООО «Х» от уплаты налога на доходы физических лиц в полном объеме

(оплата учредителям и должностным лицам организации с банковского счета ООО «Х» товаров и услуг в торговых точках, ресторанах, билетных кассах и т.д., выдача наличных средств). Кроме того, на личные счета коммерческого директора общества ООО «Х» осуществлялось перечисление денежных средств с указанием назначения платежа – расчеты с поставщиками за запасные части (всего перечислено денежных средств на сумму 15,8 млн. рублей).

Проведенный анализ движения денежных средств по банковскому счету, открытому ООО «Х» в кредитном учреждении, также показал, что организацией в счет оплаты услуг за поиск поставщиков товаров перечислено в адрес иностранной фирмы, учредителями которой являлись учредители ООО «Х», денежные средства на сумму свыше 450,0 тыс. евро. Оплата данных услуг осуществлялась по отдельно выставленным к оплате счетам, вне рамок какого-либо контракта. При этом необходимо отметить, что в этот же период иностранной компанией (Германия) поставлено в адрес ООО «Х» товаров на сумму 583,7 тыс. евро.

Соотношение стоимости поставленных товаров и стоимости оплаченных ООО «Х» услуг по поиску поставщиков товаров указывает на потенциальную вероятность занижения ООО «Х» налогооблагаемой базы, уклонение от уплаты налогов и, как следствие на нарушение налогового законодательства Российской Федерации. Не исключена также вероятность вывода обществом денежных средств из Российской Федерации.

С учетом выявленных в ходе таможенной проверки нарушений таможенного законодательства, а также наличия признаков нарушения законодательства о налогах и сборах информация о результатах таможенной проверки направлена в налоговый орган по месту государственной регистрации проверяемого лица (ИФНС России № 25 по Ростовской области) для рассмотрения и принятия решения в соответствии с действующим законодательством.

Еще одним из основных направлений взаимодействия таможенных и налоговых органов в рамках информационного обмена является обмен информацией по подтверждению фактического вывоза товаров с территории ЕАЭС.

В течение 2017 года в Ростовскую таможню от территориальных налоговых органов поступило 496 запросов о подтверждении факта вывоза товаров с территории ЕАЭС. Информационные ответы таможни подготовлены и направлены на все поступившие запросы, в сроки установленные Соглашением о сотрудничестве ФТС России и ФНС России.

Но следует констатировать, что в части организации информационного обмена данной категорией информации, возникают определенные проблемные ситуации.

Так, на основании статьи 6 Соглашения ФТС России осуществляет на плановой основе предоставление в ФНС России информацию о количестве и дате фактически вывезенных товаров за пределы таможенной территории ЕАЭС.

Статьей 7 Соглашения установлен исчерпывающий перечень оснований, по которым таможенные органы подтверждают факт ввоза/вывоза товаров на таможенную территорию ЕАЭС.

Однако налоговыми органами в ходе проводимых камеральных налоговых проверок обоснованности применения нулевой ставки НДС зачастую запрашивается информация о количестве и дате фактически вывезенных товаров, не указывая в своих обращениях на выявленные несоответствия, либо на отсутствие сведений, полученных в электронном виде от ФТС России на плановой основе.

Кроме того, в запросах налоговых органов достаточно часто встречается просьба о предоставлении товаросопроводительных и товаротранспортных документов, а также копий деклараций, актов досмотров, решений по классификации и иных документов, что не предусмотрено действующим Соглашением.

В запросах налоговых органов о предоставлении подтверждения фактического убытия товаров зачастую отсутствует информация о выявленных в ходе налогового контроля несоответствиях в документах и сведениях налогоплательщика, с указанием выявленного

несоответствия, а также информация о выявленных, либо усматриваемых нарушениях законодательства о налогах и сборах.

Следует отметить, что Ростовской таможней на постоянной основе осуществляется информационный обмен с территориальными налоговыми органами Ростовской области в рамках административного производства.

С 2017 года на таможенные органы возложена функция составления и рассмотрения протоколов об АП в случае непредставления или несвоевременного представления резидентами в таможенные органы статистических форм учета при перемещении товаров между странами – участницами ЕАЭС.

Для формирования доказательной базы таможне необходимо получать копии заявлений о ввозе товаров и подтверждении факта уплаты косвенного налога. Данный информационный обмен предусмотрен пунктом 1 Протокола заседания Координационного Совета по взаимодействию таможенных и налоговых органов Южного федерального округа от 28 апреля 2017 года [8].

Как показывает практика, некоторые налоговые органы иногда отказывают в предоставлении запрашиваемой информации, что противоречит положениям данного Протокола.

Однако следует отметить оперативную и качественную работу большинства территориальных органов УФНС по Ростовской области в этом направлении. Всего таможней направлено 68 запросов в различные налоговые органы региона, в результате чего в большинстве случаев получены своевременные и исчерпывающие ответы.

3. Рекомендации по эффективному взаимодействию таможенных и налоговых органов

Наблюдаемая положительная динамика в организации совместной работы Ростовской таможни с территориальными подразделениями ФНС России при проведении проверочных мероприятий обусловлена тем, что ключевым элементом эффективного взаимодействия определена система управления рисками, основанная на принципе выборочности, когда налоговый и таможенный орган определяют объекты совместного контроля путем всестороннего анализа хозяйственной деятельности лица, предполагаемого к проверке.

В целях реализации эффективного взаимодействия должностных лиц Ростовской таможни и налогового органа, в котором состоит на учете проверяемое лицо, следует продолжить практику проведения рабочих совещаний по обсуждению вопросов предпроверочного анализа при определении объектов проверки и оперативного информационного обмена в ходе проверочных мероприятий.

Кроме того, для обеспечения максимальной эффективности взаимодействия при планировании скоординированных мероприятий в обязательном порядке должны учитываться соответствие проверяемых периодов деятельности налогоплательщиков – участников ВЭД, включенных в проверки как таможенного, так и налогового органа, а также сроки проведения скоординированных мероприятий.

Аналитическая работа по выбору объектов совместного контроля, а также проводимые совместные скоординированные проверочные мероприятия таможенной и налоговой служб станут более эффективными, если будет налажен максимально оперативный информационный обмен между таможенными и налоговыми органами [9].

В настоящее время ФТС России и ФНС России проводится значительная работа, направленная на интеграцию информационных систем, используемых службами. Кроме того, данная работа должна стать одним из элементов сквозного контроля движения товаров: от момента их ввоза на таможенную территорию ЕАЭС до момента их передачи конечному потребителю.

Выводы

Таким образом, проведенный авторами анализ взаимодействия таможенных и налоговых органов на примере Ростовской таможни и управления ФНС России по Ростовской области показал эффективность их взаимодействия.

К основным элементам эффективного взаимодействия при организации совместных проверочных мероприятий можно отнести:

- определение объектов совместного контроля на основе системы управления рисками;
- соответствие проверяемых периодов деятельности налогоплательщиков – участников ВЭД;
- обсуждение вопросов предпроверочного анализа при определении объектов проверки;
- оперативный информационный обмен в ходе проверочных мероприятий.

Совершенствование взаимодействия таможенных и налоговых органов позволит более эффективно выполнять функции по обеспечению соблюдения законодательства и экономической безопасности Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года // Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [Электронный ресурс]. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727 (дата обращения: 11.03.2019).

2. Бондаренко Н.П. О взаимодействии таможенных и налоговых органов при проведении скоординированных контрольных мероприятий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2016. № 12(79). С. 7–12.

3. Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы России и Федеральной налоговой службы России (Заключено в г. Москве 21.01.2010 № 01-69/1, № ММ-27-2/1): по состоянию на 11.03.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. О применении Регламента организации проведения скоординированных контрольных мероприятий и мероприятий таможенного и налогового контроля по информации сторон: письмо ФТС России, ФНС России от 04.06.2018 № 01-11/33109/ММВ-20-2/58@. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Ростовская таможня сегодня: перспективные таможенные технологии и профессионализм [Электронный ресурс] // Альта Софт. URL: https://www.alt.ru/ufo_news/59264/ (дата обращения 11.03.2019).

6. В Адыгее состоялось заседание Координационного совета по взаимодействию таможенных и налоговых органов ЮФО [Электронный ресурс]. URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=31636:2018-09-18-09-09-44&catid=4:news&Itemid=263 (дата обращения: 11.03.2019).

7. Взаимодействие таможенных и налоговых органов дает ощутимые результаты [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2017/12/28/0005> (дата обращения: 11.03.2019).

8. В Волгограде состоялось заседание Координационного совета по взаимодействию таможенных и налоговых органов ЮФО [Электронный ресурс]. URL: http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=31109%3A2018-04-28-09-16-17&catid=4%3Anews&Itemid=3 (дата обращения: 11.03.2019).

9. Михаил Мишустин: перед ФНС России и ФТС России стоят серьезные задачи по обеспечению доходов бюджетов всех уровней [Электронный ресурс]. URL https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/7830930/ (дата обращения: 11.03.2019).

N.P. Bondarenko, S.V. Solenaya

EFFICIENCY OF THE INTERACTION OF CUSTOMS BODIES AND TAX AUTHORITIES (EVIDENCE FROM ROSTOV CUSTOMS AND DEPARTMENT OF REVENUE SERVICES OF RUSSIA BY THE ROSTOV REGION)

The article discusses the results of the interaction of Rostov Customs with the Territorial Subdivisions of the Department of Revenue Services of Russia by the Rostov Region for

2017–2018, evidence from the most common schemes for delinquency in customs payments. The author provides recommendations for efficiency of the interaction of customs bodies and tax authorities.

Keywords: *collaborative engagement; customs bodies; taxation bodies; communications; delinquency in customs payments; diligence actions; coordinated measures of control; breach of tariff legislation.*

УДК 339.543

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОБЛЮДЕНИЯ ЗАПРЕТОВ И ОГРАНИЧЕНИЙ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ

© 2019 г. Е.С. Гурова

В статье рассмотрена процедура проверки таможенными органами порядка соблюдения запретов и ограничений участниками внешнеэкономической деятельности при перемещении товаров через таможенную границу с использованием элементов документального анализа при идентификации объектов контроля и проверке действительности разрешительных документов, а также механизм проверки документов и сведений, используемых для целей подтверждения соблюдения запретов и ограничений, с применением информационных технологий.

Ключевые слова: *запреты и ограничения; разрешительные документы и сведения; система межведомственного электронного взаимодействия.*

Введение

Объектами применения запретов и ограничений, прежде всего, являются товары, перемещаемые через границу различными категориями лиц в торговом и неторговом обороте. Многообразие номенклатуры подконтрольных товаров обуславливает необходимость обеспечения соблюдения установленных мер регулирования такого перемещения нетарифными методами различными способами и органами государственной власти в рамках своих полномочий.

Центральным звеном системы государственного контроля в рассматриваемой сфере является таможня, так как международные перемещения товаров предусматривают соблюдение определенных формальностей, основная часть которых относится к компетенции таможенных органов, при этом эффективная реализация регулирующих механизмов возможна при взаимодействии таможенных и иных контролирующих органов и организаций, к которым можно отнести центры экспортного контроля, проводящие испытания товаров в целях выдачи заключений и разрешений, органы по сертификации и др.

Цель данной статьи – рассмотреть технологию проверки таможенным органом соблюдения порядка перемещения товаров в части запретов и ограничений внешней торговли товарами.

1. Идентификация объектов контроля

Подтверждение соблюдения запретов и ограничений контролирующим органом при прибытии (убытии) товаров и (или) при их таможенном декларировании в форме представления разрешительных, идентификационных и иных документов и (или) сведений о них, а также документов и сведений об осуществлении других видов государственного контроля в области качества и безопасности продукции.

К таким документам и сведениям относятся лицензии и разрешения, документы о соответствии, сведения из соответствующих реестров (например, зарегистрированных лекар-

ственных средств, зарегистрированных нотификациях и т.д.), сведения об осуществлении ветеринарного, фитосанитарного и других видов государственного контроля.

При этом процесс обеспечения соблюдения запретов и ограничений таможенными органами включает два направления:

1. Определение необходимости применения запретов и ограничений к тем или иным товарам, перемещаемым через таможенную границу, то есть идентификация конкретных товаров с контролируемыми с учетом таможенных процедур, целей и особенностей перемещения товаров и других факторов.

2. Проверка действительности представленных разрешительных и иных документов, используемых для подтверждения соблюдения запретов и ограничений.

Первое направление предполагает работу с соответствующими списками товаров [1, с. 23]. Единого списка товаров, в отношении которых установлены все запреты и ограничения, не существует, «один и тот же товар может быть включен в различные списки, что предполагает применение к этому товару нескольких видов запретов и ограничений» [2], другими словами, может требоваться несколько разрешительных документов при одной поставке, например, для целей подтверждения соблюдения мер нетарифного и технического регулирования.

Методика идентификации товаров с контролируемыми отдельными видами запретов и ограничений однотипна и включает следующие элементы:

1. Критерии идентификации – классификационный код товара в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности, наименование и описание товара, включая его отдельные характеристики, а также дополнительные признаки для целей сопоставления товаров с контролируемыми в зависимости от их специфики объекта и вида запретов и ограничений.

2. Характеристики поставки – направление перемещения товара (ввоз/вывоз), цели перемещения (торговый/неторговый оборот), категория импортера/экспортера (юридическое лицо или индивидуальный предприниматель/физическое лицо).

При идентификации товаров используются сведения, содержащиеся в таможенной и товаросопроводительной документации, а также на самих товарах (наименование, состав, область применения товара, страна происхождения и т.д.).

При выявлении совпадений идентификационных критериев со списками, а также с учетом условий перемещения товаров, предполагающих применение запретов и ограничений, производится выбор формы подтверждения соблюдения ограничения, контроль наличия разрешительных документов и сведений и принятие решения о выпуске товара или об отказе в выпуске товара таможенным органом.

Если установлено, что товар и поставка в целом подпадают под запрет, выбор формы подтверждения не производится, товарооборот запрещенных товаров невозможен, равно как и ввоз или вывоз продукции, при перемещении которой установлены ограничения, но соблюдение этих ограничений не подтверждено таможенному органу: разрешительные и иные документы, используемые для таких целей, отсутствуют.

2. Проверка разрешительных документов и сведений

Второе направление связано с проверкой действительности разрешительных и иных документов, используемых для подтверждения соблюдения запретов и ограничений, в том числе документов, освобождающих от их применения.

Недействительными считаются документы, являющиеся поддельными, полученные незаконным путем, содержащие недостоверные сведения, а также относящиеся к другим товарам и (или) транспортным средствам [3].

Таким образом, к признакам недействительности документов относятся:

- нарушение формы и порядка заполнения документов;
- фальсификация и подделка документа;
- использование аннулированного или приостановленного документа;
- использование документа, возможно содержащего недостоверные сведения;

- истекший срок действия документа;
- использование документа, не относящегося к декларируемому товару» [2].

Установление наличия хотя бы одного из указанных признаков свидетельствует о вероятном нарушении порядка перемещения товаров в части запретов и ограничений и необходимости проведения дополнительных проверочных мероприятий в отношении конкретного товара.

Проверка достоверности сведений, представленных таможенными органами при совершении таможенных операций, осуществляется путем их сопоставления с информацией, полученной из других источников, анализа сведений таможенной статистики, обработки сведений с использованием информационных технологий, а также другими способами, не запрещенными таможенным законодательством.

В отношении лицензируемых товаров применяется особая процедура контроля, связанная с такой документальной проверкой, как контроль таможенными органами за ввозом и вывозом лицензируемых товаров [4, 5]. Оригиналы лицензий на право осуществления экспортно-импортных операций с товарами представляются в таможенные органы до ввоза товаров и соответственно до таможенного декларирования товаров для постановки на контроль в установленном порядке.

При выявлении несоответствий в представленных документах, а также признаков недействительности лицензии таможенный орган может отказать в постановке лицензии на контроль.

Таким образом, таможенные органы контролируют факт выдачи и действительность лицензий еще до ввоза товаров.

Причем, такая процедура контроля лицензий сохраняется в настоящее время при переходе на выдачу лицензий Министерством промышленности и торговли Российской Федерации в форме электронного документа [6].

Процесс контроля декларации на товары автоматизирован, таможенные органы используют специальные программные продукты и технологии, в частности информационно-программные средства Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов и систему межведомственного электронного взаимодействия (далее – СМЭВ).

Указанная технология позволяет при совершении таможенных операций с товарами до их выпуска осуществить проверку факта выдачи и действительности представленных разрешительных документов. С помощью СМЭВ таможенные органы могут оперативно получить информацию о разрешительных и идентификационных документах путем запроса в базы данных разрешительных документов, ведение которых осуществляют иные контролирующие органы, и провести проверку без документа на бумажном носителе.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС) закрепляет использование СМЭВ при подтверждении соблюдения запретов и ограничений как приоритетную форму. В соответствии со статьей 80 ТК ЕАЭС документы и сведения могут не представляться, достаточно только указания сведений о них в таможенной декларации, если они «могут быть получены таможенными органами из информационных систем таможенных органов, а также из информационных систем государственных органов (организаций) государств-членов в рамках информационного взаимодействия таможенных органов и государственных органов (организаций)» [7].

Технология СМЭВ представлена на рисунке 1.

Возможность применения СМЭВ предусмотрена при проверке документов и сведений, используемых для подтверждения не всех запретов и ограничений, техническое взаимодействие налажено только с некоторыми органами исполнительной власти, осуществляющими ведение реестров и баз данных разрешительных и иных документов, используемых для целей подтверждения запретов и ограничений. В большой степени СМЭВ представлена в области мер нетарифного регулирования и государственного контроля за качеством и безопасностью продукции, а также некоторой части экспортного контроля [9].

Рис. 1. Проверка разрешительных документов при таможенном декларировании товаров с помощью СМЭВ [8]

На основе сопоставления информации ФТС России о перечне документов и сведений, полученных в рамках межведомственного взаимодействия [9], и документов, подтверждающих соблюдение запретов и ограничений, согласно классификатору видов документов и сведений, используемых для таможенных целей [10], применение СМЭВ возможно при проверке более 30 % всех разрешительных и идентификационных документов, причем используемых в разных направлениях запретов и ограничений.

Таким образом, СМЭВ является перспективной технологией таможенного контроля, внедрение которой проходит достаточно активно.

Выводы

Обеспечение соблюдения запретов и ограничений таможенными органами представляет собой достаточно сложный процесс, формализуемый и автоматизируемый в последние годы, в том числе с использованием информационных технологий и системы управления рисками, позволяющих осуществлять оперативный мониторинг товаропотоков.

Проблемами на пути автоматизации являются:

1. Большое количество списков контролируемых товаров, многообразие их структуры.
2. Сложность формализации критериев выявления подконтрольных товаров, связанная с недостаточностью использования только классификационных кодов товаров и необходимостью их комбинации с семантическими критериями, которые зачастую в системе запретов и ограничений являются приоритетными.
3. Большое количество разрешительных и иных документов, разнообразие их форм, и соответственно большое количество реестров и баз данных этих документов.

Совершенствование процесса обеспечения соблюдения запретов и ограничений связано с унификацией и упрощением процедур и формальностей с одновременным развитием информационных технологий, что позволит сократить временные затраты и повысить качество контроля.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Гурова Е.С., Удалова З.В. Импортные и экспортные запреты и ограничения: их особенности и условия применения // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2(27). С. 21–27.
2. Запреты и ограничения внешнеторговой деятельности: учеб. пособие / А.Г. Гетман, Е.С. Гурова. Спб.: ИПЦ СЗИУ РАНХиГС, 2018. 154 с.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон № 195-ФЗ от 30.12.2001 (с изм. и доп., вступ. в силу 12.11.2018): по состоянию на 12.02.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

4. О Положении о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров: решение Комиссии Таможенного союза № 687 от 22.06.2011: по состоянию на 12.02.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении Инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов Российской Федерации, направленных на реализацию Положения о едином порядке контроля таможенными органами ввоза на таможенную территорию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС и вывоза с этой территории лицензируемых товаров: приказ ФТС России № 2652 от 29.12.2011: по состоянию на 12.02.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Об электронных лицензиях Минпромторга России: письмо ФТС России № 01-11/05264 от 31.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://alta.ru/tamdoc/18p05264> (дата обращения: 12.02.2019).

7. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: приложение № 1 к договору от 11.04.2017: по состоянию на 12.02.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. Пономаренко Т. Информационные технологии в таможенном администрировании: сокращают время, оптимизируют затраты, развивают экономику // Таможня. 2016. № 8. С. 4–5.

9. Перечень документов и сведений, полученных в рамках межведомственного взаимодействия [Электронный ресурс]. URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=26450:-----i--2018-&catid=27:2011-01-24-14-47-07&Itemid=1830&Itemid=2020 (дата обращения: 12.02.2019).

10. О классификаторах, используемых для заполнения таможенных документов: решение Комиссии таможенного союза № 378 от 20.09.2010 (с изм. и доп., вступ. в силу 22.05.2018): по состоянию на 12.02.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

E.S. Gurova

ENSURING COMPLIANCE WITH PROHIBITIONS AND RESTRICTIONS CUSTOMS AUTHORITIES

The article considers the procedure of customs authorities 'inspection of the order of observance of prohibitions and restrictions by participants of foreign economic activity when moving goods across the customs border using elements of documentary analysis in the identification of objects of control and verification of validity of permits, as well as the mechanism of verification of documents and information used for the purposes of confirmation of compliance with prohibitions and restrictions, using information technologies.

Keywords: *prohibitions and restrictions; permitting document and data; system of electronic interdepartmental cooperation.*

УДК 339.543.3

АДМИНИСТРИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЕДИНОГО РЕСУРСА ЛИЦЕВЫХ СЧЕТОВ

© 2019 г. С.В. Соленая, И.В. Климова

В статье рассмотрены и проанализированы основные изменения в администрировании таможенных платежей, технология централизации учета платежей, преимущества применения этой технологии, вопросы, возникающие в процессе ее реализации.

Ключевые слова: администрирование таможенных платежей; плательщик таможенных и иных платежей; единый лицевой счет; распределение функций по администрированию таможенных и иных платежей; таможня декларирования; таможня региона налогового учета плательщика; возврат авансовых платежей; личный кабинет участника ВЭД.

Введение

Развитие ФТС России предусматривает решение задачи не только в обеспечении соблюдения законодательства при осуществлении внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), но и в реализации таможенного администрирования более комфортным и удобным. В этих целях разработана Комплексная программа, принцип которой «простота и удобство для бизнеса, эффективность и безопасность для государства».

Обеспечение собираемости таможенных платежей – это разновидность таможенного администрирования, которая направлена на обеспечение условий функционирования и развития Евразийского экономического союза.

Цель данной статьи – рассмотреть применение технологии централизации учета таможенных платежей, выявление преимуществ для развития бизнеса.

1. Понятие таможенного администрирования и направления его применения

Таможенное администрирование – это управленческая деятельность, осуществляемая Евразийской экономической комиссией и национальными таможенными органами государств. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года была разработана с целью реализации одной из главных задач – обеспечение пополнения бюджета и сокращения излишних издержек для бизнеса. Программа предусматривает 18 направлений развития таможенных органов. План мероприятий по реализации Комплексной программы состоит из 102 пунктов. В программе содержится 41 целевой показатель, руководствуясь которыми таможенные органы смогут обеспечить выполнение этих задач [1].

Для существенной поддержки бизнеса необходима автоматизация бизнес-процессов, которые связаны с таможенным администрированием, взаимодействием в электронном виде таможенных органов с другими государственными органами и бизнесом. Электронная таможня создает условия для перевода бизнес-процессов в электронный формат, выступает в качестве гарантии для равной и справедливой конкуренции, снижает уровень издержек бизнеса одновременно со снижением фискальных рисков для бюджета страны. Использование современных информационных таможенных технологий помогает снизить временные и финансовые издержки для участников внешнеэкономической деятельности.

Определены три направления деятельности Евразийской экономической комиссии в процессе администрирования ввозных таможенных пошлин: проведение консультаций в случае нарушения порядка зачисления и распределения платежей; мониторинг; предоставление в Евразийский межправительственный совет отчета о зачислении и распределении сумм ввозных таможенных пошлин [2].

Таможенные платежи определены как обязательные платежи, взимаемые таможенными органами в рамках осуществления ими финансовой деятельности в связи с перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС, устанавливаемые таможенным законодательством ЕАЭС, налоговым и таможенным законодательством России, являющиеся доходами федерального бюджета Российской Федерации. Смысловые значения понятий «администрирование таможенных платежей» и «администрирование доходов бюджета» имеют общие аспекты, т.к. таможенные платежи – это один из важнейших источников пополнения федерального бюджета, а таможенные органы являются администраторами доходов бюджета [3].

Контроль в отношении уплаты таможенных платежей играет значительную роль при осуществлении таможенными органами финансовой деятельности. Его следует рассматри-

вать как разновидность государственного финансового контроля, который осуществляется таможенными органами с целью правильного исчисления таможенных платежей, соблюдения порядка и сроков уплаты. Объектом контроля выступают отношения, связанные с исчислением таможенных платежей, соблюдением порядка и сроков их уплаты.

2. Ключевые элементы развития таможенной службы в современных условиях

Развитие информационных технологий как часть администрирования подразумевает:

- использование одинаковой электронной подписи, чтобы направлять электронные сообщения в различные государственные сервисы, а также информационные базы таможенных и налоговых органов, портал государственных услуг и т.д.;
- разработка механизма идентификации отправителя сообщений в электронном виде, чтобы получать предварительную информацию от иностранных перевозчиков и иных лиц, которые могут предоставить важную для таможенного администрирования информацию (судовладельцы, иностранные отправители и т.д.), но не имеют такой электронной подписи;
- переход на максимальное использование первичных документов, инвойсов и транспортных документов, если они составлены в унифицированном виде, в соответствии с обычаями делового оборота либо в соответствии с международными конвенциями;
- отказ от требований их преобразования в искусственно устанавливаемые форматы специально для таможенного администрирования;
- создание автоматической регистрации в автоматизированной системе таможенных органов предоставляемых документов и сведений, а также таможенных деклараций;
- отказ от переноса электронной информации на бумажный носитель, кроме особых случаев;
- разработку систем накопления, обработки и анализа большого объема данных для создания и обновления единой системы управления рисками, бухгалтерского и иного учета коммерческих операций налогоплательщика (плательщика таможенных платежей) и системы отслеживания товаров, а также сделок с ними на основе сопоставления информации из других источников. Под ними следует понимать сведения, которые фиксируются в коммерческих и транспортных документах, которые сопровождают хозяйственную деятельность компаний, и информация, предоставляемая государственными органами для проведения контроля, и т.д.;
- создание единой информационной базы данных государственных органов, которые контролируют трансграничное перемещение товаров, с использованием данных, получаемых от других государств [4].

Руководитель Федеральной таможенной службы Владимир Иванович Булавин на конференции «Таможенное регулирование в России – 2018» подвел промежуточные итоги программы «10 шагов навстречу бизнесу». По словам В.И. Булавина, ФТС России коренным образом поменяла систему категорирования участников внешнеэкономической деятельности. Если в 2016 году количество декларантов незначительного уровня риска составляло только 2,6 тыс., то в 2017 году оно увеличилось до 8,3 тыс. Их доля составляет почти 65 % от общего числа зарегистрированных таможенных деклараций и 82 % всех финансовых отчислений.

Среднее время совершения таможенных операций по импорту сократилось на 12 % и равно 1 час и 20 мин., а по экспорту – на 22 % и составляет 46 мин. Количество досматриваемых партий сократилось на 28 %.

3. Совершенствование технологии уплаты таможенных платежей на основе централизации учета и ведения единого лицевого счета

Основной интерес вызывает вопрос применения авансовых платежей. С принятием Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сроки возврата

значительно сократились: по авансовым платежам и денежному залогу – до 10 дней, а по излишне уплаченным (взысканным) таможенным платежам в форме зачета – 3 дня, кроме этого, уменьшается количество документов, подаваемых к заявлению о возврате [5].

Более того, ожидается, что плательщик будет подавать только заявление на возврат, содержащее все необходимые сведения, а таможенные органы самостоятельно проверяют эти сведения посредством системы межведомственного электронного взаимодействия. В первую очередь это относится к информационному обмену ФТС России с ФНС России [6] и кредитными организациями. Эксперимент по новой процедуре возврата денежных средств стартовал в 2018 году в Московской областной таможне, на сегодняшний день в него включен ряд таможен, где возврат авансовых платежей осуществляется с подачи заявления в электронном виде. При этом пока еще документы подаются вместе с заявлением, но уже в виде скан-копий. Участники эксперимента могут формировать в «Личном кабинете участника ВЭД» заявления на возврат средств и отправлять нужные документы в электронном виде [7]. Всего в настоящий момент реализовано около 18 сервисов и разработано функциональных возможностей «Личного кабинета участника ВЭД» касательно вопросов администрирования таможенных платежей.

С 2017 года ФТС России начала внедрять электронные платежи в отношении таможенного транзита. По подсчетам, в 2017 году таким способом было внесено обеспечение уплаты таможенных пошлин и налогов в отношении примерно 61,5 % всех деклараций, а за 2018 год это число увеличилось и составило 98,5 %.

Уплата таможенных платежей станет гораздо удобнее для предпринимателей, которые заняты в области зарубежной торговли. Базой для их учета станет единый орган, а не десятки таможенных управлений. На единый лицевой счет перешли предприниматели почти всех федеральных округов за исключением Московской и Ленинградской областей и городов федерального значения Москва и Санкт-Петербург, а в 2019 году система работает по всей России. При помощи технологии централизации учета платежей на уровне ФТС России предприниматели могут использовать уплаченные ими денежные средства вне зависимости от того, в какой таможенный орган подана таможенная декларация. Вместе с этим, есть возможность *отследить перечисления* в режиме онлайн, подключившись к «личному кабинету». Этот инструмент обеспечивает возможность плательщикам, работающим с двумя и более таможенными органами в разных регионах, распоряжаться денежными средствами в любой точке страны, без необходимости привязки к определенной таможне. Ранее лицевые счета были обособленными в таможенных органах, что являлось большим неудобством, так как остаточные денежные средства на лицевом счете одной таможни нельзя было использовать при оплате платежей в другом регионе.

Ростовская таможня осуществляла администрирование таможенных платежей в 2018 году с использованием технологий учета, предусматривающих открытие лицевых счетов участникам ВЭД по факту перечисления денежных средств [8].

На субсчет Ростовской таможни в 2018 году поступило денежных средств участников ВЭД в размере 15 939,98 млн рублей.

По результатам анализа лицевых счетов плательщиков в 2018 году подготовлено 1 178 актов о выявлении не востребовавшихся денежных средств на общую сумму 34,95 млн руб., которые в соответствии с таможенным законодательством Российской Федерации подлежат учету в составе прочих неналоговых доходов федерального бюджета, закрепленных Бюджетным кодексом Российской Федерации [9].

Ростовской таможней в 2018 году осуществлено возвратов денежных средств на общую сумму 675,60 млн руб. и 188 зачетов на сумму 103,7 млн руб. По сравнению с предыдущим годом, сумма денежных средств, возвращенных участникам ВЭД, снизилась на 22,0 %, количество произведенных возвратов – на 50,6 %, что объясняется переходом большинства участников ВЭД на единый лицевой счет (далее – ЕЛС), а также уменьшением возвратов излишне уплаченных таможенных пошлин, налогов по решениям судов, по результатам ведомственного контроля и рассмотрению жалоб (в 2018 году осуществлено возвратов на

общую сумму 56,6 млн руб, при этом в 2017 году – на общую сумму 217,83 млн руб., снижение вышеуказанной категории возвратов составило более 76 %).

Таможенный кодекс ЕАЭС установив, что порядок и сроки возвратов таможенных пошлин и налогов определяются национальным законодательством государства, позволил при разработке федерального закона о таможенном регулировании упростить схему возвратов [10].

В целях совершенствования системы уплаты таможенных платежей при электронной форме декларирования, диверсификации применения технологий удаленного выпуска и удаленной уплаты, упрощения расчетов по таможенным платежам, сокращения сроков прохождения денежных средств и сроков совершения таможенных операций представляется целесообразным применение разработанного ФТС России ЕЛС участника внешнеэкономической деятельности, а также централизации учета таможенных платежей в единой базе данных.

ЕЛС позволяет использовать уплаченные денежные средства вне зависимости от того, в какой таможенный орган подана таможенная декларация. Этим сервис существенно отличается от обычных лицевых счетов участников ВЭД. Денежные средства с момента их поступления на счет Федерального казначейства становятся доступными для совершения таможенных операций в любом таможенном органе России.

В 2018 году в рамках централизованного перевода участников ВЭД на ЕЛС новой архитектуры в таможне 3 131 счет перенесен в ЕЛС, для чего сформирован 91 реестр переноса остатков на общую сумму более 815,24 млн руб. После осуществления переноса остатков, участники ВЭД проинформированы об открытии ими лицевых счетов в едином ресурсе лицевых счетов плательщиков таможенных пошлин, налогов на уровне ФТС России.

По состоянию на 01.01.2019 г. на ЕЛС не переведены участники ВЭД, ИНН которым присвоен налоговыми органами г. Москвы, Московской области, г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В соответствии с графиком, утвержденным ФТС России таможней осуществляется поэтапный перевод вышеуказанных участников ВЭД на ЕЛС, в связи с чем постоянно проводится информационная работа о преимуществах учета денежных средств в ресурсе ЕЛС.

Утвержден Временный порядок работы заинтересованных структурных подразделений ФТС России, Центрального информационно-технического таможенного управления и таможенных органов с единым ресурсом лицевых счетов плательщиков таможенных пошлин, налогов, открытых на уровне ФТС России, с применением комплекса программных средств «Лицевые счета-ЕЛС», где определен порядок действий. Учет остатков денежных средств на лицевом счете в ресурсе ЕЛС и их использование при совершении таможенных операций и совершении иных операций с денежными средствами осуществляются в рамках применения централизованного порядка уплаты таможенных платежей, иных платежей, взимание которых возложено на таможенные органы, без заключения плательщиками с таможенными органами соглашений о применении централизованного порядка уплаты таможенных пошлин, налогов. Учет остатков денежных средств осуществляется в объеме общего остатка денежных средств по коду бюджетной классификации в соответствии с ИНН организации без детализации до платежных документов.

В рамках применения Временного порядка работы с ресурсом ЕЛС заинтересованные структурные подразделения ФТС России и таможенные органы осуществляют функции по администрированию таможенных и иных платежей в соответствии с приложением 2 к Приказу ФТС России от 24 августа 2018 г. № 1329. При этом распределение денежных средств по лицевым счетам участников ВЭД осуществляется автоматически, критерием является ИНН юридического лица. Данным приказом разграничены функции между ФТС России, РТУ и таможнями. Так, за ФТС России закреплено взаимодействие с Управлением федерального казначейства, ведение бюджетного и оперативного учетов, а именно формирование баланса и проведение сверок администрируемых доходов, и только ГУФТД и ТР дано право открытия единого лицевого счета плательщика. На таможни ложится в

основном функция контроля полноты начисления и списания денежных средств с лицевых счетов по документам начислений, причем списание денежных средств непосредственно с единого лицевого счета в программном продукте «Лицевые счета-ЕЛС» не осуществляется, а реализуется через иные программные конструкции. Еще одна функция – это взыскание задолженности по уплате таможенных платежей, пеней, процентов. Предполагается, что при формировании таможен декларирования и таможен фактического контроля, именно вторые будут выполнять эту задачу по принципу налогового учета должников. На РТУ, помимо контрольных, возлагаются функции, ранее выполняемые таможенными: возврат денежных средств и предоставление отчетов о расходовании авансовых платежей.

В целях переноса лицевых счетов участников ВЭД – юридических лиц на уровень ЕЛС в новой архитектуре, в Ростовской таможне была проведена дополнительная подготовительная работа. Повторно осуществлен контроль каждого лицевого счета на предмет проверки списания денежных средств по документам учета в полном объеме путем сверки данных программных продуктов, с помощью которых осуществляется учет документов начислений; детально рассмотрены имеющиеся так называемые «блокировки» денежных средств, суммы поступивших денежных средств и неидентифицированных. Большое внимание уделено таможенным распискам, ежемесячная инвентаризация позволила четко установить факты и даты исполнения (прекращения) и не возникновения обязанности по уплате таможенных пошлин и налогов, и своевременно отразить эту информацию в программе Лицевые счета – Т. На особом контроле находились сроки возвратов денежных средств всех статусов: излишне уплаченных (взысканных), денежного залога, авансовых платежей, так как законодательство четко устанавливает сроки рассмотрения заявлений участников ВЭД, а перенос лицевого счета на новый уровень предусматривает новый порядок подачи заявления на возврат уже в РТУ. К тому же возврату подлежат только суммы авансовых платежей, а возврат сумм денежных средств иных статусов как-то излишне уплаченных (взысканных), денежного залога осуществляется в форме зачета на лицевой счет участника, а не на фактический счет лица в кредитной организации.

Выводы

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что администрирование таможенных платежей постоянно совершенствуется. Это позволяет улучшать совершение таможенных операций для бизнеса. В результате сокращаются сроки возвратов таможенных платежей, что позволяет увеличить возможность оборота денежных средств плательщиков.

Возможность использования единого счета плательщика позволяет производить таможенное декларирование в любом таможенном органе независимо от географического расположения участника ВЭД. Плательщики имеют возможность отслеживать движение своих денежных средств в режиме онлайн, а также распоряжаться ими. Проводимая централизация носит прогрессивный, целенаправленный характер и позволяет улучшить состояние обслуживания денежных средств бизнеса.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года»: приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065: по состоянию на 25.02.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. О Евразийском экономическом союзе: договор от 29.05.2014 (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017): по состоянию на 27.11.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Агишева Е.Н. Правовые и организационные аспекты административной деятельности таможенных органов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. М., 2003. 31 с.
4. Цидилина И.А. Администрирование таможенных платежей как направление финансовой деятельности государства (финансово-правовой аспект): дисс. канд. юрид. наук: 12.00.04. 2015. 220 с.

5. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ: по состоянию на 09.12.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

6. Соглашение о сотрудничестве Федеральной таможенной службы и Федеральной налоговой службы (заключено в г. Москве 21.01.2010 № 01-69/1, № ММ-27-2/1): по состоянию на 05.09.2016. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

7. Об апробации администрирования единого ресурса лицевого счета плательщиков таможенных пошлин, налогов, открытых на уровне ФТС России, с применением комплекса программных средств «Лицевые счета – ЕЛС: приказ ФТС России от 24.08.2018 № 1329: по состоянию на 27.11.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

8. Об утверждении Порядка ведения лицевого счета участника внешнеэкономической деятельности: приказ ФТС России от 03.08.2009 № 1400 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tks.ru/news/law/2009/09/04/0001> (дата обращения: 25.02.2019).

9. Бюджетный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ: по состоянию на 27.12.2018. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

10. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза: договор от 11.04.2017: по состоянию на 27.02.2019. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

S.V. Solenaya, I.V. Klimova

ADMINISTRATION OF CUSTOMS PAYMENTS USING A SINGLE RESOURCE FOR PERSONAL ACCOUNTS

The article reviewed and analyzed the main changes in the administration of customs payments, the technology of centralizing the accounting of payments, the benefits of using this technology, issues arising in the process of its implementation.

Keywords: *administering customs payments; payer of customs and other payments; single personal account; distribution of administrative and other payments administration functions; customs of declaration; customs of tax payer region; return of advance payments; personal account of the participant of foreign economic activity.*

УДК 339.543:330.1

ТАМОЖЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА

© 2019 г. Т.О. Графова, О.В. Евграфова

В статье рассмотрены вопросы создания нового качества человеческого капитала в условиях цифровизации. Определены актуальные проблемы инновационизации российской экономики и предложен комплекс мер, направленных на формирование адекватного российской цифровой экономики человеческого капитала (потенциала) в их преломлении к таможенной деятельности.

Ключевые слова: инноватика; экономика знаний; цифровая экономика; таможенная деятельность; экономический человек; человеческий капитал.

Введение

Россия переживает сложный, противоречивый этап своего цивилизационного развития: в условиях актуализации задач модернизации экономики страна вынуждена отвечать на растущие вызовы «мирового сообщества – коллективного Запада». В этих условиях Президент поставил задачу «прорыва» в новое качество экономического роста.

Его средствами, в первую очередь, являются инновизация и цифровизация экономики. Значимый научно-практический импульс осмыслению этих задач дал VII Международный форум «Открытые инновации. Источники цифрового прорыва» (Сколково, октябрь 2018). В свете его идей необходимо переосмысление некоторых теоретических положений, определяющих экономическую политику страны в новых условиях, место и роль человека в экономике, в частности – в таможенной деятельности.

Полагаем, речь, прежде всего, должна идти о проблематике идеологии «открытой» экономики, интеграции в мировую экономическую систему, свободной конкуренции в новых геополитических условиях. Все это резко актуализирует задачи повышения эффективности работы таможенной системы России, модернизации таможенной политики, призванной обеспечить защиту экономических интересов России для устойчивого развития ее экономики в условиях заявленного прорыва и западного противодействия.

Цель работы: рассмотреть вопросы создания нового качества человеческого капитала в их преломлении к таможенной деятельности в условиях цифровизации.

1. Человеческий капитал и тенденции развития цифровой экономики

Таможенная деятельность является одной из сфер деятельности экономической, которая, в свою очередь, производна от состояния социума в целом, поэтому необходима фиксация общих положений, нуждающихся в теоретическом осмыслении.

Начнем с инновизации [1]. Обратимся к рассмотрению в этом аспекте «капитализации» человека в экономической деятельности как таковой. Прежде всего, важно отметить наличие объективного потенциала его инновационизации. Это можно объяснить тем, что качественные и резкие изменения, произошедшие в экономике страны в постсоветское время, требуют от человека большей индивидуальной инициативы, «творения» (креативизации) собственной жизни, ее обновления, по крайней мере – для выживания. Это встречает реакцию традиционалистских моделей экономического поведения и самоидентификации. Отсюда следует настоятельная необходимость рассмотрения готовности человека к восприятию экономических изменений и нахождения возможных «траекторий» его поведения в процессах инновационизации.

В этом плане новшество, рассмотренное с «технократических» позиций, воспринимаемое человеком с точки зрения его «разумности», часто оказывается дестабилизирующим фактором, поскольку не обязательно актуализирует тот потенциал «энергетичности», который необходим для реального экономического действия; здесь необходима не только новая технико-технологическая информация, но и социальная энергия, источник которой лежит в сфере ценностных, смысловых – культурных мотиваций. Именно мир норм, идей, символов, смыслов, а не простое «обновление» как рост комфортности социального бытия человека, фундаментально определяет и коррелирует возможности инновизации экономики [2].

Разумеется, в теоретическом плане понятно, что процессы «инновационизации» экономической жизни и ее человеческого «капитала» находятся в диалектическом единстве, взаимно определяют друг друга. Но это необходимо перевести в практическую плоскость: что и как нужно делать, чтобы «инновационизация» человека стала фактором постиндустриального развития страны? Что конкретно может означать инновационизация экономики для человека как ее главного капитала?

Второй круг проблем связан с цифровизацией экономики. Тут главный, интересующий нас вопрос – как решение названных задач «преломляется» в такой экономике? В ней ключевым фактором производства рассматриваются экономические данные в цифровом виде и в больших объемах (Big data), которые, по сравнению с традиционными формами восприятия реалий экономики, позволяют существенно повысить ее эффективность, прежде всего – финансовую [3]. Предполагается, что огромные массивы информации отправляются в некое «киберпространство», анализируются с помощью искусственного интеллекта и возвращаются обратно в физическое измерение в виде новых решений. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» фиксирует, что эти изменения парадигмы хозяйствования становятся ключевым фактором модернизации производства и способствуют формированию современного информационно-экономического пространства в России [4].

Нужно подчеркнуть – цифровая экономика – это не просто новые технологии освоения больших массивов экономических данных; имея дело не с реальными объектами, а заменяющими их цифровыми значениями, она меняет «метрики», топологию экономического пространства и времени, субъектность человека как экономического «капитала». Если в традиционной экономике чем больше тратится ресурсов, тем дороже стоит продукт, то в цифровой – все наоборот: чем больше данных, тем дешевле продукция. Накопление данных позволяет генерировать новые данные с уменьшающейся стоимостью дополнительно получаемой информации. По мере расширения сферы деятельности и охвата рынка предельная эффективность инвестиций растет, а не снижается, как в сфере материального производства [5].

Для экономики, ориентирующейся на максимизацию прибыли любой ценой, цифровая «революция» создает свои проблемы. С одной стороны, рост производительности труда обеспечивает увеличение прибавочной стоимости; с другой – высвобождение занятых производственной деятельностью людей приводит к снижению спроса, что ставит предел расширенному воспроизводству капитала. Растут тенденции социального неравенства, раскола общества на всемогущих обладателей «ключей» к цифровым технологиям и базам данных и непричастных к их деятельности участников экономической деятельности, потребителей. Переход к безлюдным производственным технологиям сопровождается перетокм капитала в финансовый сектор, информационная революция в котором порождает финансовые «пузыри», различные «пирамиды». Цифровая «революция» имеет не только экономическую, но и социальные и политические составляющие и проблемы, несет потенциал угрозы национальной (кибер) безопасности страны [3].

Особо следует выделить еще один, гуманитарный аспект проблемы становления цифровой экономики. Она является не новой технологией обработки экономических данных, а новым экономическим укладом, в котором они представляют собой самостоятельную

экономическую сущность; это – «экономика данных». В этом смысле цифровая экономика – не новая разновидность экономики, ее нужно рассматривать как аспект неэкономии, по-новому ставящий проблему «экономического» человека [10]. Полагаем – не узкий, технико-технологический, а широкий, социально-гуманитарный подход представляется верным и перспективным.

Какова же судьба человеческого капитала в контексте названных тенденций? «Цифра» по-новому ставит проблему человека: не окажется ли он ее приложением, как когда-то – Машины? Ведь цифровая экономика предполагает минимизацию личных контактов между приобретателем и производителем товаров и услуг. Это означает новую парадигму развития общества и человеческого капитала: новый тип экономических связей приводит к дополнительному обособлению людей как друг от друга, от «общества», так и от государства, по-новому ставит проблему бытия человека в экономике, хоть как капитала, хоть как фактора.

Но что в этом обществе остается на долю «экономического человека»? Если раньше развитие экономики, ее технологического аспекта работало на то, чтобы создать человеку благоприятные условия жизни, на внешнее изменение условий его существования, то технологии этой экономики оказывают влияние на самого человека как такового, его сущности, потенциальны превращением его в некий биообъект как основной источник прибыли [9].

И главное в такой экономике человек становится «слабым звеном»; все более превращается из вольного «агента» в ячейку принудительной «агентурной сети», иерархически структурированной и управляемой из конкурентно-скоординированных центров. А это и есть «система», заменяющая «традиционную» экономику, игнорирующая социум, отношения, хозяйствующих субъектов, и т.п., а главное – Человека. Итогом цифровой менеджерской «революции» становится человек «сетевой». Поэтому представляется важным, что занимаясь организационной и финансовой стороной вопроса развития цифровой экономики, нельзя забывать и о возникающих в связи с этим гуманитарных проблемах [6].

Понятно, что цифровая экономическая «сюрреальность», в свою очередь, влияет на «природу» занятого в ней человека. Важно отметить, что это влияние имеет не только отмеченные негативные, но и позитивный момент: «виртуализированный», оторванный «цифрой» от реального, материального производства человек, тем самым получает новые возможности своего нематериального, духовного, ментального перестроения, освобождения для аналитически-творческой деятельности [7].

2. Человеческий капитал таможенной деятельности

Теперь о главном. Как эти общетеоретические положения находят свое «преломление» для таможенной деятельности? Основой для ответа на этот вопрос являются исследования ее организационной культуры, этики делового общения, и т.п. Такую культуру часто называют корпоративной и понимают под ней систему формальных и неформальных правил, ценностей деятельности, поведения работников данной организационной структуры таможенной системы России.

Кроме «модельности» корпоративной культуры в конкретных экономических сообществах (в частности – таможенном), формируется практика выполнения работниками своих профессиональных обязанностей, которая зависит от их человеческого потенциала; она может корректировать официальную (служебную) корпоративную культуру. Очевидно, так и происходит в таможенной системе страны, где требования Кодекса чести таможенника Российской Федерации не являются, как свидетельствует конструктивная критика ее деятельности, модельно-нормативными.

При всей актуальности и практичности такой трактовки корпоративной профессиональной культуры таможенного сообщества, нужно иметь в виду, что подбор его работников приходится осуществлять из имеющегося «человеческого потенциала». Поэтому

приходится обращаться к тем факторам, которые формируют таможенника как социально адаптированную личность, способную успешно профессионально работать в требуемых условиях, в частности – инноватизации и цифровизации экономики страны, ее внешнеэкономической деятельности.

Такая личность формируется социальными (политическими и экономическими) и гуманитарными факторами [2]. Все эти факторы объективно, предпосылочно лежат в основе формирования корпоративной культуры как «матрицы» профессиональной деятельности таможенников, определяют характер их ценностной мотивации, ответственности, моральной удовлетворенности за требуемое выполнение служебного долга, и т.п.

Эта объективность не отменяет необходимости специальной работы по гуманизации деятельности таможенных органов, требуемой в связи с названным выше изменением статуса человека в цифровой экономике, ибо важнейшим признаком, сущностью гуманизации является ее проектно-конструктивистский характер. Она рассматривается как изменение качества профессионального участия человека в экономической деятельности на основе реализации его социокультурного потенциала; как специальная деятельность по формированию гуманитарной корпоративной культуры таможенников в условиях некоего «антропологического нигилизма» экономики, основанной на Цифре [8].

Одним из специальных направлений гуманизации практики таможенной деятельности является формирование у таможенников адекватной «цифровой экономике» экономической культуры: такая гуманизация может рассматриваться как специальная проектная деятельность для таможенной системы России [2]. Ее основными средствами являются организационная и нормативно-директивная работа руководящих таможенных органов по развитию компенсационных аспектов деятельности таможенников в условиях роста «цифровизации» их работы; создание для нее комфортных (материально и духовно) условий в этих обстоятельствах; профессионально-образовательная подготовка и повышение квалификации таможенных кадров, необходимые для работы в условиях цифровой модернизации экономики; корректировка требований к их качеству и характеру работы, и др. Все это призвано способствовать актуализации каждым сотрудником таможенной системы своего социально-ориентированного личностного профессионального потенциала, что необходимо для повышения качества работы таможенной системы страны в новых условиях.

При рассмотрении особенностей экономической культуры работников таможенных органов и служб представляется перспективным выделение концептов их экономического сознания, сохраняющих человеческую составляющую в цифровой экономической жизни таможенников. Концептами универсального характера являются ценности, «вдохновляющие» экономическую жизнь таможенников как таковую; концептами группового характера являются ценности, определяющие профессиональную специфику «экономики» таможенной деятельности, выражающие конкретизацию универсальных в сознании таможенников, в их практической деятельности; концепты индивидуального поведения – особенности личностной «инкультурации» таможенников в свою групповую (корпоративную) экономическую культуру.

В качестве ее главной особенности можно представить взаимодействие с правовой культурой таможенников. В частности, в Кодексе чести таможенника в первом пункте отмечается требование защиты экономических интересов страны (цель), а «законоследование» – (средство) есть требование пункта второго. Это, по сути, ставит проблему взаимодействия в профессиональном сознании таможенников рефлексии юридических норм, которыми они руководствуются в своей практической деятельности, и экономического осмысления значимости проводимых операций, что позволяет говорить о принципиальном правовом «формализме» экономической культуры таможенников, их статусе «прикладных» – экономических – юристов. (Авторы исходят из понимания правовой культуры как способности человека соотносить свои интересы, свою деятельность с интересами и делами других людей, государства, общества в целом, представленными Законом, в тех сферах, которые нуждаются в правовом регулировании).

Полагаем, что в условиях инновизации и цифровизации актуализируется проблематика конфликтности этих профессиональных культур; она нуждается в осмыслении и инструктивно-должностном регулировании, четко прописывающем, как должен вести себя таможенник в ситуации конфликта экономической целесообразности и правовой состоятельности тех или иных таможенных операций.

Эта конфликтность (при постоянном потенциале стремления уклониться от уплаты таможенных сборов, минимизировать их) не может быть разрешена компьютером, «цифрой», требует человеческого участия (как это ярко и образно представлено в фантастическом кинофильме «Дознание пилота Пиркса», 1978), налагает на таможенников специфическую психологическую нагрузку.

Важно подчеркнуть – формализм цифровизации не только обостряет эту проблему, но и показывает пути ее решения. В свете сказанного профессиональную культуру таможенников нужно понимать как осмысление ценностных потенциалов ее человеческого капитала для «балансировки» экономических и правовых аспектов в практике работы субъектов таможенной деятельности. Особенности их экономической культуры обусловлены как общим состоянием экономической культуры общества, так и профессиональной и групповой спецификой. Их знание дает возможность проектирования ее модернизации, выработки рекомендаций для организации работы по повышению качества кадрового потенциала этой системы в условиях обновления требований к нему в свете формирования цифровой экономики, расширяющей собственно экономическую составляющую профессиональной культуры работников таможенной системы страны как культуры, прежде всего – экономической, инновационной, а не юридически формально-бюрократической. Это остро необходимо таможенной деятельности, насыщенной информационными технологиями и имеющей дело с большим объемом экономико-правовой информации.

Выводы

1. Постиндустриальная экономика XXI века имеет инновационный характер, что определяет «вектор» формирования адекватного ей человеческого капитала (потенциала).

2. Актуальной инновацией такой экономики является ее «цифровизация». Она требует специального междисциплинарного социо-гуманитарного рассмотрения «капитализации» человека для его формирования как нового экономического субъекта. Цифровизация меняет роль человека в экономике, освобождает его от формально-информационной работы, расширяет аналитические, творческие возможности.

3. Это в полной мере относится к таможенной деятельности: растущий объем информации требует не только совершенствования (информационных) технологий ее (юридически-нормативной) обработки, но и во многом новых навыков экономического анализа этой информации, нового соотношения юридического и экономического аспектов в работе таможенников.

4. Проблематика цифровизации экономики меняет качество профессиональной организационно-корпоративной культуры таможенников, акцентирует ее экономический (во взаимодействии с юридическим) аспект; это требует модернизации экономической культуры таможенных работников, усиления ее инновационного характера с учетом цифровизации экономики уже в процессе вузовской подготовки будущих таможенников, а также переподготовки всех работников таможенной системы страны.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Корчагин Ю.А. Человеческий капитал и инновационная экономика России: монография. Воронеж: ЦИРЭ, 2012. 244 с.

2. Королев В.К., Евграфова О.В. Инновации кризиса и кризис антикризисных инноваций / Мировой экономический кризис и тенденции развития российской экономики. М.: МГУ-ТЕИС, 2010. С. 124–131.

3. Глазьев С. Великая цифровая революция. Вызовы и перспективы экономики XXI века // Завтра. 2017. 15 сентября.

4. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. *Осипов Ю.М.* Экономика и цифра: кто кого? // *Философия хозяйства*. 2018. № 2. С. 11–19.
6. *Евграфова О.В.* Проблема человеческого капитала в современной экономической теории (на примере таможенной деятельности): монография. Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2017. 188 с.
7. *Клейнер Г.Б.* Системные основы цифровой экономики // *Философия хозяйства*. 2018. № 1. С. 131–143.
8. *Скорев М.М., Графова Т.О., Бакина С.С.* Стратегическая устойчивость в условиях цифровой экономики: кадровый и финансовый аспекты // *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2018. № 2(93). С. 24–29.
9. *Martin R.* Age of Customer Capitalism. *Harvard Business Review*, 2014.
10. *Gary S. Becker.* Economic Analysis and Human Behavior. In: L. Green and J. Kagel (eds.) *Advances in Behavioral Sciences*. Norwood (N.J.): Ablex Publ. Corp., 1995, v. 1.

T.O. Grafova, O.V. Evgrafova

CUSTOMS ACTIVITIES IN THE DIGITAL ECONOMY: THE HUMAN PROBLEM

The article deals with the creation of a new quality of human capital in the conditions of digitalization. Actual problems of innovation in the Russian economy are identified and a set of measures aimed at forming human capital (potential) adequate to the Russian digital economy in their refraction to customs activities are proposed.

Keywords: *innovation; knowledge economy; digital economy; customs activity; homo economicus; human capital.*

УДК 339.13:677(595)

РОЛЬ МАЛАЙЗИИ В ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНЦИИ НА МИРОВОМ РЫНКЕ ТЕКСТИЛЯ

© 2019 г. М.М. Авди, В.Б. Мантусов

В статье рассмотрены тенденции развития текстильной промышленности в Юго-Восточной Азии, преимущества стран азиатского региона в текстильной отрасли; место Малайзии в легкой промышленности, влияние ТНК и НИОКР на текстильную отрасль страны, основные преимущества текстильной продукции в Малайзии, инвестиционный климат и политика страны в сфере развития бизнеса.

Ключевые слова: текстильная промышленность; текстильная отрасль; легкая промышленность; Малайзия; глобальная конкуренция.

Введение

Легкая промышленность мира – это целая отрасль мировой экономики, которая принимает непосредственное участие в формировании государственных бюджетов многих стран мира. Она объединяет большое количество отраслей и подотраслей, среди которых преобладает именно текстильная.

Малазийское производство текстиля и текстильных изделий является зрелой отраслью с низкими барьерами для входа и высококонкурентной средой. Она включает в себя компании, работающие в широком диапазоне операций по добыче (производство натуральных и синтетических волокон и пряжи, тканых, трикотажных и нетканых материалов, а также отбеливание, крашение, отделка и печать) и последующей производственной деятельности в сфере текстиля (производство готовых изделий: одежда, домашние и промышленные текстильные изделия, и текстильные аксессуары). Плотная работа с НИОКР и большой интерес ряда ТНК к деятельности и развитию легкой промышленности в стране позволили Малайзии сделать уверенные шаги в развитии текстильной отрасли путем введения новых технологий, главная задача которых заключается в экологизации процессов и конечной продукции. Современные потребители более не заинтересованы в низком качестве, тенденции моды устойчиво двигаются по направлению «ЭКО», что кардинально меняет потребности покупателей и направление рынка в целом. Именно поэтому у Малайзии есть хорошие шансы в «завоевании» этого сегмента промышленного производства.

1. Тенденции развития текстильной промышленности в Юго-Восточной Азии

За прошедшие десятилетия текстильная легкая промышленность мира претерпела серьезные изменения. Именно научно-техническая революция, произошедшая во второй половине XX века, стала главной причиной ее развития [1]. Раньше текстильная промышленность специализировалась на создании хлопчатобумажных изделий и тканей, другие материалы, например шерсть, лен и искусственное волокно, занимали лишь незначительный сегмент, что неудивительно. В современном мире данная отрасль значительно увеличила ассортимент благодаря все большему применению при создании текстиля синтетических волокон и материалов.

Если провести анализ, то можно сделать вывод, что мировая текстильная промышленность и сопровождающая ее глобальная конкуренция растет невероятными темпами. В настоящий момент именно азиатские регионы занимают лидирующую позицию в этом

вопросе, так как на них приходится до 70 % от всего объема мирового текстиля. А если рассматривать текстильную промышленность с позиции категории товаров и продукции, то можно смело отметить что азиатские страны поставляют на мировой рынок до 50 % всех шерстяных и хлопчатобумажных тканей. Самыми крупными производителями по изготовлению хлопчатобумажных тканей считаются Китай (поставляет до 30 %), Индия (почти 10 %), Малайзия, США, Тайвань, Япония, Индонезия.

Юго-Восточную Азию смело можно отнести к наиболее динамично развивающимся регионам, этот факт находит свое подтверждение в том, что по темпам экономического роста стран в послевоенный период, Азия занимает один из лидирующих показателей в мире. В начале 2000-х годов наиболее высокий рост производства продемонстрировали Сингапур (14 % в год), Таиланд (12,6 %), Вьетнам (10,3 %), Малайзия (8,5 %). Общий объем ВВП стран региона достиг 2000 млрд долл. В настоящее время доля региона в мировом совокупном продукте составляет приблизительно 1,4 %, а в совокупном продукте стран, которые развиваются, 7,7 % [2].

Страны АСЕАН базируются на японской модели развития, поэтому большое внимание уделяют своим достижениям в НТР. Таким образом с начала 80-х годов происходит возобновление оборудования, используемого для исследовательско-конструкторских работ в промышленности. Также важную роль играет тот факт, что в два раза снижено налогообложение инвестиций на научные исследования в этой сфере.

Важным преимуществом всех стран азиатского региона является мощная экспортная база, так как страны имеют хорошие запасы природных ресурсов, что определенно играет существенную роль в их экономическом развитии. Благодаря этому, страны АСЕАН считаются крупнейшими (зачатую монопольными) экспортерами отдельных товаров. Например, зона АСЕАН дает почти 80 % мирового производства натурального каучука.

За прошедшие десятилетия НИС Юго-Восточной Азии достигли серьезных результатов в промышленном развитии, в частности в текстильной отрасли. Но все-таки по большому количеству экономических показателей, естественному и научно-техническому потенциалу страны отличаются друг от друга [3].

2. Малайзия на мировом рынке текстиля

Для Малайзии НИС сыграл особую роль. Малайзия достигла экономического роста с помощью грамотного сочетания таких факторов, как экспортно-промышленные стратегии развития, привлечение иностранного капитала, государственное регулирование, создание жизнеспособных хозяйственных субъектов – национальных корпораций.

Малайзия является одним из лидеров в регионе по поступлению инвестиций. Наиболее привлекательной для иностранного капитала является область легкой промышленности, а именно текстильная отрасль. Японские и американские компании в Малайзии играют самую активную роль, так как располагают свои компании и производства в районах, где преобладает дешевая рабочая сила, таким образом они завозят сырье и производят окончательную доработку своего товара.

По использованию инвестиций Малайзия занимает второе место после лидирующей Индонезии (23,7 млрд долл.), на нее (Малайзию) приходится 4,4 млрд долл. США, Сингапур (3 млрд), Филиппины (2,5 млрд). Влиятельными инвесторами в регионе являются Сянган (6,9 млрд долл.) и Япония (5,2 млрд долл.).

Решающую роль в формировании промышленно-экспортной специализации стран региона (в частности в Малайзии) сыграли ТНК. Высокий оборот капитала в Малайзии сподвиг ТНК к более активному проникновению в ее экономику, причем их внимание было направлено в первую очередь на области легкой промышленности, которые гарантировали быстрое получение отдачи.

Именно благодаря этому в настоящее время текстильная, швейная, обувная являются наиболее развитыми областями обрабатывающей промышленности, а наиболее устойчивые позиции в них занимают японские и американские ТНК. Например, в Малайзии 15

японских текстильных ТНК контролируют 80 % производства области. Среди них “TORAY”, “TOYOGO”, “UNITIKA”, “KANEBO” и др. [4].

Благодаря японским ТНК на сегодняшний день Малайзия является производителем текстиля мирового класса, который специализируется на тканевых материалах из полиэфирного хлопка, чистого хлопка и других волокон для пошива блузок, спецодежды, спортивной, повседневной одежды и других видов текстильных изделий.

Также Малайзия акцентирует внимание и на рабочих процессах на производствах. Уже во многих компаниях и ТНК происходит непрерывное обучение посредством ОЛТ (обучение без отрыва от работы) и Off-JT (внепрофессиональное обучение) как на местном, так и на международном уровне для повышения их технических, лидерских и управленческих навыков.

Легкая промышленность традиционно известна как трудоемкая отрасль. Однако в последние годы тенденция такова, что она становится все более наукоемкой. Для устойчивого долгосрочного роста текстильной отрасли некоторые ТНК в Малайзии используют новейшую и самую передовую технологию Green (“Made in Green by ОЕКО-ТЕХ” – эта маркировка показывает потребителю, что соответствующие текстильные изделия имеют сертификат соответствия, прошли международную проверку на содержание вредных веществ и произведены согласно рекомендациям международной ассоциации по проведению исследований и испытаний в области текстильного производства ОЕКО-ТЕХ®) [5]. Благодаря сотрудничеству в области НИОКР с химическими и инжиниринговыми компаниями Малайзия может использовать новейшие технологии и инновации.

Все данные факторы способствуют высоким темпам развития текстильной промышленности, которая на данный момент имеет крупные рынки сбыта в США, Японии, Тайване, Гонконге, в странах Европы (лидерами по закупкам текстиля являются ФРГ и Финляндия) и России. Между тем, обилие натурального волокна и быстро растущий сектор производства химических волокон выгодно отличает текстильную промышленность Малайзии. В настоящее время Малайзия экспортирует эту продукцию в 12 стран мира.

Легкая промышленность стала одиннадцатым крупнейшим экспортером страны в 2017 году, составив примерно 15,3 млрд юаней (1,6 %) от общего экспорта промышленных товаров Малайзии. США по-прежнему являются ведущим экспортным рынком для текстильной продукции Малайзии, закупая 2,2 млрд юаней (14,6 %) от общего объема экспорта отрасли, за которым следуют Япония и Турция [6].

Конкуренция со стороны развивающихся стран с более низкими издержками производства, таких как КНР, Индонезия, Камбоджа, Вьетнам, Пакистан, Шри-Ланка и Бангладеш, подтолкнула производителей к развитию производственно-сбытовой цепи, развивая и совершенствуя процессы, сосредоточиваясь на более высокой добавленной стоимости продукции и повышая эффективность за счет автоматизации. Это также влечет за собой повышение качества продукции, уделяя особое внимание новым проектам и дифференциации продукции.

В 2017 году в малайзийской текстильной промышленности было одобрено в общей сложности инвестирование 428,8 млн юаней в 12 проектов. Иностранные инвесторы взяли на себя инициативу, внося 322,3 млн юаней (75,2 %). Внутренние инвестиции составили остальные 106,5 млн юаней (24,8 %). Утвержденные инвестиции были сконцентрированы в производстве первичного текстиля по восьми проектам (389,9 млн юаней). Производство готовой одежды имело три утвержденных проекта (33,8 млн юаней), а в подсекторе текстильных аксессуаров был утвержден один проект стоимостью 5,1 млн юаней. Эти проекты обеспечили в общей сложности 1850 рабочих мест, включая должности квалифицированных инженеров, контролеров качества и высококвалифицированных технических специалистов [6].

3. Роль бизнес-среды в развитии текстильной промышленности Малайзии

Малайзия является страной «в движении». Из страны, зависящей от сельского хозяйства и сырьевых товаров в шестидесятые годы, она превратилась в страну, поддерживающую

экспортную ориентированность экономики. Это произошло благодаря ускоренному развитию высоких технологий, основанных на знаниях капиталоемких отраслей.

Малайзия является членом Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии. На сегодняшний день Малайзия подписала и реализует два двусторонних соглашения о свободной торговле (с Японией и Пакистаном) и ряд региональных соглашений о свободной торговле (с Японией, Китаем, Кореей и др.), что играет серьезную роль в развитии текстильной отрасли, так как данные соглашения открывают для страны устойчивые рынки сбыта для текстильной продукции.

Также огромную роль играет политика правительства, которая поддерживает бизнес-среду и дает возможности для роста. Все предпринятые действия сделали Малайзию привлекательной для инвесторов, что способствует серьезному развитию легкой промышленности. Также это подкрепляется и тем, что частный сектор в Малайзии на сегодняшний момент имеет партнерские отношения с государственным сектором в достижении поставленных задач по развитию страны [7].

Анализируя курс экономического развития и деятельность в текстильной отрасли Малайзии, можно выделить пять основных приоритетных направлений, без которых страна не занимала бы того места в системе мировой экономики, которое занимает сегодня, и не смогла бы составить серьезную конкуренцию в текстильной отрасли другим странам мира:

- сотрудничество между частным и государственным сектором;
- контроль и дисциплинированная администрация;
- образованный корпус рабочей силы с позитивной рабочей этикой;
- правительство, которое желает перемен и способно динамично адаптироваться к новым обстоятельствам.

Выводы

В настоящее время Малайзия относится к группе стран, заслуживающих наибольшее доверие, т.е. тех, которые дают наилучшие гарантии для своих и иностранных инвесторов и экспортеров. Темпы развития текстильной отрасли в этой стране, подкрепленной поддержкой государства, благоприятным инвестиционным климатом и высоким интересом со стороны зарубежных ТНК, делают ее весомым конкурентом на мировой арене легкой промышленности. Не исключено, что в будущем страна сможет задать новые тенденции в развитии текстильной отрасли для всего мира и вывести легкую промышленность на новый уровень.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Легкая промышленность мира: ее виды и составляющие [Электронный ресурс] // RONL.RU. URL: <https://www.ronl.ru/doklady/ostalnye-referaty/828244/> (дата обращения: 02.11.2018).
2. WTO Reports World Textile and Apparel Trade in 2017 [Электронный ресурс] // SHENGLUFASHION. URL: <https://shenglufashion.com/2018/08/16/wto-reports-world-textile-and-apparel-trade-in-2017/> (дата обращения: 24.11.2018).
3. Юго-Восточная Азия [Электронный ресурс] // GEOLIKE.RU. URL: http://geolike.ru/page/gl_7674.htm (дата обращения: 02.12.2018).
4. НИС в глобализирующем мире [Электронный ресурс] // STUDWOOD.RU. URL: https://studwood.ru/1531560/ekonomika/formirovanie_eksportnoy_spetsializatsii_rol (дата обращения: 26.01.2018).
5. Penfabric STeP by OEKO-TEX® Certification [Электронный ресурс] // PENFABRIC. URL: <https://www.penfabric.com.my/aboutus/OEKO-TEX.html> (дата обращения: 03.12.2018).
6. Textiles and Textile Products [Электронный ресурс] // MIDA. URL: <http://www.mida.gov.my/home/textiles-and-textile-products/posts/> (дата обращения: 22.11.2018).
7. Внешняя торговля и ведение бизнеса в Малайзии [Электронный ресурс] // RU.REINGEX.COM. URL: <http://ru.reingex.com/Malaysia-Business-Economy.shtml> (дата обращения: 26.11.2018).

M.M. Avdi, V.B. Mantusov

THE ROLE OF MALAYSIA IN THE GLOBAL COMPETITION ON THE TEXTILE WORLD MARKET

The article considers the textile industry development trends in South-Eastern Asia, advantages of the Asian region countries in textile industry; and Malaysia's place in light industry. The article also describes the influence of Transnational Corporation and Research & Development on textile industry of the country, the main advantages of textile industry in Malaysia, investment climate and the country's policy in the field of business development.

Keywords: *textile industry; textile branch; light industry; Malaysia; global competition.*

УДК 339.924

ИНТЕГРАЦИОННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ – ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА СТРАНЫ

© 2019 г. М.Ю. Еременко

В статье рассматриваются основные вопросы интеграционного взаимодействия государства в контексте обеспечения его экономической устойчивости и национальной общественной безопасности. Автор проводит анализ основных противоречий, возникающих в процессе интеграционного взаимодействия на пространстве Содружества Независимых Государств, и оценивает позиции России в данном аспекте, указывает на неэффективность и при этом необходимость активизации межгосударственного сотрудничества на пространстве ЕАЭС путем научно-исследовательской работы по данной проблематике с учетом роста глобальной нестабильности.

Ключевые слова: *национальные интересы; экономическая интеграция; региональные союзы; экономическая безопасность; экономический рост.*

Введение

Устойчивое развитие национальной экономики является ключевым условием обеспечения государственного суверенитета каждой страны. Экономическое развитие государства определяет уровень жизни и благосостояния населения и ее национальную безопасность.

Развитие межгосударственных отношений со странами-соседями и интеграция экономик соседних стран диктуют направления взаимодействия. Географическое расположение России и ее историческое развитие определяют весьма внушительный список стран-соседей. Учитывая экономико-исторические предпосылки, оценивать экономического интеграционного взаимодействия необходимо, разделив их на два направления: развитые страны (страны Европейского союза) и страны, входившие в состав СССР. Несомненно, тот факт, что ранее СССР был единым сильным государством, с единой экономикой, определяет степень интеграционного взаимодействия в сложившихся экономических отношениях стран бывших союзных республик. Россия в Содружестве независимых государств – страна с лидирующей экономикой. Стремление объединить в единое экономическое пространство и возродить устойчивое развитие национальной экономики позволит обеспечить эффективность экономического интеграционного взаимодействия со странами Европейского союза.

Таким образом, исследование процесса экономического интеграционного взаимодействия России со странами бывших союзных республик является весьма актуальным и практически значимым, что обусловило тему данной статьи.

Вместе с тем поиск новых источников экономического роста – это основная задача развития государства. Россия – не исключение. В исследованиях экономистов, теоретиков и практиков уделяется внимание выгодам и недостаткам функционирования существующего межгосударственного сотрудничества. Особую роль в этой связи играет переосмысление мировой практики развития процессов экономического интеграционного взаимодействия, в том числе на пространстве бывших союзных республик [1]. Для обеспечения устойчивого экономического развития межгосударственного объединения необходима оценка национальных экономик стран – членов объединения с позиции ее особенностей, выделения положительных и отрицательных аспектов для минимизации рисков и разработки эффективной стратегии развития интеграционного взаимодействия [2].

Однако исследование вопросов экономического интеграционного взаимодействия начинается с определения сути этого сложного и многогранного процесса. Особенно необходимо комплексное, системное изучение процесса экономического интеграционного взаимодействия на пространстве стран СНГ, потому как влияние интеграции на национальную экономику позволит установить тенденции обеспечения устойчивого экономического развития, оценить негативные экономические результаты. От данных аспектов зависит эффективность применения экономического интеграционного взаимодействия в практической деятельности.

Таким образом, *основной целью исследования* является раскрытие сущности экономического интеграционного взаимодействия стран Евразийского экономического союза как фактора обеспечения экономического роста национальной экономики России.

Для достижения поставленной цели исследования выделен ряд научных задач:

- уточнить сущность понятия «интеграционное взаимодействие», его экономическую природу, особенности его развития в странах Евразийского союза;
- раскрыть влияние экономического интеграционного взаимодействия на обеспечение устойчивого развития государства;
- выявить особенности интеграционного взаимодействия с участием Российской Федерации.

1. Интеграционное взаимодействие и его развитие в современном мире

Исследование вопросов интеграционного взаимодействия на примере практики формирования и развития межгосударственных интеграционных объединений показало, что на определённых ступенях учитывается «каждая из теорий, разработанных представителями различных школ экономической мысли (классики, неоклассики, кейнсианцы, приверженцы идеи корпорационализма и др.)» [1]. В современных условиях развитие экономического интеграционного взаимодействия представлено в виде трёхуровневой модели:

- микроуровень, когда отдельные предприятия осуществляют деятельность на территории различных государств или используя ресурсы (например, человеческие) другого государства;
- макроуровень, то есть межгосударственный уровень, когда международное сотрудничество между странами, их целенаправленная деятельность способствуют процессу интеграционного взаимодействия путём гармонизации законодательства, объединения таможенно-тарифной политики и т.д.;
- наднациональный уровень, когда страны – участники Союза отдельные политические или экономические функции добровольно перекладывают интеграционному объединению для их осуществления, отказываясь от независимости в этих областях.

Процесс экономического интеграционного взаимодействия имеет свои особенности и выражается преобладанием «экономических и научно-технических причин интеграционного

взаимодействия, нежели военных и военно-экономических, как в прошлом» [2]. В середине XX века, в послевоенные годы ключевым вектором для развития межгосударственного сотрудничества становится задача слияния производственных ресурсов (полезных ископаемых, трудовых ресурсов, энергоресурсов и т.п.) и факторов производства. Таким образом проходило формирование общего западноевропейского рынка, который впоследствии вырос в Евросоюз. Сегодня базисом интеграционного развития мирового хозяйства определяют инновации и научно-исследовательские и научно технологические разработки, которые требуют привлечения значительных финансового и человеческого капиталов, которые, в свою очередь, недоступны для отдельных государств.

Экономическое интеграционное взаимодействие – «процесс обобществления результатов экономической деятельности нескольких государств, углубления общественного разделения труда, являющийся основой глобализации, но противостоящий её угрозам, с преобладанием экономических и научно-технических причин взаимодействия, ведущий в перспективе к созданию единой воспроизводственной системы» [2].

2. Влияние экономического интеграционного взаимодействия на экономический рост страны

Степень развитости общества определяют по степени развития социальных институтов. Оценка эффективности функционирования институциональных отношений сопряжена с поиском новых источников экономического роста государства. Обеспечение экономической устойчивости национальной экономики посредством экономического интеграционного взаимодействия невозможно без оценки его влияния [3].

Как и любое экономическое явление, интеграционное взаимодействие имеет положительные и отрицательные результаты. Практика невозможна без теории, поэтому для определения целей и задач стратегии развития интеграционного объединения, направленных на обеспечение экономической устойчивости каждой национальной экономики, необходимо рассматривать процесс экономического интеграционного взаимодействия в привязке с теоретической основой экономического роста. Развитие процесса экономического интеграционного взаимодействия между странами Евразийского экономического союза позволит решить эти задачи [4].

Положительные результаты интеграционного взаимодействия как фактора экономического роста можно разделить на две группы. Первая группа раскрывает преимущества с позиции основного влияния на общеизвестные факторы роста, а именно: количество и качество трудовых ресурсов; эффективность основного капитала; количество и качество природных ресурсов; эффективность управления; эффективность технологий; географическое положение.

Итак, влияя на развитие сферы образования и здравоохранения, а также миграцию населения, экономическое интеграционное взаимодействие способствует повышению эффективности трудового капитала.

Эффективность основного капитала при вступлении государства в интеграционное объединение возникает вследствие привлечения дополнительных финансовых потоков и инвестиций. Кроме того, помимо внешнего потока инвестиций от стран-участниц партнерства и стран-партнеров интеграционного объединения, возможен приток собственных резервов в интеграционные производственные проекты.

Как фактор ресурсосбережения интеграция влияет на развитие производства, повышение качества производимых товаров и услуг. При этом развитие специализации обеспечивается за счет сокращения ресурсопотребления и тем самым за счет роста объема и повышения эффективности производства.

Повышение эффективности управления достигается в случае однотипности интегрирующихся экономик. После формирования Союза увеличивается масштаб производства товара и формируется дополнительная прибыль предприятий. В ходе интеграционного сотрудничества увеличение масштабов производства способствует снижению издержек

производства для хозяйствующих субъектов и широкому использованию возможности более ёмкого рынка.

Эффективность технологий – фактор экономического роста, формирующийся при развитии научно-технического сотрудничества и научно-исследовательской деятельности. В свою очередь, экономическое интеграционное взаимодействие является двигателем научно-технического прогресса, что доказывает его благоприятное влияние на устойчивость государства.

Географическое положение маленького государства может быть компенсировано и стать фактором роста при вступлении этого государства в интеграционное объединение. Появляется возможность лоббировать свои интересы.

Вторая группа результатов косвенно обеспечивает экономический рост и является специфической особенностью экономического интеграционного взаимодействия, а также новым источником.

1. В случае сохранения межгосударственным торговым партнером всех внешнеторговых барьеров по отношению к внеинтеграционным неизменными интеграционное сотрудничество способствует росту экономического благосостояния государств-членов.

2. Тесно взаимосвязанные либерализация внешней торговли и экономическое интеграционное взаимодействие имеют благоприятное влияние на обеспечение устойчивого развития мирового хозяйства.

3. В рамках ЕАЭС восстановление производственных связей путем воссоединения предприятий, которые в настоящее время являются хозяйствующими субъектами разных стран, а также формирование аналогичных совместных предприятий обеспечивают эффект масштаба.

4. Развитие экономического интеграционного взаимодействия способствует снижению издержек производства и себестоимости путем ослабления таможенных ограничений и благоприятного режима налогообложения.

Специфика экономического интеграционного взаимодействия заключается также в наличии негативного влияния на обеспечение экономической устойчивости государства.

Во-первых, самым сложным и болезненным процессом становится процесс объединения таможенной деятельности стран – участников Таможенного союза. Единый таможенный тариф порождает унификацию ставок таможенных платежей для всех товаров. В странах с ограниченной структурой импорта это приводит к снижению благосостояния общества [5].

Во-вторых, рост внутреннего интеграционного сотрудничества снижает уровень внешнего интеграционного сотрудничества с третьими странами.

В-третьих, сосредоточенность производства в странах-лидерах, разброс в стоимостном эквиваленте заработной платы внутри межгосударственного сотрудничества, сокращение размера получаемых выгод от интеграционного объединения для стран с лидирующими экономическими позициями сопряжено с требованиями унификации экономических потенциалов посредством реализации специальных программ по сближению уровня экономического развития и компенсационных механизмов.

В-четвертых, возникновение экономического кризиса в одной из стран либо группе стран – членов межгосударственного объединения может привести к его распространению и на остальных участников блока. Данный факт объясняется высокой взаимосвязанностью и взаимозависимостью институциональных и экономических строев этих государств.

3. Особенности интеграционного взаимодействия с участием России

В географической ориентации внешней торговой деятельности страны ключевым аспектом становятся расходы на транспортировку и иные издержки, которые закладываются в себестоимость и стоимостной эквивалент которых меньше в торговых отношениях с соседними странами. Россия в этом плане – не исключение.

Интеграционное взаимодействие России со странами СНГ – поэтапный, разноуровневый и разнотемпный интеграционный процесс с первоочередным развитием торговых отношений государств-членов на базе имеющихся двусторонних и многосторонних отношений и сохранения национального суверенитета. Интеграционное взаимодействие между странами Содружества более схоже с торгово-посреднической моделью, но в дальнейшей перспективе весьма актуален переход к производственно-инвестиционной модели. Важно подчеркнуть первостепенность скоординированности механизма торговых отношений стран Содружества, то есть необходимость последовательного прохождения этапов экономического интеграционного взаимодействия, начиная с создания зоны свободной торговли и таможенного союза. Любые попытки миновать определённые ступени развития и интеграционного взаимодействия за короткий промежуток времени не обеспечат создания устойчивого интеграционного объединения [6]. На пространстве СНГ с участием России разнотемпный и разноуровневый характер экономического интеграционного взаимодействия определяется путем образования межгосударственных коалиций различных форм из стран-членов, например зона свободной торговли в рамках СНГ; Евразийский экономический союз.

Детальный анализ показателей внешнеэкономической деятельности России строится с позиции оценки интеграционного взаимодействия страны внутри Союза и внешнеэкономических связей. Так, структура экспорта Российской Федерации (рис. 1) отражает циклический характер экономики и доказывает ее зависимость от геополитических факторов.

Введенные в 2014 году санкции обусловили в 2015 году снижение уровня экспорта товаров на 32,1 % с сохраняющейся тенденцией в 2016 году и снижением на 17,2 %. Вместе с тем геополитические изменения и создание Евразийского экономического союза повлияли на смену вектора в экспортной составляющей внешней торговли России в 2017 году. Стоит отметить, что при имеющейся тенденции роста за последние 2 года удалось достигнуть уровня базисного 2010 года и даже превысить его на 1,8 %.

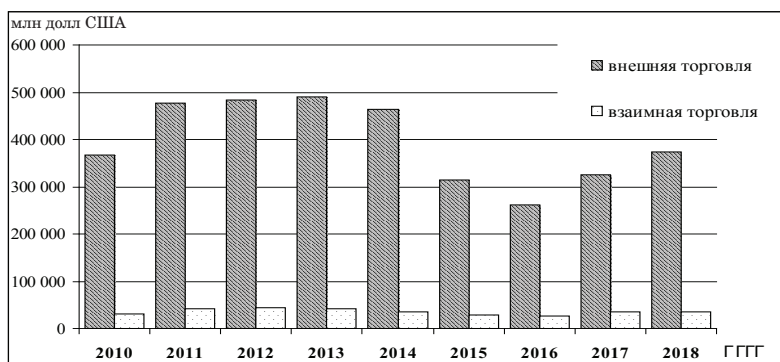

Рис. 1. Экспорт товаров и услуг России в рамках ЕАЭС в 2010–2018 гг.¹

Вторым элементом оценки внешнеторговой деятельности страны является импортная составляющая торгового баланса. Динамика импорта Российской Федерации в целом и при взаимной торговли в условиях ЕАЭС представлена на рисунке 2. Лидирующее место в структуре внешнеторговой деятельности России и, в частности, в импортной составляющей занимают страны Европейского союза, являющегося крупнейшим внешнеэкономическим партнером России. Уязвимость российской национальной экономики и ее «импортная зависимость» от стран ЕС нашла свое отражение в снижении уровня импорта в 2014–2016 гг. Однако на долю импорта из стран Евросоюза по-прежнему приходится львиный кусок. В 2017 году, например, в общем объеме товарооборота

¹ Составлено автором по данным официального сайта Евразийского экономического союза.

Российской Федерации на долю Европейского союза приходилось 42 %, при этом объем товарооборота со странами ЕАЭС составил лишь 8 %.

Несмотря на столь скромный показатель, также констатируется положительный вектор и ощутимый рост импорта России в анализируемом периоде со странами ЕАЭС.

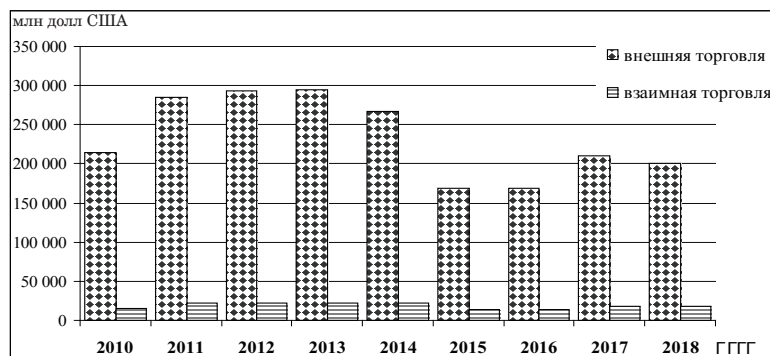

Рис. 2. Импорт товаров и услуг России в рамках ЕАЭС в 2010–2018 гг.²

Необходимо оценивать экономическое интеграционное взаимодействие Российской Федерации с позиции следующих преимуществ:

1. Развитие отношений со странами бывших республик спровоцировано схожестью экономических и политических институтов и стремлением к воссоединению некогда единого целого мощного государства. Евразийский экономический союз как последователь этого государства позволит России занять укрепленные позиции на мировом рынке. Неслучайно основные направления по «подрыву» экономической безопасности России сопряжены с разрывом отношений между нашей страной и государствами бывшими союзными республиками, такими как Грузия и Украина [7].

2. Российская Федерация при участии в ЕАЭС может в ближайшей перспективе обеспечить себе ряд конкурентных экономических преимуществ на мировом рынке. При этом данные преимущества будут выше по сравнению с полученными выгодами от самостоятельного участия [8]. Экономическое интеграционное взаимодействие как фактор экономического роста влияет на количество и качество трудовых ресурсов. России необходимо оценивать поток нелегальной миграции из таких стран, как Украина, Молдова, Таджикистан, Киргизия и др. Создание совместных предприятий и рабочих мест в странах со слабой экономикой решит проблему России по борьбе с нелегалами и улучшит благосостояние национальных рынков других государств.

Таким образом, экономическое интеграционное взаимодействие – сложное социально-экономическое явление, специфика которого позволяет считать его новым самостоятельным фактором обеспечения экономической устойчивости национальной экономики. При этом интеграция влияет на общеизвестные факторы экономического роста.

Поддержка развития процессов экономического интеграционного взаимодействия России со странами Евразийского экономического союза осуществляется на государственном и наднациональном уровнях [9]. ЕАЭС становится тем ключевым объектом, в котором срослись в едином пространстве страны, близкие по экономическому потенциалу. Вместе с тем торговый оборот внутри интеграционного объединения приобретает отличный статус, а экономическая эффективность обеспечивается вступлением в новое интеграционное объединение максимального количества стран-участниц, ранее входивших в состав СССР.

Наряду с положительными тенденциями и схожестью экономических и политических институтов, разрыв почти в 30 лет самостоятельного развития и снижение уровня ос-

² Составлено автором по данным официального сайта Евразийского экономического союза.

новых экономических показателей устойчивости становятся ключевыми препятствиями в равном участии в управлении наднациональными органами интеграционного объединения. Для достижения общей цели путём нахождения компромисса и уступок следует преодолевать такие негативные факторы, как разброс ставок таможенных пошлин единого таможенного тарифа, оплата транспортных услуг, в том числе ставок за транзит по территории союзного государства, собственные интересы каждого участника интеграционного блока [9].

Однако при такой экономической нецелесообразности для Российской Федерации основным интеграционным объединением должен стать Евразийский экономический союз. Нестабильность экономических потенциалов стран – участников ЕАЭС можно преодолеть путем принятия соглашений об использовании совместных природных ресурсов, как, например, договор о Каспии, или обеспечения общественной безопасности государства или совместных проектов для развития транспортной инфраструктуры. Все это будет способствовать повышению эффективности деятельности государства – члена интеграционного блока [10]. Ключевым действием становится выбор такой стратегии, которая позволит использовать многогранность интеграционных процессов и маневрировать в условиях изменчивой структуры взаимоотношений на мировой арене. В итоге получается комплексный и множественный подход к экономическому явлению интеграционного взаимодействия.

Выводы

В статье проведено исследование категории «экономическое интеграционное взаимодействие» и получены следующие результаты.

Во-первых, в эпоху глобализации мировой экономики первоочередной задачей становится межгосударственное экономическое взаимодействие, которое обеспечивает создание единой воспроизводственной системы и влияет на устойчивое развитие национальной экономики стран – участников интеграционного взаимодействия.

Во-вторых, как и любое экономическое явление, интеграционное взаимодействие имеет как положительные так и отрицательные стороны. Проводя оценку национальной экономики, необходимо учитывать эти аспекты для определения цели и стратегии развития экономической политики государства.

В-третьих, в настоящее время в Российской Федерации осуществляется интеграционное взаимодействие со всеми ключевыми государствами – партнёрами. При этом одним из основных и наиболее перспективных направлений является интеграционное взаимодействие на пространстве Евразийского экономического союза. Однако возникает необходимость последовательно и четко внедрять разработанные планы и программы имеющегося интеграционного сотрудничества с учетом оценки финансовых возможностей и приоритетов. На мировую арену выйти поодиночке невозможно, требуется развитие экономического интеграционного взаимодействия на межнациональном и региональном уровнях. При условии объединения усилий появится возможность обеспечить устойчивое развитие собственной экономической системы и занять перспективную нишу в мировой экономике в эпоху глобализации.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Абдулаева А.А., Гаан Р.Р. Перспективы экономического сотрудничества стран – участников ЕАЭС // Наука и общество. 2018. № 1(30). С. 28–30.
2. Красавина Л.Н., Лукьянович Н.В. Интеграционное взаимодействие государств – участников Евразийского экономического союза как фактор обеспечения их национальной экономической безопасности // Мир новой экономики. 2017. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsionnoe-vzaimodeystvie-gosudarstv-uchastnikov-evraziyskogo-ekonomicheskogo-soyuza-kak-faktor-obespecheniya-ih-natsionalnoy> (дата обращения: 05.02.2019).

3. Плотников В.А., Ускова К.Л. Экономическая безопасность России и развитие евразийской интеграции // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2018. № 1(35). С. 5–10.
4. Тимофеев Г.М. Модернизация России и евразийская интеграция // Устойчивое развитие науки и образования. 2017. № 4. С. 70–74.
5. Казитова Э.И. Внешние и внутренние угрозы экономической безопасности Евразийского экономического союза // Управление инвестициями и инновациями. 2018. № 2. С. 43–49.
6. Кошанов А. Евразийский экономический союз: возможности и ограничения // Общество и экономика. 2017. № 9. С. 40–57.
7. Shalashaa Z.I. Investments are the basis of economic integration of Abkhazia and Russia // RUDN Journal of Economics. 2018. № 26(3). P. 429–438. DOI 10.22363/2313-2329-2018-26-3-429-438.
8. Никитин Н.А. Совершенствование внешнеэкономической стратегии российской экономики // Научные записки молодых исследователей. 2017. № 3. С. 27–33.
9. Pokataiev P., Matviichuk O. Development vector of informatisation of society // Baltic Journal of Economic Studies. 2018. № 4(3). P. 222–227. DOI 10.30525/2256-0742/2018-4-3-222-227.
10. Оболенский В.П. Внешнеэкономическая повестка: преодоление спада // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. Т. 2017. № 5. С. 19–26.
11. Colantonio Emiliano, D'Angelo Francesca, Odoardi Iacopo, Scamuffa Domenico Internationalization and innovation: the challenges for europe in a changing world // Annals of the University of Oradea: Economic Science. 2010. № 1(2). P. 214–219.

M.U. Eremenko

INTEGRATION – FACTOR OF ECONOMIC GROWTH OF THE COUNTRY

The article deals with the main issues of integration interaction of the state in the context of ensuring its national public security. The author analyzes the main contradictions in the process of integration cooperation in the space of the Commonwealth of Independent States and assesses Russia's position in this aspect, points to the inefficiency and at the same time the need to enhance interstate cooperation in the space of the EAEU through research work on this issue, taking into account the growth of global instability.

Keywords: national interests; economic integration; regional unions; economic security; economic growth.

УДК 339.9

СЛИЯНИЯ И ПОГЛОЩЕНИЯ КАК СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО БИЗНЕСА

© 2019 г. Ю.В. Коннова

В статье рассматриваются актуальные тенденции в сфере слияния и поглощения транснациональных корпораций в различных странах и регионах мира, анализируются объемы сделок слияний и поглощений в отраслевом разрезе. Особое внимание уделяется роли российского сегмента сделок слияний и поглощений, определяются факторы, оказывающие влияние на активность российских игроков на этом рынке.

Ключевые слова: сделки слияний и поглощений; транснациональная корпорация; глобализация; глобальная экономика; национальная экономика.

Введение

Стратегия слияний и поглощений транснациональных корпораций (далее – ТНК) оказывает существенное влияние на формирование и развитие международного бизнеса. Нарастание конкурентной борьбы приводит к концентрации капитала и консолидации бизнеса, которые обеспечивают крупным фирмам особые конкурентные преимущества, обусловленные возможностью достижения эффекта синергии и масштаба.

Современная волна слияний и поглощений обусловлена рядом изменений внешней среды, в основе которых лежит глобализация мировой экономики, которая, в свою очередь, с каждым годом набирает все большие обороты и характеризует современные международные экономические отношения. Как показывает практика слияния и поглощения ТНК играют большую роль в глобальных стратегиях компаний. Считается, что это самый быстрый способ приобретения новых источников сырья, освоения новых этапов производственного процесса и открытия новых рынков.

В ходе операции важно с самого начала понимать, что достижение положительного результата при слиянии организаций должно привести к росту прибыли. На всей стадии реструктуризации необходимо своевременно устранять допущенные ошибки. Конечная цель – это не просто достижение эффекта синергии, но поддержание его на протяжении долгого времени [1].

Основная цель исследования – анализ основных тенденций на рынке слияний и поглощений транснациональных корпораций, в частности проведение оценки глобального рынка слияний и поглощений, анализ объемов сделок слияний и поглощений в отраслевом разрезе и по странам, исследование российского рынка слияний и поглощений транснациональных корпораций.

1. Оценка масштабов сделок слияний и поглощений на глобальном рынке

Согласно данным Bureau van Dijk (Moody's Analytics), мировой объем сделок слияний и поглощений (M&A) и их количество в 2017 г. значительно снизились по сравнению с предыдущими годами. Всего в 2017 г. было заключено 96 082 сделок на общую сумму 4,741 трлн долларов США, что на 8 % меньше числа сделок M&A, осуществленных в 2016 г. (104 559 сделки), и на 3 % меньше, чем объем сделок M&A в 2016 г. (4,893 трлн долларов США) [2].

Следует также отметить, что активность на рынке M&A начала постепенно снижаться еще в 2015 г. Однако некоторые регионы показали восстановление в 2017 г., среди которых Западная Европа (рост на 6 %, с 1,138 трлн долларов США в 2016 г. до 1,282 трлн долларов США в 2017 г.) и регион Восточной и Центральной Азии (с 1,250 трлн долларов США в 2016 г. до 1,275 трлн долларов в 2017 г.) [3].

Динамика активности глобального рынка M&A в 2012–2017 гг. представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика активности глобального рынка M&A в 2012–2017 гг. [3]

Год	Количество сделок M&A	Объем сделок M&A (млн долл. США)
2012	85 325	3 329 556
2013	92 741	3 698 861
2014	102 746	4 811 910
2015	109 615	5 871 017
2016	104 559	4 892 779
2017	96 082	4 740 969

Из таблицы 1 видно, что количество сделок М&А в 2017 г. заметно снизилось по сравнению с предыдущими годами.

Для того чтобы определить, какая отрасль занимает наибольшую долю в общем объеме мировых сделок М&А, необходимо проанализировать секторы экономики. Данные по объему мировых сделок М&А по секторам в 2015–2017 гг. представлены в таблице 2.

Таблица 2

ОБЪЕМ МИРОВЫХ СДЕЛОК М&А ПО СЕКТОРАМ В 2015–2017 гг. [3]

Сектор	2015	2016	2017
	Объем сделок, млн долл. США	Объем сделок, млн долл. США	Объем сделок, млн долл. США
Машиностроение и производство оборудования, мебели	730 117	707 022	568 957
Оптовая и розничная торговля	300 933	231 482	231 288
Химическая промышленность, пластик	621 827	511 520	388 990
Печатная индустрия	150 649	138 054	140 251
Металлургия	150 822	150 341	116 171
Строительство	328 801	193 701	251 044
Первичный сектор	327 971	274 998	297 952
Пищевая промышленность и табак	173 035	246 318	179 914
Банки	359 272	212 691	311 973
Транспорт	255 149	166 538	195 997
Образование, здравоохранение	70 310	42 502	55 171
Газ, электричество, вода	227 167	250 557	249 738
Страховой бизнес	177 888	78 151	172 370
Отели и рестораны	56 595	69 630	55 100
Телекоммуникации и почта	338 187	114 755	146 553
Текстильная промышленность	33 941	26 012	43 884
Деревообработка и бумага	41 298	19 832	25 366
Государственное управление и оборона	7 145	1 064	1 548
Другие услуги	1 515 036	1 433 317	1 290 726

Из таблицы 2 видно, что рынок машиностроения и производства оборудования, мебели находится на первом месте как по объему, так и по количеству сделок М&А. В целом, общий объем сделок М&А в этом секторе в 2017 г. составил 9959 сделок на общую сумму 568,9 млрд долларов США.

Такие показатели в данном секторе в 2017 г. прежде всего были достигнуты за счет сделки за 30 млрд долларов США по поглощению Rockwell Collins компанией United Technologies. Кроме того, значительное воздействие оказало поглощение CR Bard компанией Becton Dickinson Company за 24 млрд долларов США.

Наименьшую долю в общем объеме мировых сделок М&А составляет сектор государственного управления и обороны. В 2017 г. его доля составила менее 1 % от общего объема мировых сделок М&А.

На рисунках 1 и 2 представлены диаграммы, отображающие топ-5 стран по количеству и объему сделок М&А в 2017 г. соответственно [3].

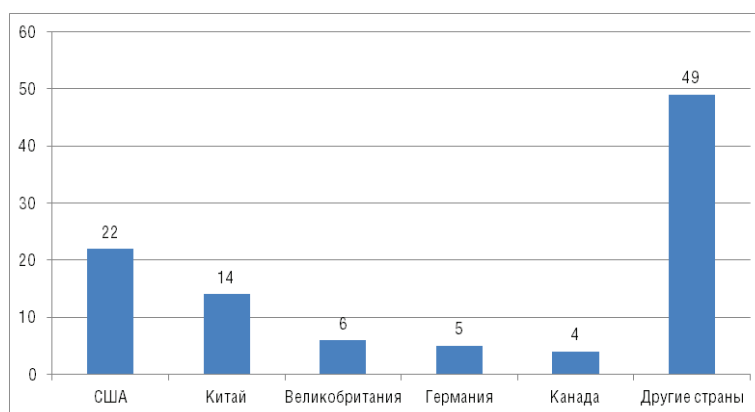

Рис. 1. Топ-5 стран по количеству сделок М&А в 2017 г., %

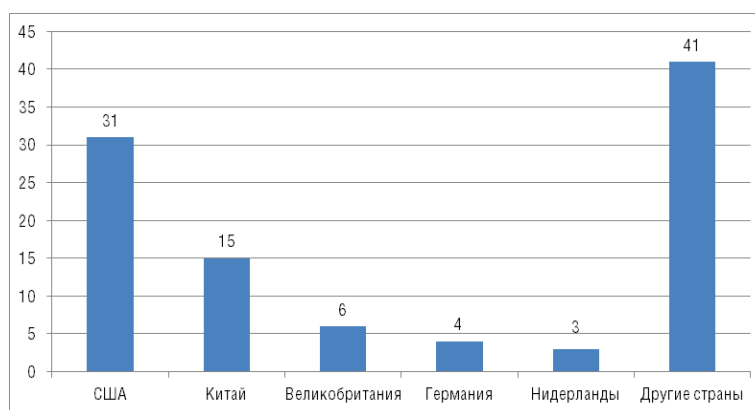

Рис. 2. Топ-5 стран по объему сделок М&А в 2017 г., %

Из рисунков 1 и 2 видно, что первое место по количеству и объему сделок М&А в 2017 г. занимают США. Американские компании совершили 20 897 сделки М&А в 2017 г. на общую сумму 1,455 трлн долларов США. Основным соперником США в 2017 г. был Китай, который находится на втором месте в представленном рейтинге с показателем 13 679 сделок М&А на сумму 720,8 млрд долларов США. Великобритания занимает третье место в рейтинге с 5832 сделками М&А на общую сумму 285,4 млрд долларов США.

Среди главных сделок М&А в США можно выделить поглощение CVS Health компании Aetna за 77 млрд долларов США. Вслед за ним последовало поглощение Walt Disney американской Twenty-First Century Fox Inc. на сумму 66,1 млрд долларов США, которое также оказало значимое влияние на результат. Третья по величине сделка – это покупка британской British American Tobacco plc компании Reynolds American за 49,4 млрд долларов США.

Объем М&А-сделок по слияниям и поглощениям в мире в 2018 г. достиг \$1 трлн – быстрее всего в истории, пишет Financial Times [4].

Одними из самых крупных сделок этого года стали приобретение американским страховщиком Cigna аптечной сети Express Scripts за 67 млрд долларов, покупка германским энергетическим концерном E.ON компании Innogy у конкурента RWE за 43 млрд евро, а также неожиданное предложение от Comcast о покупке медиагруппы Sky за 22 млрд фунтов стерлингов (31 млрд долларов).

Активность на рынке М&А в начале 2018 г. оказалась на 50 % выше, чем в 2017 г., и на 12 % выше, чем в 2007 г., который до сих пор остается рекордным в истории: тогда были совершены сделки на 4,6 трлн долларов.

По мнению экспертов, одними из причин активности на рынке М&А являются рост уверенности бизнеса, ускорение экономического роста, а также налоговая реформа в США. «Условия для М&А сделок в мире по-прежнему остаются идеальными, – говорит сооснователь компании Centerview Partners Блэр Эффрон. – Глобальная экономика очень активно развивается, условия на финансовых рынках достаточно благоприятные, руководители компаний сохраняют оптимизм и практически во всех сферах экономики чувствуется конкуренция» [5].

2. Оценка эффективности российского сегмента рынка слияний и поглощений

Что касается российского рынка М&А, то общая сумма совершаемых сделок в 2017 г. уменьшилась в среднем на 29 % по сравнению с 2016 г. Это связано со снижением объемов производимых операций. Доля РФ на мировом рынке в 2017 г. составила приблизительно 1,3 %. За последние десять лет таких низких показателей не наблюдалось. Что касается иностранных инвестиций, то их объем в 2017 г. увеличился на 40 % по сравнению с 2016 г. [4].

По словам главного экономиста ПФ «Капитал» Евгения Надоршина, у многих российских компаний сейчас отсутствуют планы по расширению своей деятельности, – наоборот, в экономике сейчас наблюдается период «стабилизации без развития», а компании сокращают свои расходы и издержки. «Акцент на стабилизации экономики от власти и последовавшего за ней бизнеса придавил рынок сделок М&А. Большинство компаний ждут до того момента, когда экономика снова перейдет от стабилизации к развитию».

Как отмечает партнер ЕУ Рубен Израелян, на самом деле, несмотря на то, что в целом объем сделок М&А показывает неплохой результат, сам рынок не улучшается фундаментально – все осуществляемые сделки – это не результат заинтересованности новых международных инвесторов, а «повседневная работа» инвесторов, которые уже хорошо знают рынок и находятся в нем долгие годы. «В целом, нет видимого интереса и активности со стороны новых финансовых и стратегических инвесторов с Запада. Да, сделки бывают, но все они локальные и без серьезной конкурентной среды вокруг», – говорит он.

Аналогичное мнение о заинтересованности иностранных инвесторов выразила руководитель практики PwC по сопровождению сделок М&А в России Надежда Живора: «Многие ушли с российского рынка полностью, а те, кто по-прежнему работают в России, до недавнего времени проводили выборочные, точечные сделки» [6].

На данный момент рынок М&А стагнирует под влиянием неустойчивой ситуации на внешних рынках. Негативно сказывается и влияние антироссийских санкций, которое препятствует активности российских предприятий за рубежом. Санкции, которые США ввели в августе 2018 года, уже привели к падению курса рубля до минимума с ноября 2016 г.

Первое место в рейтинге отраслей в сентябре 2018 г. заняли, как и в прошлом периоде, строительство и девелопмент с 10 сделками на 801,2 млн долларов, однако доля отрасли выросла весьма существенно, составив 48,4 % объема рынка.

На второе место по итогам месяца вышел транспорт с 4 сделками на 234,8 млрд долларов (14,2 % объема рынка). Крупнейшей сделкой месяца стало приобретение «СГ-Трансом» у «СИБУР холдинга» 51 процентной доли в «Нефтехимической транспортной компании» (НХТК) за 143,3 млн долларов.

На третье место по итогам периода поднялась добыча полезных ископаемых с одной сделкой на 200 млн долларов (12,1 % рынка) – приобретением «Русской медной компанией» у американской Freeport-McMoRan и канадской IG Corper Малмыжского золото-меднопорфирового месторождения в Хабаровском крае. По сравнению с сентябрем прошлого года (35 млн долларов), суммарная стоимость сделок выросла в 5,7 раза, однако их количество осталось прежним.

В сентябре, как и в июле–августе 2018 г., не было зафиксировано ни одной М&А сделки в такой важной отрасли, как металлургия.

На рисунках 3 и 4 ниже представлена динамика сделок на российском рынке M&A по числу и по сумме [7].

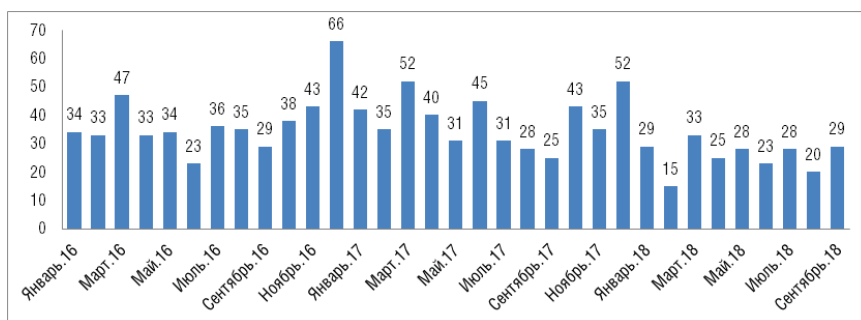

Рис. 3. Динамика сделок на российском рынке M&A по числу, млрд долларов

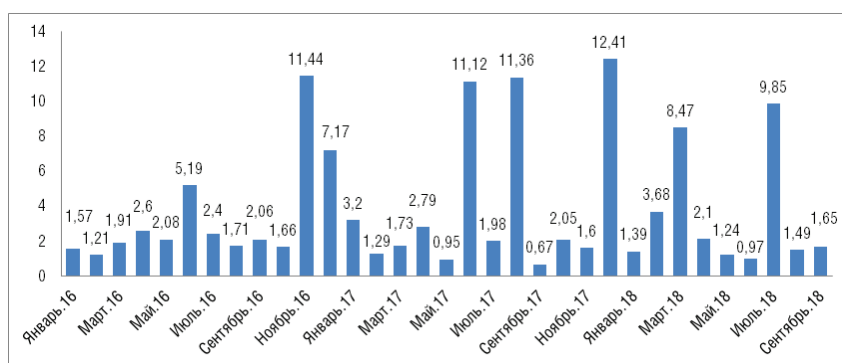

Рис. 4. Динамика сделок на российском рынке M&A по сумме, млрд долларов

Проанализировав данные, представленные на рисунках 3 и 4, можно отметить следующее.

В сентябре 2018 г., как и в прошлом году, российский рынок M&A сделал паузу после летнего изобилия, однако результат оказался несколько лучше. За этот период отмечено 29 транзакций – на 16 % больше, чем в сентябре 2017 г. (25 сделок). Суммарная стоимость сделок в сентябре возросла существенней – в 2,5 раза, достигнув 1,654 млрд долларов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (669,2 млн долларов). Однако это обусловлено в первую очередь эффектом низкой базы – все сделки сентября 2017 г. оказались небольшими. Остается актуальным тренд, начавшийся еще в конце 2017 г. – укрупнение сделок и возрастание роли госкомпаний, которые могут позволить себе крупные покупки. При этом число сделок с участием малого и среднего бизнеса продолжает сокращаться.

Необходимо отметить, что в сентябре не заключалось ни одной сделки свыше \$1 млрд. Крупнейшая из сделок сентября – приобретение кипрской Riverstretch Trading & Investments (RT&I) у O1 Group Бориса Минца 61,2-процентной доли в компании O1 Properties Limited с целью урегулирования долга по кредиту в Московской кредитном банке (МКБ) [8].

Выводы

Таким образом, слияния и поглощения – это объективная реальность современной глобальной экономики. Анализ этих процессов позволяет определить их масштаб, структуру, динамику, современные особенности и тенденции, а также выявить перспективные направления дальнейшего развития и продвижения. Нарастание конкурентной борьбы приводит к концентрации капитала и консолидации бизнеса, которые обеспечивают крупным

фирмам особые конкурентные преимущества, обусловленные возможностью достижения эффекта синергии и масштаба.

Согласно данным Bureau van Dijk (Moody's Analytics), мировой объем сделок M&A и их количество в 2017 г. значительно снизился по сравнению с предыдущими годами. Следует также отметить, что активность на рынке M&A начала постепенно снижаться еще в 2015 г.

Российский рынок M&A на данный момент стагнирует под влиянием неустойчивой ситуации на внешних рынках. Негативно сказывается и влияние антироссийских санкций, которое препятствует активности российских предприятий за рубежом.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Капранова Л.Д. Финансирование слияний и поглощений // Аудит и финансовый анализ. № 1. 2014. С. 242–249.
2. Economic Insights // Moody's Analytics. URL: <https://www.moodyanalytics.com/economic-insights> (дата обращения: 22.02.2019).
3. Обзор глобального рынка M&A 2017 // Инвестиционный портал InVENTURE. URL: <https://inventure.com.ua/analytics/investments/obzor-globalnogo-rynka-manda-2017> (дата обращения: 22.02.2019).
4. STATISTICS // United Nations Conference on Trade and Development. URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (дата обращения: 22.02.2019).
5. Мировой объем сделок M&A с начала года уже превзошел \$1 трлн [Электронный ресурс] // Финмаркет. Новости. URL: <http://www.finmarket.ru/news/4738809> (дата обращения: 22.02.2019).
6. Рынок слияний и поглощений российских компаний достиг максимума за 4 года [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/finances/03/10/2017/59d35e309a79470704dc1633> (дата обращения: 22.02.2019).
7. Слияния и поглощения – итоги 2018 года // Информационное агентство АК&М. URL: <http://mergers.akm.ru/> (дата обращения: 22.02.2019).

J.V. Konnova

MERGERS AND ACQUISITIONS AS A STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF TRANSNATIONAL BUSINESS

The article discusses current trends in mergers and acquisitions in various countries and regions of the world, analyzes the volume of mergers and acquisitions in an industry context. Special attention is paid to the role of the Russian segment of mergers and acquisitions, the factors influencing the activity of Russian players in this market are determined.

Keywords: mergers and acquisitions; transnational corporation; globalization; global economy; national economy.

УДК 339.5

АНАЛИЗ ВЗАИМНЫХ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ СТРАН ЕАЭС

© 2019 г. А.О. Кусая

В статье проанализированы взаимные торговые потоки между странами Евразийского экономического союза в 2011–2018 гг. Представлена структура взаимной торговли

по укрепленным товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС в 2015–2018 гг. Сделаны выводы о необходимости дальнейшего углубления интеграционных процессов между странами ЕАЭС.

Ключевые слова: *взаимная торговля; экспорт; импорт; региональная интеграция, ЕАЭС.*

Введение

В настоящее время в мировой экономике как на региональном, так и на международном уровнях возрастает роль интеграционных объединений. Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС, Союз) представляет собой региональную экономическую интеграцию, дальнейшее развитие которой невозможно без развития взаимной торговли между государствами-членами [1]. Это актуализирует интерес к проблематике взаимной торговли как к показателю взаимодополняемости экономик стран – участников интеграционного объединения. Следовательно, предполагается, что развитие взаимной торговли в рамках региональной интеграции определяет ориентиры развития промышленной кооперации на территории ЕАЭС.

Цель исследования – выявление динамики развития положительных взаимных торговых потоков стран ЕАЭС как фактора, способствующего углублению интеграционных процессов.

1. Взаимная торговля как показатель взаимодополняемости экономик стран регионального объединения

Взаимная торговля как форма экономических отношений является одним из важнейших факторов развития национальных экономик [2]. Обмен товарами и услугами оказывает непосредственное влияние на социально-экономическое развитие стран, которое проявляется в развитии производства, внутриотраслевой торговли. На сегодняшний день значимость взаимной торговли для национальной экономики стран проявляется и в политических решениях, которые определяют пути развития с теми или иными странами [3]. Подтверждением служит углубление процессов интеграции в рамках Евразийского экономического союза, создание общего рынка товаров и услуг, промышленная кооперация, единый таможенный тариф и единое нормативно-правовое регулирование.

Ключевым показателем развития взаимной торговли является внутренний спрос, на который оказывают непосредственное воздействие стимулирующие меры экономической политики и внутреннего потребления. Скорость воздействия данных факторов зависит от различия в масштабах поддержки внутреннего спроса и применения мер фискальной политики. Поэтому увеличение показателей экономического развития стран интеграционного объединения оказывает непосредственное влияние на темпы роста товарных потоков внутри интеграционного объединения.

2. Анализ взаимной торговли стран ЕАЭС

Анализ взаимной торговли проводился на основе статистических данных, представленных на официальном сайте Евразийской экономической комиссии, за период 2015–2018 гг. На рисунках 1, 2 представлена динамика экспорта и импорта взаимной торговли товарами государств – членов ЕАЭС.

На рисунках 1 и 2 показана динамика роста экспорта и импорта взаимной торговли с 2015 по 2018 г. по всем странам Союза. Самая большая доля как экспорта, так и импорта взаимной торговли за весь анализируемый период приходится на Российскую Федерацию. Спад как по экспорту, так и по импорту внутрисоюзной торговли наблюдался в 2016 г., что было связано с падением мировых цен на нефтегазовые ресурсы, черные и цветные металлы и введением Российской Федерацией эмбарго на товары из Украины.

Рис. 1. Динамика экспорта взаимной торговли товарами государств – членов ЕАЭС (млн долларов США) [4]

Рис. 2. Динамика импорта взаимной торговли товарами государств – членов ЕАЭС (млн долларов США) [4]

Рассмотрим структуру взаимной торговли по укрепленным товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС, представленную в таблице 1.

Таблица 1
Структура взаимной торговли по укрепленным товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС за 2015–2018 гг. (в % к итогу по ЕАЭС) [5]

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Минеральные продукты	33,3	27,0	27,5	28,7
Машины, оборудование и транспортные средства	16,6	17,9	18,5	19,1
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	15,5	16,6	15,2	14,6
Продукция химической промышленности	11,7	12,4	13,2	13,2
Металлы и изделия из них	10,7	11,3	12,1	11,6
Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,4	4,0	3,7	3,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,5	2,8	2,7	2,7
Другие товары	6,3	8,0	7,1	6,3

На рисунке 3 графически отражены изменения по годам во взаимной торговле по укрепленным товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС.

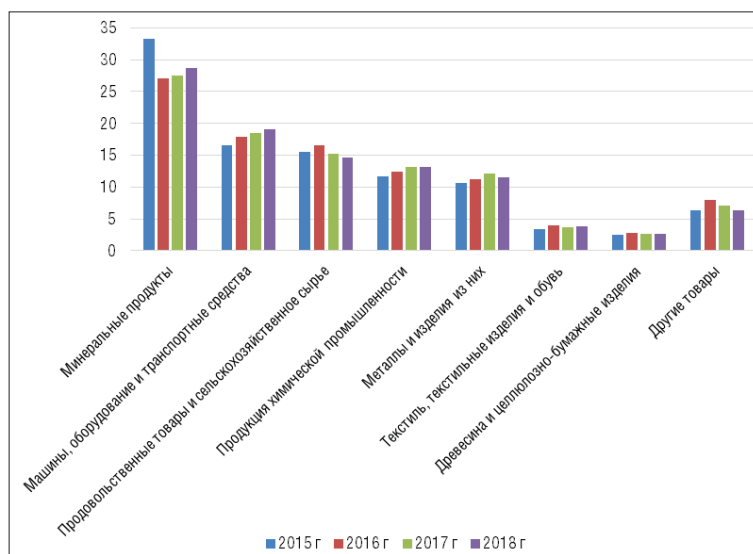

Рис. 3. Структура взаимной торговли по укрепленным товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС за 2015–2018 гг. (в % к итогу по ЕАЭС) [5]

Из представленных в таблице 1 и на рисунке 3 данных видно, что наибольшую долю в структуре взаимной торговли составляют минеральные продукты, машины, оборудование и транспортные средства, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье. Рост за исследуемый период наблюдается у групп «Машины, оборудование и транспортные средства» и «Продукция химической промышленности». Произошло существенное снижение доли группы «Минеральные продукты» – на 4,6 % с 2015 г.

Таким образом, можно видеть, что по укрепленным товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС можно наблюдать рост или снижение тех или иных товаров на внутреннем рынке Союза [6]. В целом, к 2018 г. наблюдается рост во взаимной торговле, что может говорить о положительных прогнозах на будущие годы.

Для более наглядного представления проведем оценку внутренней торговли Союза с помощью индекса Грубеля-Ллойда по укрепленным товарным группам ТН ВЭД ЕАЭС. Данный индекс рассчитывается следующей формуле [7]:

$$I = 1 - \frac{|X - M|}{X + M},$$

где I – Индекс Грубеля-Ллойда;

X – экспорт товара;

M – импорт товара.

Если получаемые значения ближе к единице, то это говорит о совпадении взаимных товарных потоков, если же ближе к нулю – об обратном [8].

На основании проведенных расчетов были выбраны самые наиболее приближенные к единице и схожие по странам значения индекса, такие значения были в разделе ТН ВЭД ЕАЭС «Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности» (таб. 2).

Таблица 2

**Продукция химической и связанных с ней отраслей промышленности»
ТН ВЭД ЕАЭС, которая имеет наиболее схожий индекс Грубеля-Ллойда [9]**

Страна	Наименование товарной группы (код)	Индекс Грубеля-Ллойда
Продукция химической промышленности		
Армения	Группа 39 Пластмассы и изделия из них	0,32

Беларусь	Группа 28 Продукты неорганической химии Группа 29 Органические химические соединения	0,30 0,30
Казахстан	Группа 37 Фото- и кинотовары	0,32
Кыргызстан	Группа 38 Прочие химические продукты	0,18
Россия	Группа 34 Мыло; моющие средства; материалы смазочные; пасты	0,15

Из представленных в таблице 3 данных видно, что наиболее схожие значения индекса имеются у трех стран – Армении, Беларуси и Казахстана. Низкие значения имеет Россия и Кыргызстан, но тем не менее говорить о возможности развития внутрисоюзной торговли возможно через проведение единой промышленной политики стран – участников ЕАЭС.

3. Направления развития содействия взаимной торговли

При выявлении направлений развития взаимной торговли стоит опираться на решение Высшего евразийского экономического совета от 14 мая 2018 г. «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Евразийского экономического союза на 2018–2019 годы», где определены следующие направления:

- укрепление внешнеторговых связей;
- продолжение работы по выявлению и поэтапному устранению барьеров на внутреннем рынке [10];
- развитие транспортно-логистического потенциала;
- развитие производственного потенциала;
- внедрение цифровых технологий в экономики стран Союза.

На основании приведенного анализа можно утверждать, что предлагается большее внимание уделять налаживанию производственных кооперационных связей для развития не только взаимной торговли, но внутриотраслевой внутренней торговли между государствами-членами. Развитие внутриотраслевой взаимной торговли позволит повысить доходы государственного бюджета, обеспечит рост благосостояния населения, создаст платформу для наращивания производственного потенциала и выведет экономики стран Союза на конкурентоспособный уровень.

Выводы

Взаимная торговля между странами ЕАЭС имеет тенденции роста, что подтверждается статистическими данными, предоставленными Евразийской экономической комиссией. Положительная динамика взаимной торговли будет вектором развития единых товарных рынков Союза и будет способствовать диверсификации структуры взаимной торговли и увеличению ее объемов, создавая фундамент функционирования Евразийского экономического союза.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Воронина Т.В., Ишкеева Г.Н. Состояние легкой промышленности стран ЕАЭС и перспективы развития евразийских цепочек добавленной стоимости // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2018. № 8. С. 51–61.
2. Гнидченко А.А. Внутриотраслевая и межотраслевая торговля в контексте сравнительных и абсолютных преимуществ // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 112–128.
3. Карлик А.Е., Кречко С.А., Платонов В.В. Промышленная кооперация стран – членов ЕАЭС в перспективе цифровой экономики // МИР (Модернизация. Инновация. Развитие). 2017. Т. 8. № 3. С. 384–395.
4. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии «Статистика взаимной торговли стран ЕАЭС». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/Pages/default.aspx (дата обращения: 15.02.2019).
5. ЕАЭС в цифрах и фактах. URL: <http://eurasian-movement.ru/archives/25674> (дата обращения: 16.02.2019).

6. Торговля России с союзниками по ЕАЭС растёт. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2016-06-24--torgovlja-rossii-s-sojuznikami-po-eaes-rastet-24315> (дата обращения: 15.02.2019).
7. Поливач А. Взаимная торговля стран – участниц ЕАЭС и курсы их валют // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4. С. 81–95.
8. Пак Е.В. Международная внутриотраслевая торговля как фактор углубления интеграции в ЕАЭС // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 2. С. 95–104.
9. Официальный сайт ЮНКТАД «Показатели взаимной торговли стран ЕАЭС». URL: <https://unctad.org/en/Pages/statistics.aspx> (дата обращения: 17.02.2019).
10. Драйверы роста взаимной торговли. URL: <http://www.tks.ru/news/nearby/2018/02/06/0009> (дата обращения: 15.02.2019).

A.O. Kysaya

ANALYSIS OF THE MUTUAL TRADE FLOWS OF THE COUNTRIES OF THE EAEU

The article analyzes the mutual trade flows between the countries of the Eurasian Economic Union in 2011–2018. The author presents the structure of mutual trade to strengthen the commodity groups TNVED EAEU for 2015–2018. Conclusions are drawn on further deepening of integration processes between the EAEU countries.

Keywords: *mutual trade; export; import; regional integration; EAEU.*

УДК 339.543:005.95

ПРИОРИТЕТЫ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2019 г. А.Ю. Рожкова

Статья посвящена осмыслению того, что существующие подходы к формированию кадровой политики таможенных органов не позволяют в полной мере учесть весь спектр факторов, определяющих эффективность кадровой работы в таможенных органах в интересах развития внешней торговли и обеспечения экономической безопасности Российской Федерации. Автор отмечает, что человеческие возможности являются определяющими в достижении целей любой организации и система таможенных органов не является исключением. Поэтому при анализе степени соответствия кадровой политики целям и задачам таможенной службы особое внимание следует уделять последовательности, непротиворечивости целей и путей их достижения. При этом важно учесть, что качественной характеристикой кадровой политики является детерминация должностей работников таможенных органов на основе адекватной оценки сложности и содержания выполняемых ими функций действий.

Ключевые слова: *кадровая политика; персонал организации; должностные лица таможенных органов; управление профессиональными возможностями (потенциалом); профессионально-должностная позиция сотрудника; технология кадровой работы; планирование карьеры.*

Введение

Президент России В.В. Путин в своем выступлении на заседании Совета Безопасности Российской Федерации 07.12.2016 г. озвучил основные положения проекта Стратегии экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года [1]. Направления работы и задачи, которые в ней поставлены, в значительной мере акцентируют внимание на внешнеэкономической сфере. Президент РФ неоднократно говорил о необходимости создания максимально благоприятных условий для развития несырьевого экспорта, снижения издержек российских экспортеров, оптимизации налогового и таможенного контроля, в том числе через внедрение информационных технологий. Необходимо постоянное совершенствование финансовых механизмов сопровождения экспортных контрактов.

Одной из главных задач, возложенных на Федеральную таможенную службу России (далее – ФТС России), является создание благоприятных условий для развития внешнеэкономической деятельности (далее – ВЭД), минимизации издержек участников ВЭД путем сокращения времени, необходимого для совершения таможенных операций, повышения качества предоставляемых государственных услуг в области таможенного дела. Все эти требования актуализируют вопросы профессионального соответствия должностных лиц таможенных органов современным условиям.

В современных условиях ведения внешнеторговой деятельности нужна постоянная обратная связь и максимальная информационная открытость, – это требование времени. Поэтому те преобразования, которые происходят сегодня в таможенных структурах, должны быть максимально открытыми и эффективными. Осуществляя свою деятельность, таможенники России должны четко понимать, что выполнение возложенных на них задач не представляется возможным без конструктивного взаимодействия с представителями бизнес-сообщества. Таможенные органы во всех странах традиционно вы-

полняют несколько задач, которые довольно трудно сочетаемы: фискальную, правоохранительную функции, а также функцию содействия предпринимательству (таможенный протекционизм).

Таможенные органы взаимодействуют с участниками ВЭД посредством определенных механизмов, сложившихся в период развития рыночной экономики. От качества данного взаимодействия зависит экономическая эффективность деятельности участников ВЭД, увеличение объемов международной торговли и развитие системы международной торговли в целом.

Реализация Стратегии развития таможенных органов и плана мероприятий («дорожной карты») «Совершенствование таможенного администрирования» ставит перед руководством таможенных органов множество задач, в том числе в сфере кадрового обеспечения. На практике решать эти задачи призваны кадровые службы, являющиеся ключевым элементом системы управления персоналом таможенных органов.

Кадры (личный состав, персонал) таможенных органов – это все работающие в таможенных органах сотрудники, федеральные государственные гражданские служащие (ФГС) и работники бюджетной сферы. Количество должностей сотрудников, ФГС и работников бюджетной сферы в таможенной системе в целом определяется Правительством РФ.

Современный уровень кадровой работы требует прогнозирования потребности в кадрах для таможенной службы, формирования резерва, в том числе руководящего состава на выдвижение, оптимального использования всех штатных единиц, а также стимулирования профессионального развития и служебного роста. В этих целях оценивают кадровый потенциал таможенных органов.

Под кадровым потенциалом понимают способность персонала таможенных органов эффективно и своевременно выполнять поставленные перед ним задачи. Кадровый потенциал определяется такими факторами, как численность занятых, эффективность их использования, средний возраст и стаж работы, уровень образования, квалификация, заинтересованность в результатах труда. Кадровый потенциал зависит от расстановки кадров, оплаты труда, его организации, степени социальной защищенности и престижа профессии [2]. Результаты деятельности таможенных органов оцениваются на основе комплекса показателей, которые устанавливаются на каждый год и отражаются в ежегодных отчетах ФТС России. Анализ деятельности кадровых подразделений таможенных органов за 2017 год представлен в Разделе XVII «Кадровая работа» [3].

Около 40 % штатной численности в таможенных органах составляют занятые на таможенных постах и в подразделениях по совершению таможенных процедур. На экономические финансовые подразделения тылового обеспечения приходится около 1/4 штатной численности, другие должностные лица обеспечивают деятельность правоохранительных подразделений, собственную безопасность, таможенную охрану, информационно-техническую службу, выполняют административную функцию.

Для таможенной системы важно сбалансировать рабочие места с имеющимися трудовыми ресурсами как по количеству, так и по профессиональному составу.

Целью данной статьи является характеристика содержания кадровой политики на современном этапе и определение приоритетов кадровой политики таможенной службы.

1. Кадровая политика: содержание и особенности на современном этапе

На протяжении десятилетий в отечественной практике господствовал технократический подход к управлению, когда во главу угла ставились бюджеты, планы, структуры, административные распоряжения. Кадровая политика во многом была прерогативой государственных органов и ортодоксальных идеологических механизмов, что приводило к отчуждению работников, падению заинтересованности в труде и низкой производительности. Теперь положение изменилось диаметрально. Практика подтвердила, что человеческие возможности являются определяющими в достижении целей организации.

Система таможенных органов – это государственная бюджетная организация, в ее деятельности отсутствует критерий внутренней доходности и стимулы снижения стоимости обслуживания участников ВЭД. По отношению к ней действуют механизмы централизованной и обязательной сдачи (изъятия) всех поступлений в государственный бюджет. Материальные и финансовые ресурсы, направляемые из бюджета на ее поддержание и развитие материально-технической базы, социальной сферы, распределяются централизованно и, как правило, слабо увязываются с результатами работы и потребностями конкретных таможенных органов. Персонал таможенных органов получает материальные блага, основную часть которых составляет денежное содержание не за результаты, их количество и качество, а за выполнение служебных обязанностей как работы. Выполнение всего комплекса задач, возложенных на таможенные органы, расценивается как моральный долг перед государством и обществом, как служение ему.

Управление в деятельном аспекте – это наука и искусство руководства персоналом, цель которого – направлять профессиональные и творческие способности людей, их активность и инициативу на эффективное функционирование организации, достижение поставленных целей на основе гармонизации индивидуальных, групповых интересов и интересов организации. Именно люди организации вырабатывают и принимают решения, осуществляют их выполнение, реализуют управленческие и производственные технологии, налаживают и поддерживают внутренние и внешние коммуникации.

В современной управленческой литературе имеется множество трактовок термина «кадровая политика» [4].

Кадровая политика в широком смысле представляет собой систему правил и норм, которые должны быть осознаны и определенным образом сформулированы, приводящих человеческий ресурс в соответствие со стратегией развития организации. То есть это совокупность мероприятий по работе с кадрами – отбор, составление штатного расписания, аттестация, обучение, продвижение и прочие, которые заранее планируются и согласовываются с общим пониманием целей и задач организации.

Кадровая политика в узком смысле означает набор конкретных правил, пожеланий и ограничений (зачастую неосознанных) во взаимоотношениях людей и организаций. В таком понимании, например, слова «кадровая политика нашей организации состоит в том, чтобы брать на работу людей только с высшим образованием» могут использоваться в качестве аргумента при решении конкретного кадрового вопроса.

Наиболее применимо следующее определение: кадровая политика – генеральное направление работы с персоналом, отражающее совокупность принципов, методов, набор правил и норм в области работы с персоналом, которые должны быть осознаны и определенным образом сформулированы.

Цель кадровой политики – обеспечение оптимального баланса процессов обновления и сохранения численности и качественного состава персонала в соответствии с потребностями самой организации, требованиями действующего законодательства и состоянием рынка труда.

Сущность кадровой политики составляет управление профессиональными ресурсами организации и их рациональное использование. Разработка кадровой политики основывается на следующих принципах: принцип системности; принцип индивидуализации; принцип демократизации; принцип научности; принцип информативности.

Принято рассматривать теоретический и прикладной аспекты кадровой политики.

Цель теоретического анализа проблем кадровой политики состоит в определении условий формирования требуемых профессиональных способностей, эффективной реализации профессионального опыта и творческих подходов всех субъектов кадровой политики. При анализе степени соответствия кадровой политики целям и задачам таможенной службы особое внимание следует уделять последовательности, непротиворечивости целей и путей их достижения в деле обеспечения экономической безопасности государства.

Анализируя прикладной аспект, важно отметить, что качественной характеристикой кадровой политики является детерминация должностей персонала таможенных органов на основе адекватной оценки сложности и содержания действий, выполняемых операций и приемов. С другой стороны, необходимо учитывать, что функциональные формы разделения труда определяют предметность и направленность трудовых функций, подлежащих выполнению: технологическая форма определяет последовательность выполнения трудовых функций, квалификационная форма – уровень их сложности.

Выявление принципов, механизмов и технологий кадровой политики в специфических условиях таможенной службы обусловлено необходимостью разработки на последующих этапах теоретической модели кадровой политики, направленной на выполнение социально-экономических задач таможенной службы на основе оптимального количественного и качественного состава персонала в настоящем и в будущем.

Существуют следующие типы кадровой политики [4]:

1. Пассивная кадровая политика. Руководство организации не имеет выраженной программы действий в отношении персонала, а кадровая работа сводится к ликвидации негативных последствий. Для такой организации характерно отсутствие прогноза кадровых потребностей, средств оценки труда и персонала, диагностики кадровой ситуации в целом. Руководство в ситуации подобной кадровой политики работает в режиме экстренного реагирования на возникающие конфликты, которые стремится погасить любыми средствами, зачастую без попыток понять причины и возможные последствия.

2. Реактивная кадровая политика. Руководство организации осуществляет контроль за симптомами негативного состояния в работе с персоналом, причинами и ситуацией развития кризиса: возникновение конфликтных ситуаций, отсутствие достаточно квалифицированной рабочей силы для решения стоящих задач, отсутствие мотивации к высокопродуктивному труду. Руководство предпринимает меры по локализации кризиса, ориентировано на понимание причин, которые привели к возникновению кадровых проблем. Кадровые службы, как правило, располагают средствами диагностики существующей ситуации и адекватной экстренной помощи. Хотя в программах развития организации кадровые проблемы выделяются и рассматриваются специально, основные трудности возникают при среднесрочном планировании.

3. Превентивная кадровая политика. Руководство организации имеет обоснованные прогнозы развития ситуации. Однако организация, характеризующаяся наличием превентивной кадровой политики, не имеет средств для влияния на нее. Кадровая служба подобных организаций располагает не только средствами диагностики персонала, но и прогнозирования кадровой ситуации на среднесрочный период. В программах развития организации содержатся краткосрочный и среднесрочный прогнозы потребности в кадрах, как качественный, так и количественный, сформулированы задачи по развитию персонала. Основная проблема таких организаций – разработка целевых кадровых программ.

4. Активная кадровая политика. Руководство имеет не только прогноз, но и средства воздействия на ситуацию, а кадровая служба способна разработать антикризисные кадровые программы, проводить постоянный мониторинг ситуации и корректировать исполнение программ в соответствии с параметрами внешней и внутренней среды. Но механизмы, которыми может пользоваться руководство в анализе ситуации, приводят к тому, что основания для прогноза и программ могут быть как рациональными (осознаваемыми), так и иррациональными (мало поддающимися алгоритмизации и описанию).

В соответствии с этим выделяют два подвида активной кадровой политики: рациональную и авантюристическую.

При рациональной кадровой политике руководство организации имеет как качественный диагноз, так и обоснованный прогноз развития ситуации и располагает средствами для влияния на нее. Кадровая служба располагает средствами не только диагностики персонала, но и прогнозирования кадровой ситуации на среднесрочный и долгосрочный периоды. В программах развития организации содержатся краткосрочный, среднесроч-

ный и долгосрочный прогнозы потребности в кадрах (качественной и количественной). Кроме того, составной частью плана является программа кадровой работы с вариантами ее реализации.

При авантюристической кадровой политике руководство организации не имеет качественного диагноза, обоснованного прогноза развития ситуации, но стремится влиять на нее. Кадровая служба, как правило, не располагает средствами прогнозирования кадровой ситуации и диагностики персонала, однако в программы развития организации включены планы кадровой работы, зачастую ориентированные на достижение целей, важных для общего развития, но не проанализированных с точки зрения изменения ситуации. План работы с персоналом в таком случае строится на достаточно эмоциональном, малоаргументированном, но, может быть, и верном представлении о целях работы с персоналом.

Вторым основанием при анализе кадровой политики организации может быть принципиальная ориентация на собственный персонал или на внешний персонал, степень открытости по отношению к внешней среде при формировании кадрового состава. По этому основанию традиционно выделяют два типа кадровой политики: открытая и закрытая.

Открытая кадровая политика характеризуется тем, что организация прозрачна для потенциальных сотрудников на любом уровне, можно прийти и начать работать как с самой низкой должности, так и с должности на уровне высшего руководства. Организация готова принять на работу любого специалиста, если он обладает соответствующей квалификацией, без учета опыта работы в этой или родственных ей организациях.

Закрытая кадровая политика характеризуется тем, что организация ориентируется на включение нового персонала только с низшего должностного уровня, а замещение происходит только из числа сотрудников организации. Такая кадровая политика характерна для организаций, ориентированных на создание определенной корпоративной атмосферы, формирование особого духа причастности, а также, возможно, работающих в условиях дефицита кадровых ресурсов.

2. Основные приоритеты кадровой политики в таможенных органах

С момента создания таможенной службы кадровое обеспечение в качестве целевого ориентира определяло достижение оптимального соотношения количественных и качественных показателей. Следует признать, что таможенные органы переживают эволюцию, которая характерна для подавляющего большинства административно-управленческих систем. В этом случае задачей руководства становится удержание аппарата управления в рамках прогрессивного развития, поскольку такого рода эволюция при отсутствии должного контроля может принимать и регрессивные формы, что на практике означает все большую бюрократизацию системы.

Причины, которые вызывали увеличение штатного состава в период образования системы таможенных органов, по существу, не зависели от региональных особенностей таможенной службы и были связаны, прежде всего, со становлением таможенной службы РФ в целом, с выявлением круга задач, назначением и местом таможенной службы в системе государственно-политических институтов. Строго говоря, в формировании организационной структуры того времени определяющим был следующий алгоритм:

- в связи с нормативно-процедурными изменениями, определяющими статус и назначение самой таможенной службы РФ, появляется новый круг проблем, новые сферы деятельности и ответственности;
- как средство решения нового круга задач и исполнения изменившихся функциональных обязанностей формируются новые функциональные подразделения.

Тогда такая схема адаптации к изменяющимся условиям работы была достаточно эффективна и фактически отражала развитие таможенной системы в целом.

Однако ни для кого не секрет, что трансформация общественных и государственных институтов последних лет привела к тому, что актуальный вчера перечень проблем пере-

стал быть таковым сегодня, так же как сегодняшние проблемы гражданского и государственного строительства, вероятнее всего, окажутся «болезнями роста» завтра.

Такое положение дел привело к тому, что возник своего рода функциональный дисбаланс, который на практике выглядит следующим образом. Созданные ранее подразделения, которые эффективно работали в предыдущий период, оказываются либо трудоизбыточными (иначе говоря, их персонал недогружен работой, если исходить из среднерасчетной нагрузки на человека), либо вынуждены выполнять несвойственные им прежде функции. В то же время другие подразделения работают с постоянной функциональной перегрузкой. Это связано с тем, что рост числа работников в них, как правило, отстает от роста функциональных обязанностей, что в абсолютном большинстве случаев вызывается расширением сферы ответственности отдела или усложнением содержания работы.

Реакцией на вышеотмеченное положение дел становится функциональная трансформация подразделений. Качественным отличием при этом является то, что помимо нормативных документов, регламентирующих процедурно-правовую сторону деятельности таможенных органов, содержание работы персонала все в большей степени начинает определяться локальными местными условиями. К числу последних следует отнести характер грузопотоков через регион, вид участников ВЭД, криминогенную обстановку, а также политическую ситуацию. Одновременно становятся все более сложными и многомерными параметры работы и критерии оценки подразделений, что, естественно, резко повышает требования к специальной подготовке должностных лиц.

Возрос темп работы, жестче стали требования к ней и условия служебного соответствия, одновременно резко возросла нагрузка на персонал как в индивидуальном плане, так и во внутригрупповом. В силу отмеченных условий наиболее актуальным стало развитие и совершенствование специальных профессиональных навыков.

На сегодняшний день в работе с персоналом таможенных органов актуальным становится использование современных технологий. Это объясняется тем, что создание новых интеграционных объединений (Таможенный союз, Евразийский экономический союз) влечет изменение условий осуществления ВЭД и, как следствие, изменение в штатном расписании, которое значительно усилило профильную специализацию структурных подразделений. В свою очередь, последнее привело к тому, что существующая система повышения квалификации и переподготовки кадров, которая эффективно работала в предыдущие годы, оказывается в принципе недостаточной для того, чтобы снять все проблемы профессионально-психологической адаптации персонала в условиях значительного роста ответственности и усложнения профессиональных функций.

Надо сказать, что подобное положение дел является своего рода «болезнью роста», характерной для всех усложняющихся организаций. Этот феномен неоднократно описывался в специальной литературе. В таких случаях обычно возрастает роль обучения на рабочих местах, которое призвано осуществлять узкопрофильную специальную подготовку и, что особенно важно, переподготовку должностных лиц таможенных органов. Однако в данном случае экспоненциально растет психологическая нагрузка на персонал, что, как известно, значительно увеличивает уровень внутригрупповой тревожности и конфликтности, – это неизбежно случается в интенсивно развивающихся организациях.

В качестве защитной реакции персонала растет так называемая «ритуализация функций», когда формальные критерии оценки продуктивности труда становятся доминирующими в сознании работников, тогда как содержательные результаты остаются на втором плане. Тогда же начинает складываться внутригрупповая культура труда, которая в вышеотмеченной ситуации принимает формализованный характер, – то есть, по существу, начинается процесс бюрократизации учреждения. Обычно он занимает 8–10 месяцев, после чего всякие попытки оптимизировать функции и процесс работы персонала в значительной мере будут сводиться на нет тем, что работники будут следовать, прежде всего, официально или неофициально сложившимся производственным «ритуалам».

Сфокусированность деятельности таможенных органов на выполнении фискальной функции и ориентация ее правоохранительной деятельности преимущественно на обеспечение полноты поступлений таможенных сборов в бюджет обуславливают появление серьезных диспропорций в определении приоритетов задач, решение которых объективно присуще гармонично развивающейся таможенной службе. Все это существенно ограничивает социальную базу таможни и социальную направленность ее деятельности.

Для совершенствования кадровой политики в системе таможенных органов, прежде всего, необходимо перейти от стихийности в использовании профессиональных возможностей (потенциала) персонала к научно-обоснованной управляемости.

Результативность деятельности персонала зависит от организационных отношений. Выступая в виде взаимоотношений, межличностных или межгрупповых, они определяют сущность и содержание профессиональных контактов, ориентированных на согласование действий и поступков должностных лиц таможенных органов. В широком смысле организационные отношения понимаются как проявление специфической связи между исполнителем и объектом деятельности.

В форме субъективных отношений личности организационные отношения ведут к формированию соответствующей профессионально-должностной позиции, которая обеспечивает включенность в выполняемую профессиональную деятельность и профессиональное общение [5]. Профессионально-должностная позиция сотрудника включает следующие элементы:

- 1) концептуальные – организационные ценности, убеждения, представления, приоритеты, отношение к сложившейся системе управления;
- 2) профессионально-творческие – уровень профессиональной подготовки, деловая самостоятельность, инициатива, самоорганизация.
- 3) познавательные – знание и понимание существа должностных обязанностей, прав, ответственности, содержания и порядка взаимодействия между сотрудниками.
- 4) целемотивационные – цели и задачи организации, деловые мотивы, удовлетворенность содержанием работы и служебными контактами, оценка результатов деятельности и ее адекватность собственной самооценке сотрудника.

В основе формирования профессионально-должностной позиции лежит удовлетворенность трудом и морально-психологическим климатом в коллективе.

Каждый руководитель оценивает своих подчиненных, каждый исполнитель (подчиненный) оценивает своих коллег и своего руководителя. Иными словами, у каждого сотрудника любого ранга и уровня управления существует целостный образ, модель его поведения в организации и отношений к другим членам коллектива и выполняемой работе.

Нарушение адекватности взаимных ожиданий и оценок может проявляться в несбалансированной, односторонней оценке, в недооценке или переоценке, в предвзятой отрицательной оценке.

Для преодоления стереотипов и предвзятого отношения, исключения ошибок восприятия необходимо наличие достоверной и объективной информации о личности подчиненных по определенному перечню личных и профессиональных качеств. Для этого предусматривается решение следующих задач:

- оценка профессиональной подготовленности к работе по данной должности;
- выявление степени усвоения исполнителями функций, обязанностей, ответственности, предусмотренных соответствующими нормативными актами;
- определение отражения ожидания других должностных лиц в отношении исполнения должностной роли.

Создание теоретической модели оптимальных деловых характеристик должностных лиц таможенных органов направлено на учет функционально-должностных, этико-правовых и социально-психологических особенностей деятельности с учетом таможенной специфики, а также в условиях становления информационного общества и цифровой экономики [6].

Чтобы успешно решать свои задачи в новых условиях, руководство таможенных органов должно иметь достаточно четкие представления:

- о происходящих в обществе, экономике, политике, социальной сфере изменениях и тенденциях его развития;
- о том, на каком этапе своего развития находится таможенная служба и насколько она и реализуемая ею стратегия соответствуют тенденциям и целям социально-экономического развития общества;
- насколько существующие подходы к управлению отвечают требованиям гармоничного взаимодействия с деловыми партнерами, традициям, культуре управленческих отношений как внутри, так и вне системы таможенных органов;
- о том, какая стратегия должна быть выработана, чтобы обеспечить ее устойчивое функционирование, удовлетворение жизненных и социальных потребностей персонала таможенных органов;
- насколько институциональные нормы и правила, действующие внутри системы и в ее окружении, соответствуют разработанной стратегии и могут способствовать или препятствовать ее реализации.

Высокая динамика изменчивости и неопределенность среды обуславливают необходимость для органов управления таможенной службой быть готовыми к разработке и принятию решений в условиях, когда угрожающие или способствующие успешной деятельности изменения только начинают осознаваться, а их причины, возможная интенсивность и масштабы последствий их действия выражены неопределенно.

Управление развитием основывается на концепции трех состояний:

- будущее состояние организации (цель развития);
- настоящее состояние (характеризуемое уровнем развития, достигнутым к настоящему времени);
- переходное состояние (переходный период от настоящего к будущему).

В управлении развитием сосредоточены наиболее сложные задачи, связанные с анализом внешних и внутренних условий деятельности организации в настоящем, ближайшей и более отдаленной перспективе, с оценкой состояния организации, ее адаптационных возможностей к меняющимся условиям, подготовкой и проведением необходимых изменений.

Повышение значимости социального фактора и его активной роли в сфере управления обусловлено, прежде всего, следующими факторами:

- усложнением форм общественных отношений;
- снижением порога между производственным (техническим) и социальным аспектами управления, их взаимопроникновением и взаимовлиянием друг на друга через коммуникационные и информационные каналы межличностного и организационного общения;
- усилением социальной ответственности;
- увеличением разнообразия и сложности структур управления, связанных с децентрализацией, расширяющейся самостоятельностью, делегированием полномочий, реализуемых в различных формах самоуправления и самоорганизации;
- возрастанием социальной активности персонала и его роли в управлении.

В связи с этим задачи упорядочения взаимоотношений, действий, поведения отдельных работников, коллективов подразделений путем развития коммуникаций и информирования, связанных с межличностным и межгрупповым организационным общением в деятельностных процессах, приобретают первостепенную важность в управлении для обеспечения успешной деятельности организации.

Ресурсы социально ориентированного управления раскрываются через формы и методы управления деятельностью, обеспечивающие максимальный эффект от работы персонала, а также эффект от инициативного творческого отношения его к труду. Тем самым социальная направленность управления выступает как средство раскрепощения творческого деятельностного потенциала работников, их творческих способностей в достижении общих для организации и индивидуальных целей.

Учет этих тенденций проявляется, прежде всего, в усложнении и разнообразии управления персоналом, основными задачами которого являются:

- обеспечение организации кадрами требуемого уровня квалификации и социальной зрелости, их эффективное использование, профессиональное и социальное развитие;
- формирование организационной культуры как цементирующего организацию элемента, активно способствующего достижению целей организации, предотвращению возникновения острых конфликтов, а в случаях их проявления – «мягкому» гашению, развивающего личностный потенциал каждого работника, его представления о ценностях организации, этике и нормах поведения;
- перманентная оптимизация управления и гармонизация организационных отношений в соответствии с этапами развития организации; адаптация персонала к изменениям условий деятельности и связанным с этим изменениям в управлении.

Деятельность персонала таможенных органов складывается на основе нормативно-правовых, социально-организационных и социально-психологических отношений, в которых действуют определенные формальные институционально закреплённые механизмы кооперации, сотрудничества, возникновения и разрешения внутренних и внешних конфликтов. Социальный фактор в функционировании таможенных органов выражается и через субъективные факторы в деятельности, поведении служебных, неформальных коллективов, отдельных личностей и проявляет себя как объективная реальность, во многом определяющая принципы, организацию процессов управления и исполнения, результаты таможенной деятельности.

Выводы

Таким образом, персонал таможенных органов – это не только основная сила, обеспечивающая решение текущих задач, но и источник внутренних резервов повышения эффективности и реализации новых возможностей в системе таможенных органов.

Решение проблемы рационального управления профессиональными возможностями (потенциалом) персонала таможенных органов является своевременным и актуальным. Для этого предполагается при формировании кадровой политики таможенных органов:

- во-первых, определить четкость и полноту изложения основных документов, регламентирующих исполнение служебных обязанностей;
- во-вторых, выявить формальные правила и процедуры, обеспечивающие процесс управления персоналом, а именно трудовые показатели, характеризующие эффективность работы подразделения;
- в-третьих, определить основные элементы организационной культуры, которые оказывают воздействие на персонал таможенных органов, состояние служебной этики, морально-психологический климат в коллективе, удовлетворенность персонала содержанием деятельности, отсутствие жалоб и недовольств, имидж должностных лиц таможенных органов, приверженность системе.

Определение ключевых должностей, а также механизм их замещения являются практической формой реализации кадровой политики. В качестве предметной области изучения кадровой политики необходимо формировать реестр (перечень) должностей с четко разработанными критериями квалификационно-профессионального соответствия. Его анализ позволяет выделить преобладающие принципы назначения на должности. Это, в свою очередь, дает возможность не только проанализировать сложившуюся практику, но и на основе такого анализа определить тенденции дальнейшего развития кадрового обеспечения таможенной службы.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Моргунов Е.В. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. URL: <http://www.isesp-ras.ru/vox-peritus/2030> (дата обращения: 26.02.2019).

2. Ставка таможенника на 2018 год в РФ. URL: <http://russinfo.net/finance/zarplata/stavka-tamozhennika-na-2018-god-v-rf.html> (дата обращения: 26.02.2019).

3. Ежегодный сборник «Таможенная служба Российской Федерации». URL: Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=7995&Itemid=1845 (дата обращения: 26.02.2019).

4. Виды кадровой политики и рекомендации по ее разработке в организации [Электронный ресурс]. URL: Режим доступа: <http://znaybiz.ru/kadry/kadrovaya-politika/obshhie/vidy-i-tipy.html> (дата обращения: 26.02.2019).

5. Психология организационных отношений в управлении. URL: Режим доступа: <https://helpiks.org/7-49918.html> (дата обращения: 26.02.2019).

6. О Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203: по состоянию на 27.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

A.Y. Rozhkova

THE PRIORITIES OF THE PERSONNEL POLICY OF CUSTOMS AUTHORITIES IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the understanding that the existing approaches to the formation of personnel policy of the customs authorities do not allow to fully take into account the full range of factors determining the effectiveness of personnel work in customs authorities in the interests of developing foreign trade and ensuring the economic security of the Russian Federation. The content of the article focuses on the realization that human capabilities are crucial in achieving the goals of any organization, the system of customs authorities is no exception. Therefore, when analyzing the degree of compliance of personnel policy with the goals and objectives of the customs service, special attention should be paid to consistency, consistency of goals and ways to achieve them. It is important to note that the qualitative characteristic of the personnel policy is the determination of the positions of customs personnel on the basis of an adequate assessment of the complexity and content of actions and functions performed.

Keywords: *personnel policy; organization personnel; customs officials; management of professional capabilities (potential); professional position of an employee; technology of personnel work; career planning.*

УДК 330.43:339.543.3

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБЪЕМОВ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ

© 2019 г. М.М. Цвиль

В статье рассмотрены основные инструменты эконометрического моделирования объемов таможенных платежей при импорте и экспорте товаров на примере Ростовской таможни за 2015–2018 гг. в целях прогнозирования. В качестве результата демонстрируются модели, позволяющие сделать прогнозы об объемах таможенных платежей, пригодные для использования в таможенных органах при принятии управленческих решений.

Ключевые слова: эконометрика; временной ряд; моделирование; прогнозирование; авторегрессионная модель; адаптивные методы; тренд; сезонная компонента.

Введение

Внешнеторговая деятельность участника ВЭД – феномен, подвластный влиянию множества факторов на уровне микро- и макросреды предприятия, каждый из которых сказывается на особенностях принятия им управленческих решений. Чем стабильнее развивается экономика, тем больше вероятность того, что реализуемые внешнеторговая и таможенная политика дадут наиболее согласованный с целью результат. Однако в кризисных условиях возникают дополнительные факторы риска, дестабилизирующие условия принятия решений и ставящие перед органами власти новые актуальные задачи.

Результат, получаемый в процессе учета внешней торговли, возможно вовлекать в исследование процессов и явлений наиболее глубоко и всесторонне, и это подразумевает неизбежную актуализацию проблематики использования математико-статистических методов в анализе внешнеторгового оборота и поиске оптимальной модели для его прогнозирования.

Целью данной работы являются эконометрический анализ и прогнозирование объемов таможенных платежей при импорте и экспорте товаров на примере Ростовской таможни за 2015–2018 гг. Практическая значимость работы заключается, прежде всего, в демонстрации методологии статистического анализа и эконометрического моделирования по данным таможенной статистики на примере Ростовской таможни.

Моделирование по данным таможенной статистики недостаточно широко опробовано в таможенных органах и практически не осуществляется по части данных о внешней торговле. В то же время по данным о поступаемых в федеральный бюджет таможенных платежах осуществляется прогнозирование с применением помесечных данных за два года в комплексе программных средств АС «Прогнозирование». Как правило, высокая вариация исходных данных таможенной статистики делает возможным дать прогноз только с высокой (несколько десятков процентов) ошибкой. В столь нестабильной ситуации значение могут иметь краткосрочные прогнозы, большой интерес представляет задача эконометрического моделирования временных рядов таможенных платежей для построения краткосрочных прогнозов. Этой теме посвящены научные статьи [1–6].

Применение эконометрического инструментария моделирования в таможенных органах все же способно давать свои плоды, и одна из задач данной работы – продемонстрировать

прикладное значение доступного инструментария эконометрического моделирования на примере данных объемов экспорта и импорта в регионе деятельности Ростовской таможни и обосновывать практическую значимость прогнозирования данных внешней торговли при принятии управленческих решений.

Цель работы: обоснование значимости различных моделей и инструментов статистического анализа и эконометрического моделирования на примере данных таможенной статистики внешней торговли в регионе деятельности Ростовской таможни за 2015–2018 гг.

1. Авторегрессионная модель по данным импортной составляющей таможенных платежей

Значительное место в эконометрике занимает моделирование временных рядов, служащее цели описания динамики того или иного явления различными факторами для последующего прогнозирования, то есть предсказания возможных значений, которые примет исследуемое явление в определенный интервал времени, с определенной вероятностью.

При моделировании временных рядов необходимо выяснить, являются ли рассматриваемые ряды стационарными. Это важно, так как стационарные и нестационарные ряды обладают различными статистическими характеристиками и оцениваются различными способами. Часто на практике приходится встречаться с временными рядами, имеющими сложную структуру: в отклонениях расчетных значений от фактических наблюдается автокорреляция, а ряд остатков имеет статистические закономерности. Для прогнозирования таких процессов чаще всего используются авторегрессионные модели.

В основе авторегрессионных моделей (рис. 1) лежит предположение о том, что последующие значения рассматриваемой переменной зависят только от ее значений в предыдущие периоды и ошибки. Таким образом, авторегрессионная модель порядка p – AR(p) записывается следующим образом:

$$y_t = \mu + \beta_1 y_{t-1} + \beta_2 y_{t-2} + \dots + \beta_p y_{t-p} + u_t = \mu + \sum_{i=1}^p \beta_i y_{t-i} + u_t,$$

где u_t – белый шум, y_{t-p} – $(t-p)$ -й лаг рассматриваемой переменной [7].

Уравнение авторегрессионной модели может быть записано с использованием оператора сдвига:

$$y_t = \mu + \sum_{i=1}^p \beta_i L^i y_t + u_t$$

или

$$\beta(L)y_t = \mu + u_t,$$

где $\beta(L) = (1 - \beta_1 L - \beta_2 L^2 - \dots - \beta_p L^p)$.

При работе с процессом AR необходимо первым делом проверить его стационарность. Дело в том, что в моделях, где коэффициенты не удовлетворяют условиям стационарности, будет наблюдаться незатухающее влияние предыдущих значений ошибок на текущее значение параметра, что усложняет процесс оценивания подобной модели.

Условие стационарности AR (p) процесса заключается в том, чтобы корни характеристического уравнения

$$1 - \beta_1 z - \beta_2 z^2 - \dots - \beta_p z^p = 0$$

были по модулю больше единицы [7].

Обратимся к данным по импорту в регионе деятельности Ростовской таможни за 2014–2018 гг. [8], представленным в таблице 1.

Таблица 1

**ОБЪЕМЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ИМПОРТЕ ПО МЕСЯЦАМ В 2014–2018 гг.
В РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ, ТЫС. РУБ.**

Месяц	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	1295540,602	1494608,514	998997,5408	1406448,012	1324475,164
2	1448070,328	1308403,496	1781648,41	1299999,093	1400783,36
3	1901945,715	1659550,779	1872067,08	2435401,876	1750758,895
4	2186571,793	1616957,126	1847664,648	1769988,092	2139639,034
5	1624101,98	955191,6584	1564730,961	2130509,907	2020200,089
6	1541293,241	1939222,91	1944524,091	2010148,045	1676206
7	1621469,487	1979577,836	1664106,763	1808473,657	2137318,063
8	1255092,16	1545843,734	1879456,828	1959866,655	2012747,992
9	2181598,623	2189464,782	1759346,138	1437120,064	2030192,525
10	1722600,34	1621855,77	1926514,744	1933895,328	
11	1468645,501	1484898,85	1745575,67	1764248,882	
12	2613736,833	2165039,926	2105387,856	2066398,48	

Изобразим данные графически, представив их последовательно в виде уровней временного ряда y_t при $t = 1...57$, где t – номер месяца.

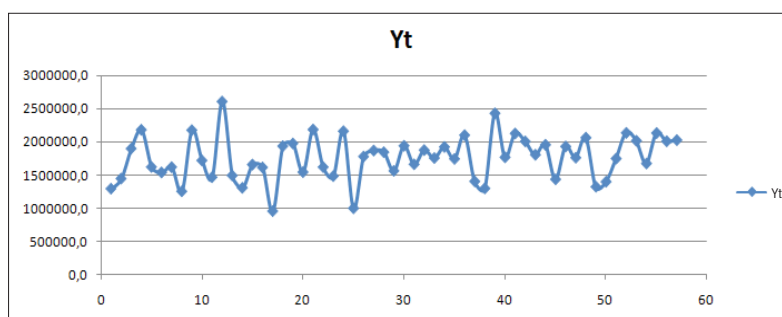

Рис. 1. Графическое представление объемов импорта в регионе деятельности Ростовской таможни в 2014–2018 гг., тыс. руб.

Исследуя графическое представление и значение автокорреляционной функции, можно сделать вывод, что для моделирования данный временной ряд является стационарным.

$$\begin{aligned}
 r_1(y_t, y_{t-1}) &= -0,158; & r_6(y_t, y_{t-6}) &= -0,063; \\
 r_2(y_t, y_{t-2}) &= -0,2; & r_7(y_t, y_{t-7}) &= -0,075; \\
 r_3(y_t, y_{t-3}) &= -0,182; & r_8(y_t, y_{t-8}) &= -0,016; \\
 r_4(y_t, y_{t-4}) &= -0,21; \\
 r_5(y_t, y_{t-5}) &= -0,044.
 \end{aligned}$$

Из вычисленных коэффициентов следует, что каждый следующий уровень y_t зависит от уровня y_{t-4} в гораздо большей степени, чем от остальных. Приходим к выводу, что модель исследуемого стационарного ряда имеет вид:

$$y_t = \mu + \beta_1 y_{t-4} + \varepsilon_t.$$

Применяя инструментарий «Анализа данных» программного пакета Excel, получаем авторегрессионную модель AR(1) следующего вида

$$y_t = 2133311,127 - 0,2 \cdot y_{t-4} + \varepsilon_t. \quad (1)$$

Для проверки адекватности модели (1) приведем показатели регрессионной статистики и дисперсионного анализа (рис. 2).

ВЫВОД ИТОГОВ				
Регрессионная статистика				
Множественный R	1			
R-квадрат	1			
Нормированный R-квадрат	1			
Стандартная ошибка	8,11778E-11			
Наблюдения	53			
Дисперсионный анализ				
	df	SS	MS	F
Регрессия	2	5,79655E+12	2,89828E+12	4,3981E+32
Остаток	50	3,29492E-19	6,58983E-21	
Итого	52	5,79655E+12		
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение
Y-пересечение	2133311,127	5,8989E-11	3,61646E+16	0
Yt-4	-0,221718164	3,31701E-17	-6,68428E+15	0
et	1	3,43341E-17	2,91256E+16	0

Рис. 2. Результаты регрессионной статистики и дисперсионного анализа для авторегрессионной модели

Для проверки на стационарность используем корни характеристического уравнения авторегрессионного процесса. В нашем случае корни характеристического уравнения лежат вне единичного круга, что является достаточным условием стационарности процесса. Полученная модель (1) может использоваться для прогноза (рис. 3). В ноябре 2018 г. прогноз составляет 2,0889 млрд руб.

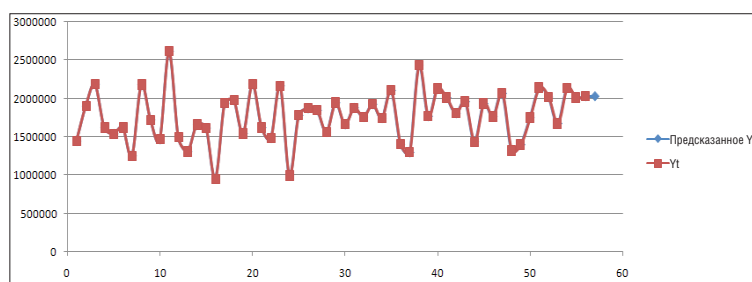

Рис. 3. Поведение практических и теоретических уровней ряда с прогнозом

2. Эконометрическая модель по данным экспортной составляющей таможенных платежей

Обратимся к статистике таможенных платежей по экспорту в регионе деятельности Ростовской таможни за 2015–2018 гг., представленной в таблице 2.

Таблица 2

ОБЪЕМЫ ТАМОЖЕННЫХ ПЛАТЕЖЕЙ ПРИ ЭКСПОРТЕ ПО МЕСЯЦАМ В 2015–2018 гг. в РЕГИОНЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОСТОВСКОЙ ТАМОЖНИ, ТЫС. РУБ.

Месяц	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
1	85549,302	43985,829	39465,772	64149,083
2	304792,6	81242,064	22353,352	62457,839
3	379490,12	138866,46	71824,728	79785,281
4	385293,97	180965,24	77481,143	91317,214
5	175439,07	217717,91	133996,72	87282,764
6	211593,63	192947,65	107903,77	84595,469
7	166501,74	119865,86	75887,641	51383,283
8	168482,15	116689,4	80686,984	42426,596
9	256598,88	87178,883	80524,608	33635,73
10	85942,117	41389,092	66780,187	
11	69546,315	82326,796	33848,858	
12	180493,09	65186,49	81678,799	

Изобразим данные графически, представив их последовательно в виде уровней временного ряда y_t при $t = 1...45$, где t – номер месяца.

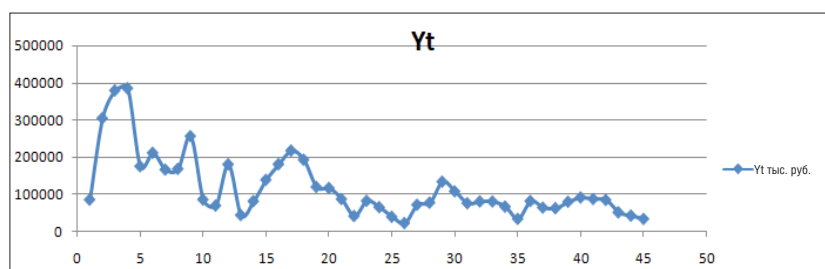

Рис. 4. Графическое представление объемов экспорта в регионе деятельности Ростовской таможни в 2015–2018 гг., тыс. руб.

Характер функции (рис. 4) свидетельствует о наличии тенденции, уменьшение объемов экспорта в 2016–2018 гг. обусловлено кризисными явлениями в экономике. При моделировании этого временного ряда используем адаптивные методы. Важнейшим достоинством адаптивных моделей является построение самокорректирующихся моделей, способных учитывать результат прогноза, сделанного на предыдущем шаге.

Параметр адаптации характеризует быстроту реакции модели на изменения в динамике процесса. Значение параметра адаптации может быть определено на основе эмпирических данных, выведено аналитическим способом или же получено на основе методов минимизации ошибки аппроксимации.

Из рисунка 4, изучив графическое представление временного ряда по данным таблицы 2, приходим к выводу о наличии сезонной составляющей и тренда в структуре этого ряда. Наш временной ряд содержит периодические ($l = 12$) сезонные колебания. Важная составная часть современных эконометрических пакетов прикладных программ ориентирована на решение задач прогнозирования с помощью адаптивных тренд-сезонных моделей. Выбор той или иной модели диктуется характером динамики исследуемого процесса. В нашем случае, исследуя графическое представление ряда, приходим к выводу о типе линии тренда – полином второй степени.

Наличие тренда подтверждается критерием «восходящих и нисходящих» серий, согласно которому существование тенденции определяется по алгоритму, изложенному в [4].

Вычисленные значения сезонных компонент f укажем в таблице 3.

Таблица 3

ЗНАЧЕНИЯ СЕЗОННЫХ КОМПОНЕНТ

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
0,57	1,05	0,80	1,26	1,25	1,02	1,12	1,13	1,21	0,54	0,95	1,10

Построим мультипликативную модель вида: $Y = T * f * E$, где T – трендовая, f – сезонная, E – случайная компоненты.

Каждый уровень исходного ряда разделим на соответствующее значение сезонной компоненты. Получим таблицу 4.

Таблица 4

РАСЧЕТНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ Y/f (тыс. руб.)

2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
150191,65	77222,19	69286,71	112621,10
289755,83	77234,03	21250,56	59376,52
474194,58	173521,58	89749,10	99696,27
305793,01	143625,16	61493,80	72474,96
139850,11	173552,42	106814,61	69576,89
207705,64	189402,28	105921,06	83041,05

148265,30	106737,31	67575,89	45755,43
148788,74	103049,91	71255,71	37467,47
212687,94	72260,24	66744,69	27879,76
159094,67	76618,83	123622,42	
73588,26	87111,52	35816,11	
164224,44	59310,94	74316,72	

После выделения сезонной компоненты при использовании инструмента Регрессия из пакета «Анализ данных» был построен график тренда, который описывается полиномом второй степени (рис. 5). Полученное уравнение полинома по F-критерию значимо, и его коэффициенты, согласно t-критерию Стьюдента, существенны [7].

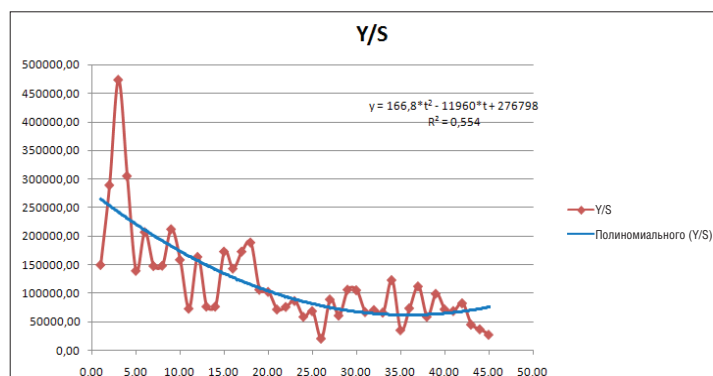

Рис. 5. Применение полиномиального тренда для десеонализированного ряда

Построим прогнозную модель тренда – адаптивную полиномиальную модель второго порядка [9]:

$$T = \hat{a}_{1,t} + \tau \cdot \hat{a}_{2,t} + \frac{1}{2} \cdot \tau^2 \cdot \hat{a}_{3,t}, \quad (2)$$

где τ – время упреждения, на которое делается прогноз, t – текущий момент времени.

Коэффициенты предсказывающего полинома (2) могут быть вычислены через экспоненциальное среднее соответствующих порядков [9]. Фундаментальная теорема метода экспоненциального сглаживания и прогнозирования, впервые доказанная Р. Брауном и Р. Майером [9], говорит о том, что коэффициенты $a_1, a_2, \dots, a_{n+1}$ предсказывающего полинома связаны с экспоненциальными средними. Находим начальные значения экспоненциальных средних, полагая, что $\alpha = 0,8, \beta = 0,2; \hat{a}_{1,0} = 276798, \hat{a}_{2,0} = -11960, \hat{a}_{3,0} = 333,6$:

$$S_0^{(1)} = \hat{a}_{1,0} - \frac{\beta}{\alpha} \cdot \hat{a}_{2,0} + \frac{\beta \cdot (2 - \alpha)}{2 \cdot \alpha^2} \cdot \hat{a}_{3,0} = 279850,5$$

$$S_0^{(2)} = \hat{a}_{1,0} - \frac{2 \cdot \beta}{\alpha} \cdot \hat{a}_{2,0} + \frac{\beta \cdot (3 - 2 \cdot \alpha)}{\alpha^2} \cdot \hat{a}_{3,0} = 282923,95$$

$$S_0^{(3)} = \hat{a}_{1,0} - \frac{3 \cdot \beta}{\alpha} \cdot \hat{a}_{2,0} + \frac{3 \cdot \beta \cdot (4 - 3 \cdot \alpha)}{2 \cdot \alpha^2} \cdot \hat{a}_{3,0} = 286018,20.$$

Экспоненциальные средние вычисляются по формулам:

$$S_t^{(1)} = \alpha \cdot y_t + \beta \cdot S_{t-1}^{(1)}; S_t^{(2)} = \alpha \cdot S_t^{(1)} + \beta \cdot S_{t-1}^{(2)}; S_t^{(3)} = \alpha \cdot S_t^{(2)} + \beta \cdot S_{t-1}^{(3)}.$$

В нашем случае экспоненциальные средние для $t = 45$ равны:

$$S_{45}^{(1)} = 30407,83; S_{45}^{(2)} = 33129,13; S_{45}^{(3)} = 36025,99.$$

Находим оценки коэффициентов прогнозной модели (скорректированные параметры полиномиального тренда) для $t = 45$:

$$\hat{a}_{1,t} = 3 \cdot (S_t^{(1)} - S_t^{(2)}) + S_t^{(3)} = 27862,07;$$

$$\hat{a}_{2,t} = \frac{\alpha}{2 \cdot \beta^2} \cdot [(6 - 5 \cdot \alpha) \cdot S_t^{(1)} - 2 \cdot (5 - 4 \cdot \alpha) \cdot S_t^{(2)} + (4 - 3 \cdot \alpha) \cdot S_t^{(3)}] = -8076,45;$$

$$\hat{a}_{3,t} = \frac{\alpha^2}{\beta^2} \cdot (S_t^{(1)} - 2S_t^{(2)} + S_t^{(3)}) = 2808,77.$$

Адаптивная полиномиальная модель второго порядка тренда имеет вид:

$$T = 27862,07 - 8076,45 \cdot \tau + 1404,39 \cdot \tau^2. \quad (3)$$

Осуществляем прогноз на одну точку вперед с помощью формулы (3). Имеем прогнозное значение полиномиального тренда $T = 21190,01$, а с учетом сезонной компоненты для десятого месяца 2018 г. имеем прогноз объемов таможенных платежей при экспорте, равный 11,442 млн руб.

Выводы

Проведенные исследования помогают сделать вывод о том, что прогнозирование по данным таможенной статистики внешней торговли представляет собой нелегкую задачу и требует подключения всевозможных инструментов эконометрического моделирования, однако полученный результат даже с учетом некоторой доли погрешности имеет реальное обоснование и может быть использован в работе таможенных органов в зависимости от стоящих перед ними задач.

Прогнозирование по данным импортной составляющей объемов таможенных платежей в регионе деятельности Ростовской таможни было осуществлено с использованием авторегрессионной модели, а по данным экспортной составляющей – тренд-сезонной адаптивной модели временного ряда и обращением к практике регрессионного и дисперсионного анализа. Прогнозирование было осуществлено с вероятностью ошибки от 2 до 10 %, что является допустимой величиной, учитывая характер полученных данных, а сами результаты прогноза являются реальными и соотносящимися с действительностью.

Также было выявлено, что в таможенных органах широко применяется инструментальный анализ временных рядов, однако практически не используется методика эконометрического моделирования для данных внешней торговли. В связи с этим существует большой задел для применения обозначенного в работе инструментария на практике, что может повысить качество и вывести на новый уровень процесс выполнения таможенными органами возложенных на них функций.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Беляева Е.Н., Кудрявцев О.Е. Актуальные проблемы прогнозирования внешней торговли Южного федерального округа // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2003. № 1. С. 4–7.
2. Цвиль М.М., Карапетян А.А. Прогнозирование с помощью адаптивных методов по данным внешней торговли Южного таможенного управления // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2016. № 4(25). С. 112–117.
3. Цвиль М.М., Кудрявцев О.Е., Любичкая Ю.И. Адаптивные методы краткосрочного прогнозирования физических объемов в регионе деятельности Южного таможенного управления. // Инженерный вестник Дона: электронный научный журнал. 2017. № 4. URL: <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n4y2017/4607> (дата обращения: 25.02.2019).
4. Цвиль М.М. Адаптивные модели прогнозирования физических объемов в регионе деятельности Южного таможенного управления // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2018. № 1(30). С. 69–76.

5. Попов В.В., Цыпин А.П. Статистический анализ динамики поступления таможенных платежей в федеральный бюджет в современных экономических условиях // Вестник Оренбургского государственного университета. 2015. № 13. С. 69–73.
6. Гетман А.Н., Кудрявцев О.Е. Оценка финансового риска полученных платежей // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Информатика. Телекоммуникации. Управление. 2010. № 5(108). С. 115–121.
7. Елисеева И.И. Эконометрика: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2012. 453 с.
8. Данные ЮТУ по таможенной статистике внешней торговли. URL: <http://yutu.customs.ru> (дата обращения: 15.10.2018).
9. Лукашин Ю.П. Адаптивные модели краткосрочного прогнозирования временных рядов: учебное пособие. М.: Финансы и статистика, 2003. 416 с.

M.M. Tsvil

ECONOMETRIC MODELLING OF THE VOLUMES OF THE CUSTOMS PAYMENTS IN THE REGION OF ROSTOV CUSTOMS OPERATION

The article deals with the main tools of econometric modeling of the volumes of customs payments during import and export of goods on the example of the Rostov Customs for the period of 2015–2018 with the aim of forecasting. As a result, the models are being demonstrating allowing making forecasts about the volumes of the customs payments, suitable for use in the customs bodies in making management decisions.

Keywords: *econometrics; time series; modelling; forecasting; autoregressive model; adaptive methods; trend; seasonal component.*

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТАМОЖЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 339.543:340

К ПРОБЛЕМЕ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ СУБЪЕКТОВ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

© 2019 г. Е.А. Мызникова, Е.В. Миллеров

В статье анализируются теоретические вопросы понятия субъектов таможенных правоотношений и их классификации, проводится исследование на предмет наличия либо отсутствия тождества между такими понятиями, как «субъекты таможенного права» и «субъекты таможенных правоотношений». Авторами предложена собственная классификация субъектов таможенных правоотношений, а также выдвинуты некоторые предложения по совершенствованию правового регулирования закрепления статуса некоторых субъектов таможенных правоотношений.

Ключевые слова: таможенное дело; таможенное регулирование; правоотношения; структура; субъекты; теоретико-прикладной аспект; понятие; классификация; проблемы; совершенствование.

Введение

Исследование теоретического аспекта понятия и классификации субъектов таможенных правоотношений будет логичным начать с анализа понятий «правоотношения» и «таможенные правоотношения». Так, правоотношениями в широком смысле этого слова принято считать урегулированные правом общественные отношения, в рамках которых осуществляется субъективное право и исполняется взаимно корреспондирующая ему субъективная обязанность [1, с. 21].

Таможенные правоотношения являются одним из видов правоотношений. Одни авторы определяют данный вид правоотношений довольно кратко: «таможенные правоотношения – это отношения их участников, урегулированные нормами таможенного права» [2, с. 97]. Другие же формулируют определение этих правоотношений несколько шире, а именно называя таможенными правоотношениями правовые отношения, которые возникают в процессе или по поводу перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу и урегулированные нормами таможенного права [3, с. 16].

Безусловно, как справедливо подчеркивают в своих научных трудах некоторые авторы, во всяком правовом отношении не может быть меньше двух субъектов [4, с. 76].

Нельзя не согласиться с Д.В. Чермяниновым в том, что особенностью таможенных правоотношений является в первую очередь то, что властным субъектом таких правоотношений обязательно являются таможенные органы государства, на территории которого они возникают. Их цель и функции направлены на обеспечение установленного порядка перемещения товаров и (или) осуществления предпринимательской деятельности в сфере таможенного дела, в том числе путем применения мер государственного принуждения [5, с. 83].

Целью статьи является выявление проблем теоретико-прикладного аспекта в понятии и классификации субъектов таможенных правоотношений.

1. Теоретический аспект понятия и классификации субъектов таможенных правоотношений

Говоря о субъектах (участниках) таможенных правоотношений, прежде всего, следует сказать, что их принято разделять на две большие группы: 1) наделенные властными полномочиями; 2) подконтрольные первым [6, с. 82; 7, с. 41].

К первой группе субъектов (т.е. наделенных властными полномочиями) всегда традиционно относили лишь таможенные органы, многие придерживаются этой позиции и сегодня [8, с. 10–84; 9, с. 39–78; 10, с. 174–187].

Д.В. Чермянинов классифицирует всех подконтрольных субъектов на следующие категории:

- 1) лица, которые осуществляют перемещение через таможенную границу товаров и транспортных средств;
- 2) лица, которые осуществляют предпринимательскую деятельность в области таможенного дела на условиях, закрепленных таможенным законодательством;
- 3) лица, которые вступают в таможенные правоотношения в силу специфики своей деятельности или сложившихся обстоятельств [11, с. 188].

Лиц, перемещающих товары через таможенную границу в коммерческих целях, как известно, называют участниками внешнеторговой (внешнеэкономической) деятельности. Если говорить об официальных определениях, то согласно п. 27 ст. 2 Федерального закона от 08.12.2003 № 164-ФЗ «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» участники внешнеторговой деятельности – это российские и иностранные лица, занимающиеся внешнеторговой деятельностью. В свою очередь, согласно ст. 1 Федерального закона РФ от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» под внешнеэкономической деятельностью понимается внешнеторговая, инвестиционная и иная деятельность, включая производственную кооперацию, в области международного обмена товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них). Российскими же участниками внешнеэкономической деятельности (российскими лицами) являются лица, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность или осуществляющие ввоз в Россию и вывоз из нее товаров, информации, результатов интеллектуальной деятельности (прав на них), юридические лица, созданные в соответствии с законодательством РФ, и физические лица, являющиеся гражданами Российской Федерации или получившими вид на жительство в России иностранными гражданами, в том числе физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей в соответствии с законодательством нашей страны.

Юридические лица (их также называют коллективными субъектами таможенных правоотношений) – это предприятия, учреждения и организации, перемещающие через таможенную границу товары или транспортные средства.

Если категоризовать данных участников таможенных правоотношений, то классификация представляется довольно широкой. Одной из самых удачных классификаций участников (субъектов) таможенных правоотношений является авторская классификация неоднократно упомянутого выше Д.В. Чермянинова, который делит их на несколько групп, разделяя эти группы на подгруппы. Первую группу (лица, перемещающие товары через таможенную границу) он делит на пять подгрупп:

1. Участники ВЭД к которым относятся как физические, так и юридические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью, имеющие в качестве контрагентов зарубежных партнеров. Данные лица перемещают товары и транспортные средства через таможенную границу с целью получения в итоге такого перемещения прибыли за счет их реализации или использования.

2. Некоммерческие организации и учреждения, в том числе государственные (т.е. музеи, фонды, институты, научные организации и т.д.), также имеющие международные контакты, в рамках которых имеется возможность перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, но перемещаемые ими товары в подавляющем большинстве случаев не являются объектами международных договоров.

3. Физические лица, которые перемещают через таможенную границу товары для личного пользования.

4. Транспортные компании, которые регулярно перемещают через таможенную границу используемые ими для обеспечения международных грузовых и пассажирских перевозок

принадлежащие им транспортные средства, а также перемещающие через таможенную границу припасы.

5. Лица, которые перемещают товары через таможенную границу в рамках специальной таможенной процедуры [11, с. 188].

Ко второй же группе данный автор относит российских юридических лиц, включенных в соответствующий реестр и получивших в таможенных органах подтверждающее этот факт свидетельство (т.е. таможенные перевозчики; предприниматели, специализирующиеся на хранении товаров, перемещаемых через таможенную границу; таможенные представители).

Выглядит данная группа с учетом деления на подгруппы следующим образом:

1) таможенные перевозчики;

2) предприниматели, специализирующиеся на хранении товаров, перемещаемых через таможенную границу;

– владелец таможенного склада;

– владелец свободного склада;

– владелец склада временного хранения.

3) таможенные представители [11, с. 189–192].

Отношения между участниками ВЭД и предпринимателями, оказывающими услуги в области таможенного дела, как известно, строятся на гражданско-правовой основе и по большей части регулируются используемым в гражданском праве диспозитивным методом. Вместе с тем можно вполне согласиться с Д.В. Чермяниновым, который говорит о том, что неверно будет полагать, что эти правоотношения являются гражданско-правовыми и не могут быть отнесены к таможенно-правовым (или административным). Ведь они, во-первых, возникают в связи или по поводу перемещения товаров через таможенную границу и, во-вторых, осуществляются под постоянным контролем таможенных органов [11, с. 194].

2. Современные проблемы теоретического осмысления круга субъектов таможенных правоотношений

Относительно круга субъектов таможенных правоотношений нельзя не отметить позиции некоторых ученых, которые сегодня отличаются от общепринятых. Так, некоторые считают, что с переходом к управлению таможенным делом с 2010 г. в условиях Таможенного союза в числе субъектов, наделенных властными полномочиями в области таможенного дела, следует называть и наднациональные органы управления Таможенным союзом [12, с. 74] (с января 2015 г. – Евразийским экономическим союзом). Следует также отметить, что в научных трудах таможенно-правовой тематики встречается и такое мнение, согласно которому понятия «субъекты таможенного права» и «субъекты таможенных правоотношений» не отождествляются. Под первыми в таких случаях понимают субъекты, наделенные властными полномочиями в области таможенного дела (в том числе и в области принятия нормативно-правовых актов), но фактически не вступающие в сами таможенные правоотношения, под вторыми – субъекты, фактически вступающие в таможенные правоотношения [13, с. 66].

Если придерживаться именно этой позиции, то к субъектам таможенного права сегодня можно отнести Высший Евразийский экономический совет, Евразийскую экономическую комиссию, Суд ЕАЭС, Президента РФ, Правительство РФ и Министерство финансов РФ, а к субъектам таможенных правоотношений, наделенных властными полномочиями, – таможенные органы РФ.

Обращаясь к трудам в области теории государства и права, становится очевидным, что далеко не все ученые в этой области отождествляют такие понятия, как «субъект права» и «субъект правоотношения». Так, к примеру, Е.В. Жильникова в одной из своих научных статей говорит о том, что эти два понятия на первый взгляд могут показаться тождественными, так как субъект права – это лицо, которое способно быть участником правоотношений, т.е. их потенциальный участник. Отличие же первой категории от

второй, по ее мнению, заключается в том, что субъект правоотношений – это уже реальный участник правовых отношений, т.е. конкретное лицо, которое не в состоянии быть одновременно участником всех правовых отношений. Субъектом права, в свою очередь, называется всякий, кто способен иметь права, независимо от того, пользуется ли он ими в действительности или нет [4, с. 74].

Таким образом, следуя данной позиции с проецированием ее на область таможенных правоотношений, можно сделать вывод, что к примеру, физическое лицо, имеющее право на перемещение товаров через таможенную границу, но еще ни разу в своей жизни не пересекавшее таможенную границу, является субъектом таможенного права, но никогда не выступало субъектом таможенных правоотношений. Если же говорить об участниках таможенных правоотношений, осуществляющих свою деятельность по оказанию услуг в сфере таможенного дела (таможенные представители, таможенные перевозчики, владельцы СВХ, владельцы таможенного склада, владельцы свободного склада и владельцы магазина беспошлинной торговли), то, как известно, такие участники приобретают право осуществления деятельности в области таможенного дела с момента включения их в соответствующие таможенные реестры. Придерживаясь позиции Е.В. Жильниковой с ее проецированием на указанных участников, получается, что субъектами таможенного права данные юридические лица становятся со дня их включения в такие таможенные реестры, а участниками таможенных правоотношений становятся только лишь после совершения конкретных таможенных операций, связанных с осуществлением их деятельности в области таможенного дела.

Выводы

Проведенное выше исследование классификации субъектов таможенных правоотношений позволяет выдвинуть наиболее оптимальную, на наш взгляд, их классификацию, которая представляется следующей:

1) субъекты таможенных правоотношений, наделенные властными полномочиями в области таможенного дела (таможенные органы и их должностные лица);

2) подконтрольные субъекты таможенных правоотношений:

а) физические и юридические лица, перемещающие товары через таможенную границу:

- в коммерческих целях (участники ВЭД);
- в некоммерческих целях;

б) юридические лица, оказывающие услуги в сфере таможенного дела.

В завершение данной статьи нельзя не затронуть некоторые терминологические аспекты субъектов таможенных правоотношений. Так, в ст. 2 Таможенного кодекса ЕАЭС, предусматривающей основные определения относительно интересующего нас вопроса, закреплены определения таких терминов, как: «лицо»; «лицо государства-члена»; «назначенный оператор почтовой связи»; «перевозчик»; «таможенные органы»; «таможенный представитель», а также терминология относительно категории дипломатических представительств и консульских учреждений и иных организаций, пользующихся привилегиями и иммунитетами.

Вместе с тем представляется целесообразным закрепление в числе основных понятий данного Кодекса (ст. 2 ТК ЕАЭС) определения не только термина такого участника таможенных правоотношений, оказывающих услуги в сфере таможенного дела, как таможенный представитель, но и всех других участников данной категории (таможенный перевозчик, владелец СВХ, владелец таможенного склада, владелец свободного склада, владелец магазина беспошлинной торговли).

Федеральным законом от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» впервые на законодательном уровне предусмотрен такой участник таможенных правоотношений, как «информационный оператор» (ст. 283 данного Закона). Данным статусом может обладать российская организация, соответствующая требовани-

ям, установленным ФТС России, и осуществляющая деятельность по обеспечению обмена документами и (или) сведениями в электронной форме с использованием собственной информационной системы между заинтересованными лицами и информационной системы таможенных органов. Информационный оператор может также осуществлять деятельность по обеспечению удаленного доступа таможенных органов к системам учета товаров уполномоченных экономических операторов.

Некоторыми авторами ранее уже предлагалось предусмотреть статус такого участника таможенных правоотношений, правда, не на уровне национального законодательства, регулирующего сферу таможенного дела, а в действовавшем на тот момент Таможенном кодексе Таможенного союза, с названием такого участника «информационный таможенный оператор» [14, с. 155], что уже тогда диктовалось активным развитием электронных технологий в области таможенного дела. Поэтому закрепление правового статуса информационного оператора пусть даже не в Таможенном кодексе ЕАЭС, а на уровне российского национального закона, регулирующего сферу таможенного дела, безусловно, можно только приветствовать. Вместе с тем представляется не совсем удачным расположение самой нормы, предусматривающей данный статус (ст. 283), в главе 50 «Обмен документами и (или) сведениями» раздела VII «Таможенные органы» данного Закона. Более правильным, на наш взгляд, было бы предусмотреть статус информационного оператора в разделе VIII, содержащем положения правового статуса всех других участников таможенных правоотношений, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Вавилин Е.В.* Понятие, структура и содержание правоотношения // Власть Закона. 2013. № 1(13). С. 15–22.
2. *Лазарева Н.П., Ли М.* Таможенные правоотношения // Современные проблемы государственного управления: материалы научной конференции (Хабаровск, 29–30 апреля 2013 г.). С. 97–104.
3. *Лисицын В.А.* Соотношение понятий «таможенная политика» и «таможенные правоотношения» // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2015. № 1(30). С. 15–20.
4. *Жильникова Е.В.* Проблемы разграничения понятий «субъект права» и «субъект правоотношения» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 7-2(13). С. 74–77.
5. *Чермянинов Д.В.* Таможенное регулирование и таможенные правоотношения в правовой системе Российской Федерации // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2(104). С. 80–87.
6. Таможенное право: учебник / отв. ред. О.Ю. Бакаева. М.: Норма, 2008. 559 с.
7. *Миллеров Е.В.* Таможенное право: учебник. М.: Русайнс, 2017. 384 с.
8. *Халипов С.В.* Таможенное право: учебник для бакалавров. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2013. 374 с.
9. *Чермянинов Д.В.* Таможенное право: учебник для вузов / отв. ред. Д.Н. Бахрах. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2012. 390 с.
10. *Матвеева Т.А.* Субъекты таможенных правоотношений в условиях функционирования Таможенного союза // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2011. № 2. С. 174–187.
11. *Чермянинов Д.В.* К вопросу о классификации субъектов таможенных правоотношений // Российский юридический журнал. 2010. № 5(74). С. 187–195.
12. *Новиков А.Б.* Система субъектов таможенных правоотношений в Таможенном кодексе Таможенного союза Евразийского экономического сообщества // Мир экономики и права. 2010. № 6. С. 72–82.
13. *Боровикова Л.В., Гавриш В.В.* Основные субъекты таможенных правоотношений в рамках современного таможенного законодательства // Институты и механизмы иннова-

ционного развития: мировой опыт и российская практика: сборник трудов 2-й Международной научно-практической конференции (Курск, 26 октября 2012). С. 66–69.

14. Смоленский М.Б., Миллеров Е.В., Шаля В.М. Таможенный сервис как приоритетное направление оптимизации современной таможенной культуры: социально-этические и административно-правовые аспекты: монография. Ростов н/Д: Российской таможенной академии, Ростовский филиал, 2014. 178 с.

E.A. Myznikova, E.V. Millerov

THE PROBLEM OF A THEORETICAL UNDERSTANDING OF THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF SUBJECTS OF CUSTOMS LEGAL RELATIONS

The article analyzes the theoretical issues of the concept of subjects of customs legal relations and their classification, the study on the presence or absence of identity between such concepts as “subjects of customs law” and “subjects of customs legal relations”. As a result of the study of issues within the framework of this article, the authors proposed their own classification of subjects of customs legal relations, as well as put forward some proposals to improve the legal regulation of the status of some subjects of customs legal relations.

Keywords: *customs; customs regulation; legal relations; structure; subjects; theoretical and applied aspect; concept; classification; problems; improvement.*

УДК 347.918

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРИКАЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА В АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ

© 2019 г. И.В. Бухарова

В статье освещаются актуальные проблемы приказного производства в российском арбитражном процессе. Рассматриваются дискуссионные вопросы практики его применения арбитражными судами. Характеризуются тезисы Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ о приказном производстве» от 27 декабря 2016 г. № 62. На основании анализа правовой литературы и норм арбитражного процессуального законодательства делается вывод о правовой природе судебного приказа в арбитражном процессе. Выделяются положительные и отрицательные аспекты применения судебного приказа. Также автором анализируются отличительные черты приказного производства. Особое внимание уделяется анализу категории «спор о праве», на основании чего освещаются перспективы совершенствования данного института. В результате анализа норм законодательства автор делает вывод о необходимости совершенствования законодательства путём уточнения оснований рассмотрения дел в порядке приказного производства и определения критериев признания требований бесспорными.

Ключевые слова: арбитражный процесс; приказное производство; судебный приказ; спорные вопросы приказного производства; спор о праве; арбитражный суд; развитие арбитражного процесса.

Введение

Федеральным законом от 02 марта 2016 года за № 47-ФЗ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – АПК РФ) дополнен главой 29.1, посвященной приказному производству. Актуальность выбранной автором темы обусловлена тем, что введение нового института проходило на фоне продолжающихся дискуссий теоретиков о сущности данного вида производства, дополняемых аргументами практиков о необходимости снижения судебной нагрузки.

Целью данной статьи является анализ предложенных Верховным Судом Российской Федерации изменений и преобразований по вопросам применения судами положений АПК РФ о приказном производстве, а также его влияния на реализацию правосудия в целом.

В соответствии с вышеприведенной целью автором были поставлены следующие задачи: подробное изучение дополнений, включённых в Арбитражный процессуальный кодекс РФ, выявление проблемных аспектов, которые могут возникнуть с учетом введения предложенных изменений, а также благоприятное влияние на процессуальное законодательство в целом.

Научная новизна заключается в том, что автором были проанализированы теоретические основы приказного производства арбитражного процессуального законодательства и его практическое применение.

1. Основы приказного производства

После введения в Арбитражный процессуальный кодекс РФ главы 29.1 теоретические основы приказного производства наиболее полно были проанализированы Д.А. Тумановым. Он поддерживает позицию о том, что в приказном производстве не осуществляется правосудие. Также автор считает, что в приказном производстве отсутствует процессуальная форма [1]. Главная опасность приказного производства, по его мнению, заключается в практически

полном отсутствии процессуальных гарантий, присущих правосудию. Их отсутствие не позволяет утверждать, что в приказном производстве осуществляется правосудие, а также делает утверждения о некой специфической процессуальной форме приказного производства несостоятельными. Не отрицая целесообразности упрощения судебной процедуры в отдельных случаях, необходимо помнить о тех существенных особенностях, которые отличают правосудие от других видов деятельности по рассмотрению и разрешению споров [2].

Для более эффективного изучения данного института необходимо перейти к рассмотрению его практического применения. Так, в соответствии с официальными данными Арбитражного суда Ростовской области, в 2018 году к производству было принято 28 777 заявлений, из которых в порядке приказного производства рассмотрено 5 335 дел, что составило 20,6 % всех рассмотренных дел [3]. Таким образом, если провести сравнительный анализ, то суды общей юрисдикции активно применяют приказное производство, даже несмотря на многочисленные дискуссионные моменты.

Для дальнейшего рассмотрения данной темы следует взять за основу подход Б.Л. Зименко, который в стандарте доступности правосудия выделял три составляющие: право на инициирование судебного разбирательства; право на разрешение спора по существу; право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда по гражданским делам [4].

Представляется, что такое положение лишь обострило несовместимость приказного производства как с принципами правосудия, так и со всей логикой арбитражного процесса. В частности, можно утверждать, что фактически утрачен принцип диспозитивности. Ранее, в редакции Арбитражного процессуального кодекса РФ, действовавшей в течение месяца (с 1 июня по 1 июля 2016 года), заявитель был вправе самостоятельно выбрать процедуру, которая ему предпочтительнее: либо приказное производство, либо ординарное исковое производство (соответственно, подавалось исковое заявление) [5]. Таким образом, отсутствие спора о праве, небольшая сумма заявленных требований, простота фактических обстоятельств не являются достаточными причинами для нивелирования процессуальных принципов.

Само сопоставление приказного производства с таким элементом стандарта доступности правосудия, как право на рассмотрение дела по существу, выявляет противоречие: в приказном производстве дело по существу не рассматривается [6].

Вместе с тем представляется, что проблема глубже, чем может показаться на первый взгляд. В приказном производстве абсолютно нивелировано право быть услышанным, что проявляется не только в отсутствии очного контакта между сторонами и судом, но и в невозможности полноценно реализовать институты материального права.

Также аналогичная проблема возникает в случае заявления требования о выплате не только долга, но и неустойки. В приказном производстве должник лишается возможности сделать заявление о снижении размера взыскиваемой неустойки по мотивам несоразмерности.

Определенная попытка решения данных проблем сделана в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2016 г. № 62 «О некоторых вопросах применения судами положений Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации о приказном производстве». Согласно п. 25 заявлять о пропуске исковой давности, о необходимости снижения неустойки должник может в возражениях относительно исполнения судебного акта [7].

Однако данная попытка решения проблемы все же представляется несостоятельной. Судебный приказ является судебным актом. Постановление Пленума предлагает должнику заявить свою позицию, в том числе и доводы, имеющие принципиальное значение, уже после вынесения судебного акта. Такой подход, как представляется, противоречит сущности и смыслу правосудия, праву быть услышанным и логике судебного разбирательства как такового.

2. Альтернативность приказного производства

Возможным решением данной проблемы могли бы стать дополнительные механизмы защиты должника: либо альтернативность приказного производства, либо некий механизм,

позволяющий из приказного производства перейти в ординарные формы процесса. Подобный механизм в настоящее время отсутствует, в то время как, например, в упрощенном производстве при необходимости выяснить дополнительные обстоятельства, исследовать дополнительные доказательства у суда есть возможность перейти к рассмотрению дела по общим правилам искового или административного производства.

В данном случае у заявителя всегда должна оставаться свобода выбора: если он считает целесообразной именно процедуру ординарного производства, то нельзя лишать его возможности доступа к полноценному судебному разбирательству.

В соответствии со ст. 229.1 АПК РФ судебный приказ – судебный акт, вынесенный судьей единолично на основании заявления о взыскании денежных сумм по требованиям взыскателя, предусмотренным статьей 229.2 настоящего Кодекса.

Согласно ч. 10 ст. 295 АПК РФ судебный приказ вступает в законную силу по истечении срока для представления возражений относительно исполнения судебного приказа [5].

Судебная практика в настоящее время складывается таким образом, что при получении возражений относительно исполнения судебного приказа суд сразу же отменяет выданный судебный приказ. Этот подход подтвержден пунктом 31 Постановления Пленума Верховного Суда РФ, который разъясняет: достаточно простого несогласия должника для отмены выданного судебного приказа [7]. Тем самым у должника есть широкая возможность по предотвращению вступления в законную силу судебного приказа. После отмены судебного приказа взыскателю следует обращаться в суд заново, на этот раз уже с традиционным иском заявлением, на основе которого будет возбуждена ординарная процедура [8].

Возможность отмены судебного акта при наличии немотивированных, необоснованных возражений уникальна если не для процессуального права, то как минимум для арбитражного процесса. В данном случае можно прийти к выводу о некотором риске того, что приказное правосудие не сделает правосудие более доступным, а лишь станет дополнительным бюрократическим шагом на пути к полноценному судебному механизму защиты нарушенных прав [9].

По нашему мнению, уместной была бы некая процедура по рассмотрению заявления об отмене судебного приказа по существу, в том числе с изучением вопросов обоснованности этого заявления.

Выводы

Подводя итог, можно констатировать, что рассмотрение приказного производства через призму концепции доступности правосудия подчеркивает существующие проблемы и противоречия данной процедуры. Очевидно, что механический перенос гражданско-процессуальных норм о приказном производстве в арбитражное процессуальное законодательство себя не оправдал. Экономические споры имеют свою значительную специфику, однако соответствующей «адаптации» института судебного приказа для арбитражного процесса законодатель не сделал. Не смогла восполнить пробелы и судебная практика применения новых норм, которая пока что остается далекой от единообразия. Для решения имеющихся на данном этапе проблем, на наш взгляд, необходимо конкретизировать содержание понятия «спор о праве»; найти иные условия для рассмотрения дела в порядке приказного производства или в порядке стандартных процедур; устранить безальтернативность приказного производства для заявлений с небольшими суммами и без спора о праве, дополнить порядок приказного производства возможностями перехода из приказного производства в обычное.

При текущем качестве законодательства инициативы о дальнейшем расширении упрощенных процедур представляются преждевременными.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Туманов Д.А. Приказное производство в настоящее время: процесс или фикция процесса? // Журнал российского права. М. 2015. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

2. Шадловская О.Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.15. М., 2015. 235 с.
3. Статистика // Официальный сайт Арбитражного суда Ростовской области. URL: <http://rostov.arbitr.ru> (дата обращения: 21.01.2019).
4. Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: курс лекций. М.: Статут, 2010. 416 с.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «Гарант».
6. Раздьяконов Е.С. К вопросу о приказном производстве в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2016. № 11. С. 31–36.
7. О некоторых вопросах применения судами положений ГПК РФ и АПК РФ о приказном производстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2016 № 62 // СПС «Гарант».
8. Раздьяконов Е.С. Судебный приказ в арбитражном процессе: реальность и перспективы развития // Вестник гражданского процесса. 2017. № 6. С. 43–59.
9. Кулик Т.Ю. Приказное производство в арбитражном процессе // Северо-Кавказский юридический вестник. ЮРИУ РАНХИГС. 2016. № 3. С. 56–61.

I.V. Bukharova

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF WRIT PROCEEDINGS IN THE ARBITRATION PROCESS

The article highlights the current problems of writ proceedings in the Russian arbitration process. The debatable issues of the practice of its application by arbitration courts are considered. Theses Of the resolution of the Plenum of the Supreme Court “on some issues of application of the provisions of the code of civil procedure and agriculture of the Russian Federation on writ proceedings” dated December 27, 2016 № 62 are characterized. Based on the analysis of the legal literature and the rules of arbitration procedural legislation, the conclusion is made about the legal nature of the court order in the arbitration process. The positive and negative aspects of the application of the court order are highlighted. The author also analyzes the distinctive features of writ proceedings. Particular attention is paid to the analysis of the category of “dispute about the law”, on the basis of which the prospects of improving this institution are highlighted. As a result of the analysis of the legislation, the author concludes that it is necessary to improve the legislation by clarifying the grounds for consideration of cases in the order of writ proceedings and determining the criteria for recognition of claims as indisputable.

Keywords: *arbitration proceedings; writ proceedings; court order; issues the writ proceeding; the dispute about the law; court of arbitration; the development of the arbitration process.*

УДК 347.78

ПРАВО НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

© 2019 г. Е.В. Демьяненко

В статье рассматриваются понятие и содержание права автора на неприкосновенность произведения. Проводится анализ положений статьи 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации, выявляются отдельные проблемы правового регулирования в сфере

отношений по созданию и использованию авторских произведений. Автор исследует соотношение права на неприкосновенность произведения и права на переработку произведения.

Ключевые слова: интеллектуальные права; личные неимущественные права; произведение; право на неприкосновенность произведения; исключительное право; переработка произведения; защита произведения от искажений.

Введение

К числу неимущественных прав автора относится право на неприкосновенность произведения, призванное гарантировать сохранение творческого замысла автора от искажений. Проблемы теоретического и практического характера реализации указанного права возникают при использовании произведения путем его переработки, например перевод, экранизация, аранжировка. На законодательном уровне существует проблема согласования права на неприкосновенность произведения с особенностями правового регулирования создания сложных объектов, в частности аудиовизуальных произведений, музыкальных произведений. Сложность права на неприкосновенность произведения порождает трудности в правоприменительной практике при разрешении вопроса о соблюдении баланса интересов обладателя исключительного права на произведение и защиту от искажений. В условиях современного общества, активно использующего новейшие технологии, усложняются объекты интеллектуальных прав, отношения по использованию авторских произведений, в результате чего многие традиционные категории авторского права не могут применяться. Но изменение правового инструментария для полного регулирования новых правоотношений требует тщательного научного изучения условий их применения и последствий.

Цель данной статьи – рассмотреть понятие и содержание права на неприкосновенность произведения, провести анализ соотношения указанного права и права на использование произведения путем переработки.

1. Право на неприкосновенность произведения как неимущественное право автора

Традиционно субъективные права авторов разделяют на личные неимущественные и имущественные. Вопрос о классификации авторских прав на две группы – имущественные и личные неимущественные права является дискуссионным, однако законом признано и закреплено такое деление субъективных авторских прав [1, с. 93]. Право на неприкосновенность произведения относится к числу неимущественных прав. Закрепление права на неприкосновенность обусловлено тем, что автор, создавая произведение, заинтересован в сохранении своего замысла, своей творческой индивидуальности.

Содержание рассматриваемого права раскрывается в п. 1 ст. 1266 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ): «не допускается без согласия автора внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями» [2].

Право на защиту произведения от искажения предусматривалось и в ранее действовавшем законодательстве. Думается, будет полезным для анализа правовой природы рассматриваемого права представить краткий ретроспективный взгляд на проблему. Так, ГК РСФСР 1964 г. закреплял право автора на неприкосновенность произведения и предусматривал охрану неприкосновенности произведения и имени автора при жизни и после смерти автора (ст. 479, 480, 481). Согласно ст. 480 ГК РСФСР 1964 г. «при издании, публичном исполнении или ином использовании произведения воспрещалось без согласия автора вносить какие бы то ни было изменения как в само произведение, так и в его название и в обозначение имени автора».

Как видим, ГК РСФСР 1964 г. закреплял право на неприкосновенность как безусловное право и предоставлял максимальную защиту, но практической реализации закрепленных

правил в то время не имелось в связи с отсутствием ответственности за нарушения этого права.

Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [3] разрабатывался на основе положений Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений 1886 г. [4]. Согласно п. 1 ст. 6 bis Конвенции «независимо от имущественных прав автора и даже после уступки этих прав он имеет право требовать признания своего авторства на произведение и противодействовать всякому извращению, искажению или иному изменению этого произведения, а также любому другому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести или репутации автора».

Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», заменив право на неприкосновенность произведения правом на защиту репутации автора, раскрывал право на защиту репутации автора как право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора. Новелла законодательства в тот период стала предметом научных споров, разделив мнения ученых. Многие авторы, оценивая новое положение, утверждали о его полном соответствии положениям Бернской конвенции [5, 6].

Законодатель в 2016 г. возвращает в ГК РФ нормы о праве на неприкосновенность произведения, статья 1266 ГК РФ носит название «Право на неприкосновенность произведения и защита произведений от искажений». Анализ статьи позволяет сделать вывод, что закон закрепляет право на неприкосновенность произведения как личное неимущественное право автора, а защита чести и достоинства, деловой репутации автора рассматривается как способ защиты права. Тем самым в статье объединены отдельные правомочия автора и способ его защиты.

Содержание ст. 1266 ГК РФ в научных кругах стало предметом серьезных дискуссий. А.Г. Матвеев справедливо утверждает: «... слова в п. 1 ст. 6 bis Бернской конвенции о нанесении ущерба чести или репутации автора неправильно трактуются разработчиками проекта части четвертой ГК РФ как необходимость защищать честь, достоинство и деловую репутацию автора в случае искажения его произведения. На самом же деле нанесение ущерба чести и репутации автора – это квалифицирующий признак для защиты произведения от различных посягательств» [7, с. 96].

Е.А. Войниканис, исследуя проблемы правового регулирования интеллектуальных прав в цифровую эпоху, обосновывает необходимость различать «законченные произведения, неприкосновенность которых требует специальной защиты, и произведения, чаще всего малого объема, которые существуют только в электронной форме и требуют постоянной актуализации». Автор пишет: «Постоянно обновляющееся за счет дополнений и изменений содержание баз данных и энциклопедий становится все больше похоже на смену версий компьютерных программ и является реальностью, которая должна найти свое отражение в системе регулирования» [8, с. 432].

С.А. Судариков приходит к выводу об идентичности личного неимущественного права на неприкосновенность имущественному праву на переработку и прямо утверждает: «Тождественность этих двух прав означает, что право на неприкосновенность имеет исключительный, а не личный характер» [9, с. 231]. Трудно согласиться с суждением автора, считаем недопустимым смешение неимущественного и имущественного права и рассмотрение их как тождественных.

Таким образом, необходимость правовой защиты замысла автора, целостности восприятия его произведения бесспорна, однако качественное изменение и расширение видов объектов авторского права в современных условиях требует установления четких границ действия права на неприкосновенность произведения как личного неимущественного права автора.

Среди объектов авторского права особое место занимают программы для ЭВМ и базы данных. Согласно п. 1 ст. 1280 ГК РФ пользователь программы для ЭВМ или базы данных

вправе самостоятельно вносить любые изменения, но исключительно в целях их функционирования.

Отдельного рассмотрения требуют вопросы разрешения правообладателей на внесение изменений, дополнений в произведение после смерти автора. Такие условия, как сохранение замысла автора и целостности восприятия произведения, на самом деле являются весьма оценочными и сложными в определении. Обеспечение правовой охраны произведения после смерти автора, уважительное отношение к его произведениям зависят и от самого автора, который может в завещании зафиксировать свою волю в отношении результатов творчества и позаботиться о них.

2. Право на неприкосновенность произведения и право на переработку произведения

С правом на неприкосновенность произведения очень тесно связано право на переработку. При этом право на переработку является одним из способов использования произведения, носит имущественный характер и входит в состав исключительного авторского права. На первый взгляд кажется, что переработка произведения является способом использования, не затрагивающим неимущественного права. Однако соотношение двух прав разного характера выявляет противоречие. Проблема несоответствия содержания права на неприкосновенность произведения как неимущественного права очевидна, обсуждается специалистами, требует времени для более глубокого исследования.

В.А. Дозорцев, известный исследователь авторского права, отмечал: «В противопоставлении права на переработку и права на неприкосновенность произведения наиболее четко прослеживается неоднородность прав на результаты творческой деятельности, одни из которых носят имущественный характер, а другие неразрывно связаны со статусом автора, творческий труд которого является единственным источником произведений, поступающих в экономический оборот» [10, с. 64].

В.О. Калятин достаточно категорично утверждает: «Существует экономическая потребность в обеспечении обладателю исключительного права возможности изменять произведение при его использовании без обращения за разрешением к автору» [11, с. 56]. На наш взгляд, данная позиция представляется малообоснованной, требует указания условий совершения изменений и их пределов.

Интересным является объяснение А.В. Дроздова, который в качестве первопричины возникновения противоречия между правом автора на неприкосновенность произведения и правом на переработку произведения указывает «отнесение права на неприкосновенность произведения к личным неимущественным правам, в то время как данное право содержит и имущественные, и неимущественные элементы» [12, с. 56].

Пленум ВС РФ и Пленум ВАС РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [13] специально обратил внимание на особенности правовых норм, закрепляющих рассматриваемые права, и разделил их, указав следующее: «Право на неприкосновенность произведения касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося. Переработка произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего».

Исходя из содержания пункта 1 ст. 1266 ГК РФ, можно утверждать, что какие бы то ни было изменения произведения могут быть осуществлены только при наличии определенно выраженного согласия автора.

Согласно подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ переработкой произведения считается создание нового (производного) произведения на основе уже существующего. Переработка произведения предполагает создание производного произведения на основе уже существующего и определяемого как новое произведение. Право на переработку произведения является способом использования объекта авторского права, его передача осуществляется на ос-

новании договора (лицензионный договор или договор об отчуждении исключительного права) или переходит в порядке наследования.

Конечно, произведение, полученное в процессе переработки, например перевода или экранизации, является новым результатом творческого труда, соответственно, замысел переводчика или режиссера не совпадает и не может совпасть полностью с замыслом автора первоначального произведения. Но условием для создания производного произведения в течение срока действия исключительного права является согласие автора. В отношении произведений, ставших общественным достоянием, требование о согласии не применяется, соответствие замыслу автора определяется мастерством переводчика и его добросовестностью.

Специально для переработки программ для ЭВМ установлены правила, согласно которым модификация программы или базы данных включает любые изменения, осуществляемые исключительно в целях функционирования программы.

Верховный Суд РФ, рассматривая кассационную жалобу на решение по делу о защите авторских прав, обосновал свою позицию по вопросу понятия и содержания права автора на неприкосновенность его произведения тем, что «неприкосновенность произведения касается только таких изменений, которые не связаны с созданием нового произведения на основе уже имеющегося» [14].

Анализ представленных авторских позиций подтверждает наличие проблемы правового регулирования отдельных вопросов авторского права. Будем солидарны с теми авторами, которые говорят о невозможности применения многих традиционных категорий авторского права в современных условиях, особенно при использовании сложных объектов. Законодательство в условиях активного использования новейших технологий должно быть очень гибким и учитывающим потребности современного общества. Но гарантом эффективного использования нового инструментария является его глубокая теоретическая проработанность.

Выводы

Исследование права на неприкосновенность произведения позволяет сделать вывод о необходимости поиска новых инструментов регулирования отношений в условиях появления новых сложных объектов авторских прав. Анализ соотношения права на неприкосновенность произведения и права на переработку произведения позволяет утверждать, что право на неприкосновенность произведения реализуется при внесении изменений, не связанных с созданием нового произведения. Создание же нового произведения в процессе переработки, безусловно, изменяет замысел автора оригинального первоначального произведения, но на правоотношение по переработке произведений, на наш взгляд, нельзя распространять действие статьи 1266 ГК РФ.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Демьяненко Е.В. К вопросу о содержании исключительного права на авторские произведения // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2018. № 6(97). С. 93–97.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федер. закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2019).
3. Об авторском праве и смежных правах: закон РФ от 09.07.1993 г. № 5351-1 (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 01.02.2019).
4. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9.
5. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с.
6. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: учебник. М.: ТК Велби. 2003. 752 с.

7. Матвеев А.Г. Российская модель права на неприкосновенность произведения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2011. Вып. 4(14). С. 91–100.
8. Войниканис Е.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М.: Юриспруденция, 2013. 552 с.
9. Судариков С.А. Право интеллектуальной собственности: учебник. М.: Проспект, 2010. 368 с.
10. Дозорцев В.А. Право на фильм как сложное многослойное произведение // Вестник ВАС РФ. 2000. № 3. С. 62–73.
11. Калятин В.О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 2. С. 54–63.
12. Дроздов А.В. Неприкосновенность произведения и его переработка: личные неимущественные и исключительные права // Журнал российского права. 2012. № 2. С. 55–60.
13. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 6. Июнь. 2009.
14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.04.2017 по делу № А40-214554/2015. Режим доступа СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.02.2019) .

E.V. Demyanenko

RIGHT TO INVIOABILITY OF THE WORK

In article the concept and the maintenance of the right of the author for inviolability of the work are considered. Within the submitted article the analysis of provisions of Article 1266 of the Civil code of the Russian Federation is carried out, separate problems of legal regulation in the sphere of the relations on creation and use of author's works come to light. The author investigates a ratio of the right to inviolability of the work and the right for processing of the work.

Keywords: *intellectual rights; personal non-property rights; work; right to inviolability of the work; exclusive right; processing of the work; protection of the work against distortions.*

УДК 342+348

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2019 г. В.Н. Линкин

Автор анализирует еще не сформированное правовое явление – публичное религиозное мероприятие. Участники религиозного мероприятия, осуществляющие религиозные обряды и церемонии, попадают одновременно под действие двух федеральных законов, нарушение которых влечет различные санкции со стороны государства, за одни и те же действия. Подтверждается необходимость законодательно закрепить понятие «публичное религиозное мероприятие» и разработать правовой механизм регулирования данных мероприятий.

Ключевые слова: *светское государство; религиозное мероприятие; собрание; обряды и церемонии; общественное место.*

Введение

Принцип светского государства как основа конституционного строя дополняет такой конституционный принцип, как идеологическое многообразие. Конституция Российской Федерации в статье 13 закрепила принцип идеологического многообразия [1], в соответствии с которым исключается возможность существования в России государственной или обязательной идеологии и гарантируется свобода мировоззрения человека. За гражданами признаются и гарантируются такие права, как право на свободу слова, свободу мысли, свободу собраний и в том числе свободу совести и вероисповедания.

Несмотря на то, что Российская Федерация является светским государством, религиозные объединения активно участвуют в общественной жизни, иногда выходя за установленные Конституцией и Федеральным законом № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» рамки. Религиозных деятелей мы уже встречаем в образовательных учреждениях, военных частях, на государственных мероприятиях, также по многим социально-значимым вопросам они выражают собственную точку зрения как в средствах массовой информации, так и на религиозных мероприятиях.

Но и в пределах собственной «вотчины» их соприкосновение с государственным управлением и общественной жизнью вызывает определенные вопросы. В последнее время религиозные праздники отмечаются с небывалым ранее масштабом, сопровождаются присутствием большого количества верующих.

Целью данной статьи является анализ правовых коллизий, возникающих в процессе проведения религиозных мероприятий. Вопрос проведения публичных религиозных мероприятий существует на стыке нескольких нормативных актов, тем самым вызывая вопросы правового регулирования данных процессов.

1. Нормативное закрепление проведения религиозных мероприятий

Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» устанавливает места, где беспрепятственно могут проводиться религиозные мероприятия:

- в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;
- в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;
- в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;
- в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;
- на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;
- в местах паломничества;
- на кладбищах и в крематориях;
- в жилых помещениях.

Также законодательно закреплено, где религиозные объединения вправе проводить свои обряды и церемонии, это:

- лечебно-профилактические и лечебные учреждения;
- детские дома;
- дома-интернаты для престарелых и инвалидов;
- пенитенциарные учреждения;

- образовательные учреждения, исторически используемые для проведения религиозных обрядов;
- военные части [2].

Зачастую во время религиозных мероприятий приверженцы конфессии находятся за пределами религиозных сооружений, поскольку те просто не могут вместить всех желающих. Люди стоят на улице, занимая огромную территорию.

По данным МВД России, в ночь с 7 на 8 апреля 2018 года пасхальные мероприятия посетило около 4,4 миллиона человек. Состоялось более 11 тысяч богослужений, торжественных литургий, крестных ходов. Охрану общественного порядка обеспечивали 90 тысяч человек [3]. Около 200 тысяч человек приняло участие в праздновании религиозного праздника Курбан-байрам в Москве [4].

Огромное скопление людей на улице не может оставаться не только без контроля со стороны правоохранительных органов, но и без правового регулирования данных мероприятий.

Так как большое количество верующих находилось за пределами мест, где беспрепятственно можно осуществлять обряды и церемонии, то нахождение уже за пределами указанной территории регламентировалось нормами Федерального закона от 19.06.2004 № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях». Такое разделение состава верующих стало возможным в силу существования нормы, согласно которой если публичные богослужения проводятся в общественных местах, тогда они попадают под действие вышеуказанного закона.

Импульсом к решению вопроса о необходимости введения нового юридического понятия может служить дело в Набережных Челнах, когда 29 июля 2018 года на берегу реки Кама гражданин П., будучи пастырем религиозной организации «Возрождение», организовал и провел религиозное публичное мероприятие с проведением религиозного обряда «Крещение» без подачи в установленном порядке уведомления о проведении публичного мероприятия. В отношении баптистского пастыря был составлен протокол об административном правонарушении и вынесено судебное решение по ч. 2 ст. 20.2 КоАП РФ [5]. Верховный Суд Республики Татарстан оснований для отмены либо изменения административного постановления судьи не обнаружил [6].

Соответственно, нахождение верующих в общественных местах должно принимать форму публичного мероприятия.

2. Определение формы проведения религиозного мероприятия

Понятие публичного мероприятия, закрепленное в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях», является родовым понятием и включает в себя следующие формы:

- собрание;
- митинг;
- демонстрацию;
- шествие;
- пикетирование [7].

Основываясь на логическом заключении, что поскольку данное скопление людей в общественном месте уже регламентируется Федеральным законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях», можно сделать вывод, что такое мероприятие должно принять одну из указанных выше форм.

Конституционный Суд Российской Федерации уже сталкивался с данной проблемой. Заявителем оспаривались законоположения, согласно которым публичные богослужения, другие религиозные обряды и церемонии, проводимые вне культовых зданий и сооружений и относящихся к ним территорий, иных мест, предоставленных религиозным организациям для этих целей, вне мест паломничества, учреждений и предприятий религиозных организаций, кладбищ и крематориев, а также жилых помещений, осуществляются в порядке, установленном для проведения митингов, шествий и демонстраций.

Оспоренные положения признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой ими вводится в качестве общего правила уведомительный порядок проведения молитвенных и религиозных собраний как разновидности публичных религиозных мероприятий в иных, помимо указанных в пунктах 1–4 статьи 16 оспоренного Федерального закона [2] (аналогичных по нормативному содержанию пунктах 1–4 статьи 19 оспоренного Закона Республики Татарстан [8]) местах.

Вместе с тем своим решением Конституционный Суд признал оспоренные нормативные положения не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они распространяют на такие публичные религиозные мероприятия, как молитвенные и религиозные собрания, проводимые в иных, помимо указанных в пунктах 1–4 статьи 16 оспоренного Федерального закона [2] (аналогичных по нормативному содержанию пунктах 1–4 статьи 19 оспоренного Закона Республики Татарстан [8]), местах, установленный законодательством порядок проведения митингов, демонстраций и шествий без учета различий между теми молитвенными и религиозными собраниями, проведение которых может потребовать от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка и безопасности как самих участников религиозного мероприятия, так и других граждан, и теми, проведение которых не сопряжено с такой необходимостью.

Впредь до внесения надлежащих изменений в действующее правовое регулирование правоприменители, включая суды, при рассмотрении спорных вопросов относительно необходимости уведомления органов публичной власти о проведении публичных религиозных мероприятий, в том числе при решении вопроса о применении административной ответственности за несоблюдение этого требования, должны руководствоваться Конституцией Российской Федерации и сформулированными в данном Постановлении правовыми позициями и во всяком случае не применять порядок проведения митингов, демонстраций и шествий к молитвенным и религиозным собраниям, проводимым в нежилом помещении, если ни содержание самого религиозного мероприятия, ни местонахождение нежилого помещения не требуют от органов публичной власти принятия мер, направленных на обеспечение общественного порядка, безопасности и спокойствия граждан [9].

Формы публичных мероприятий имеют свои имманентные признаки: собрание – это обсуждение каких-либо значимых вопросов; митинг специфичен тем, что на нем выражаются мнения общественно-политического характера; обязательным признаком демонстрации являются транспаранты, плакаты и другие средства агитации; шествие знаменуется привлечением внимания к каким-либо проблемам; пикетирование характерно небольшим количеством участников, которые остаются на одном месте и используют агитационные материалы.

Как видно из упомянутых признаков, ни одно понятие не подходит для публичного религиозного мероприятия, поэтому необходимо разработать самостоятельное понятие «публичное религиозное мероприятие».

Выводы

На наш взгляд, публичное религиозное мероприятие – это совместное нахождение граждан, объединенных общей конфессиональной принадлежностью, в целях совершения религиозных обрядов и церемоний.

Далее следует определить, где закрепить предложенное понятие: в Федеральном законе «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях» или Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях». Здесь следует обратить внимание на один интересный факт: так как одно мероприятие регулируется двумя нормативными актами, может случиться ситуация, когда два человека находятся в метре друг от друга, при этом один находится на территории, принадлежащей религиозному объединению, а другой – уже в общественном месте. Налицо нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом. Получается, что верующие, присутствующие на одном религиозном мероприятии и совершающие идентичные действия, могут нести различную ответственность.

Также и ответственность, наступающая в результате нарушения законодательства при проведении религиозных публичных мероприятий, должна для всех присутствующих на публичном мероприятии быть одинаковой.

Стоит обратить внимание, что существует административное наказание по статье 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» Соответственно, только один из указанных в примере граждан может быть привлечен к административной ответственности.

Поэтому во избежание проблем в процессе правоприменительной практики стоит ввести в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» отдельную статью, регламентирующую проведение публичных религиозных мероприятий, и исключить из указанного закона норму, которая указывает, что религиозные мероприятия, проведенные за пределами религиозных объектов, попадают под действие Федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях, пикетированиях».

Помимо этого, стоит дополнить статью 20.2 «Нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования» и внести в нее понятие «публичное религиозное мероприятие».

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ): по состоянию на 22.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ // СЗ РФ 1997. № 39. Ст. 4465; 2014. № 43. Ст. 5800.
3. Сотрудники МВД России обеспечили правопорядок и безопасность на пасхальных мероприятиях // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/news/item/9895747> (дата обращения: 22.01.2019).
4. Как празднуют Курбан-байрам в Москве // РБК. URL: <http://www.rbc.ru/photorepor/02/10/2017/59a8f8219a79476de2b3607a> (дата обращения: 22.01.2019).
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1).
6. Решение Верховного Суда Республики Татарстан № 7-5/2019 от 09.01.2019 по делу № 7-1480/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
7. О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях: федер. закон от 19.06.2004 № 54-ФЗ // Российская газета. 23.06.2004. № 131.
8. О свободе совести и о религиозных объединениях: закон Республики Татарстан от 14.07.1999 № 2279 // Республика Татарстан. 28.09.1999. № 174.
9. По делу о проверке конституционности положений пункта 5 статьи 16 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» и пункта 5 статьи 19 Закона Республики Татарстан «О свободе совести и о религиозных объединениях» в связи с жалобой Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: постановление Конституционного Суда РФ от 05.12.2012 № 30-П // СЗ РФ. 2012. № 51. Ст. 7324.

V.N. Linkin

ON SOME PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF PUBLIC RELIGIOUS ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The author analyzes the still unformed legal phenomenon – a public religious event. Participants in a religious event, performing religious rites and ceremonies, are simultaneously subject to the actions of two federal laws, the violation of which entails various sanctions from

the state for the same actions. It confirms the need to legislate the concept of “public religious event” and develop a legal mechanism to regulate these events.

Keywords: *secular state; religious event; assembly; ceremonies and ceremonies; public place.*

УДК 343.6

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ УБИЙСТВ НА СЕКСУАЛЬНОЙ ПОЧВЕ

© 2019 г. С.В. Надтока

В статье проанализированы характеристика и типология потерпевших от серийных убийств на сексуальной почве, интеракция потерпевшего и преступника, виктимологические аспекты предупреждения убийств на сексуальной почве. Делаются выводы, что активное сопротивление потерпевших, демонстративная уверенность в успехе самозащиты сами по себе способны прервать преступную активность, но, к сожалению, потерпевшие пугаются и подчиняются требованиям нападающего, что побуждает его к ещё большей активизации преступной деятельности. Опрос, проведённый автором среди осуждённых за тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления против личности, показал, что в преобладающем большинстве случаев, если бы преступник знал или предполагал о наличии огнестрельного оружия у жертвы, а тем более осознавал, что она может им воспользоваться, он отказался бы от своего преступного намерения.

Ключевые слова: *преступление; виктимология; виктимность; потерпевший; жертва; убийство на сексуальной почве; необходимая оборона; профилактика, оружие.*

Введение

В криминологии уже давно пройден тот этап исследований, когда всё внимание сосредотачивалось на изучении роли преступника в криминальной ситуации без учёта роли жертвы, о которой упоминалось лишь как об имеющем место факте. С накоплением криминологических данных всё более очевидной становилась роль потерпевшего в совершении преступления. Вызывает обоснованную тревогу рост и изощрённость совершаемых особо тяжких насильственных преступлений против личности. Зачастую преступники годами, а иногда и десятилетиями, совершают преступления, не будучи наказанными за свои злодеяния. Темой исследования выступает механизм интеракции преступника и жертвы. *Цель исследования* – выработка мер по предупреждению совершения возможных убийств на сексуальной почве.

1. Классификация жертв сексуальных убийств

В половых преступлениях роль потерпевших имеет особенно большое значение. Исследователи этой проблемы отмечали, что зачастую изнасилования совершаются при «содействии» потерпевшей, которая ведёт себя безнравственно в рискованной для неё ситуации. При этом в 25 % случаев для потерпевшей характерна либо склонность к употреблению алкоголя и половая распущенность, либо склонность к весёлому времяпрепровождению при неразборчивости в выборе знакомых; 22 % потерпевших имели отрицательную бытовую характеристику; 15 % потерпевших были ранее изнасилованы либо осуждены по настоящему делу (5 %), 10 % являлись другими лицами.

Изнасилование – наиболее «традиционное» сексуальное преступление, основным непосредственным объектом которого является половая неприкосновенность женщин. В силу

того, что изнасилование по определению является насильственным преступлением, его дополнительный объект – интересы здоровья потерпевшей. Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей (п. «а» ч. 4 ст. 131 УК РФ), вменяется в случаях неосторожного причинения смерти при подавлении сопротивления потерпевшей или в процессе сексуального насилия. Умышленное причинение смерти при применении насилия либо в самом процессе полового сношения квалифицируется по совокупности с п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ [1].

Ю.М. Антонян, В.А. Верецагин, С.А. Потапов и Б.В. Шостакович на основе проведённого ими исследования предлагают следующую типологию потерпевших от серийных насильственных посягательств на сексуальной почве [2]:

1. Потерпевшие, не способные сами адекватно оценить виктимность ситуации, предшествующей преступлению. К ним можно отнести детей и лиц с психическими отклонениями. Эта категория людей практически беззащитна перед преступными посягательствами, если они оказываются вне сферы влияния лиц, призванных контролировать их поведение и защищать их.

2. Потерпевшие, способные сами адекватно оценить опасность ситуации, предшествующей преступлению, но в силу того, что преступник является их знакомым или родственником, не строящие предположения о наступлении криминальных последствий.

3. Потерпевшие, находившиеся в своих домах, чаще всего в сельской местности, и подвергшиеся там нападениям, которые иногда сопровождаются ограблением жертв либо, напротив, вначале совершается разбой, который перерастает в изнасилование и сексуальное убийство.

4. Потерпевшие, способные сами адекватно оценить виктимность ситуации, предшествующей преступлению, но по тем или иным соображениям пренебрегшие мерами личной безопасности. Сюда относятся в первую очередь женщины, чьи маршруты передвижения пролегли по безлюдным местам, в поздние вечерние часы без сопровождения и т.д.

5. Потерпевшие, способные сами адекватно оценить виктимность ситуации, предшествующей преступлению, но своим поведением способствовавшие трагической развязке. Это относится к женщинам, не особенно разборчивым в установлении контактов с незнакомыми людьми, а также тем, которые находились в состоянии сильного алкогольного опьянения.

Безнравственное поведение потерпевшей вводит насильника в заблуждение, так как у него возникает уверенность в совпадении его желания с желанием предполагаемой партнёрши [3].

Сексуальные преступления можно разделить на две группы:

1) преступления, в которых преступник и потерпевший не были знакомы и не поддерживали каких-либо отношений;

2) преступления в отношении лиц, с которыми преступник был предварительно знаком и зачастую поддерживал близкие отношения.

Отношения второй группы характерны для большинства изнасилований.

Учитывая двухсторонний и глубоко интимный характер сексуальных отношений, следует признать, что поведение потерпевшего может совершенно неожиданно инициировать посягательство. Преступное поведение может быть спровоцировано неосмотрительным жестом, мимикой или неосторожным словом. Так, гражданка С. во время интимной близости со своим мужем назвала его другим именем, вследствие чего тот пришёл в состояние аффекта и попытался задушить её и впоследствии был осуждён за покушение на убийство.

Иногда поведение потерпевшей носит явно выраженный аморальный характер, провоцирующий совершение преступления. Так, гражданка П. на почве злоупотребления спиртными напитками неоднократно оскорбляла и унижала своего сожителя Л. В очередной раз после совместного распития алкогольных напитков П. на глазах у Л. вступила в половую связь с соседом и была убита [4].

Иногда убийства совершает половой партнёр, которому потерпевшая высказала в оскорбительной форме мнение о его половых способностях.

В перечисленных случаях мотивация преступления является очевидной, так же как и возможные направления их профилактики: повышение сексуальной культуры, снижение уровня агрессивности населения и т.д.

Гораздо более трудно предсказуемыми являются преступления, в которых преступник и жертва не связаны между собой (нападения на улицах, в лифтах, лесопосадках и т.д.). В последней группе преступлений определяющую роль играет не столько поведение, сколько образ жизни жертвы. Так, значительное количество жертв можно отнести к маргиналам: дети-бродяги, женщины лёгкого поведения и без определённого образа жительства. Жертвы сексуальных маньяков, будучи социально незащищёнными и обездоленными, легко идут на контакт с преступником и соглашаются следовать за ним в уединённое место, что облегчает совершение преступления [5].

Одним из многочисленных примеров виктимогенных ситуаций является бродяжничество (путешествие автостопом) молодых женщин и девушек, которые подвергают себя таким образом большому риску быть изнасилованными. В данном случае преступник может выбрать себе жертву. Действуя вполне рационально и обдуманно, он может выбрать и наиболее подходящее место и даже самое подходящее время для своего деликта. Ему легко социально изолировать свою жертву и сломить её сопротивление, особенно в тех случаях, когда такая женщина бродяжничает в одиночку. Он легко находит быстрый и надёжный способ исчезнуть с места преступления, может тут же бросить жертву или сделать это в любом другом месте и тем самым серьёзно затруднить уголовное преследование и изобличение, если вообще не сделать его невозможным. Наконец, он способен попытаться оправдать содеянное перед самим собой и перед другими тем, что остановившая его женщина была аморальна и не слишком разборчива в своём сексуальном поведении. В процессе мотивации преступнику безразлично, верна или нет его квалификация жертвы. Преступник следует одному социальному стереотипу, а именно, что потенциальную жертву нельзя оставлять без внимания. Но социальный стереотип, который эти попутчицы с их беспорядочной половой жизнью не слишком принимают в расчёт, по сути своей неверен. Тем не менее, он существует, и жертва производит на преступника такое впечатление, что он решается на действие, которое с точки зрения уголовного права не может быть оправдано. В процесс символического интеракционизма подчас включаются определённые социальные стереотипы, в которых девушки и молодые женщины оказываются в незавидном положении. Они потому только и становятся так часто жертвами преступлений, что их поведение очень часто ассоциируется с легкомысленностью и беспечностью.

Не существует «прирождённых жертв» или «жертв от природы». Но приобретённые человеком физические, психические и социальные черты и признаки (например, какие-то физические и иные недостатки, неспособность к самозащите или недостаточная готовность к ней, особая внешняя, психическая и материально-финансовая привлекательность) могут сделать его предрасположенным к превращению в жертву преступления. Если он осознаёт эту свою повышенную виктимогенность, он может усвоить определённое поведение, позволяющее сопротивляться и справляться с этой угрозой.

Особенно наглядно проявляются личностные особенности жертвы в серийных преступлениях. Так, каждый из известных в России серийных убийц имел направленность на определённую категорию жертв – женщин определённой возрастной группы, девочек, мальчиков.

Представляет интерес то обстоятельство, что хотя незащищённость жертвы давала преступнику основания полагать, что она не заявит о совершённом преступлении, он всё равно совершал убийства, то есть по существу беззащитность потерпевших носила в этих случаях провоцирующий характер.

Это позволяет сделать вывод, что активное сопротивление потерпевших, демонстративная уверенность в успехе самозащиты сами по себе способны прервать преступную активность. В практике такие примеры встречаются в единичных случаях. Чаще потерпевшие

пугаются и подчиняются требованиям нападающего, что побуждает его к ещё большей активизации преступной деятельности.

Такое положение дел является частью общей проблемы неприученности наших соотечественников к самозащите. На протяжении всей советской и российской истории гражданам запрещались нестандартные решительные действия, не санкционированные государством. Это проявляется в последовательном ограничении права граждан на самооборону. Юридически провозглашаемый в УК РФ институт необходимой обороны фактически сведён на нет практикой его применения. В этом же ряду последовательный запрет на использование законопослушными гражданами оружия в целях самообороны.

В настоящее время гражданам разрешено приобретение, ношение и использование травматического и газового оружия. Но вполне понятно, что в нынешней криминальной обстановке нелетальное оружие неэффективно, а следовательно, данное разрешение является очередной имитацией заботы о безопасности граждан.

По приводимым в печати данным, ежегодно граждане США, законно владеющие огнестрельным оружием, применяют его для самообороны 645 тысяч раз, в то время как преступники пользуются им в 581 тысяче случаев. По мнению экспертов, наличие пистолетов и ружей у населения существенно помогает сдерживать рост преступлений. Так, после серии изнасилований около 3 тысяч женщин было обучено пользоваться пистолетами. Данный факт был широко освещён в прессе. Сразу же количество такого рода нападений в округе снизилось на 90 %, число ограблений упало на четверть [6].

Опрос, проведённый автором среди осуждённых за тяжкие и особо тяжкие насильственные преступления против личности, показал, что в преобладающем большинстве случаев, если бы преступник знал или предполагал о наличии огнестрельного оружия у жертвы, а тем более осознавал, что она может им воспользоваться, он отказался бы от своего преступного намерения [7].

Повышение риска для жизни и здоровья преступника непосредственно в момент совершения преступления, несомненно, является мощным сдерживающим фактором.

Думается, что если разрешить законопослушным гражданам приобретать и носить в целях самообороны огнестрельное оружие, то это значительно снизит как общий уровень преступлений против личности, так и, в частности, уровень серийных сексуальных посягательств.

Выше обращалось внимание на ненадлежащее поведение потерпевших от изнасилований, которые фактически сами активно способствовали преступлению. Однако в подавляющем большинстве случаев – и в этом специфика серийных сексуальных убийц – жертвы ни в чём не виноваты; в худшем случае – в силу возраста, состояния психического здоровья, особенностей характера или половой распущенности они были излишне доверчивы и неосторожны. Конечно, среди потерпевших были мазохистски ориентированные люди, которые бессознательно стремились стать жертвой насилия, испытать унижающие переживания и т.д. Это те женщины, которые в одиночку и в поздний час, не принимая необходимых мер предосторожности, выходили на пустынные улицы, в лесопарковые зоны и другие безлюдные места.

Среди потерпевших от сексуальных убийц, как уже отмечалось выше, было немало детей и подростков, чья ужасающая гибель никого не может оставить равнодушным. Их незащищённость не остановила убийц, но она должна заставить общество искать особые пути для обеспечения безопасности совсем молодых.

У жертв насильственных преступлений нередко возникают общие неврозы и неврозы отдельных органов. С изнасилованием, например, связаны не только телесные и психические травмы для жертвы, но и социальные трудности в браке, семье, в отношениях с соседями, в трудовом коллективе, что может приводить и к расторжению брака, и даже к самоубийству [8].

В этой связи первоочередной задачей виктимологии становится разработка методов обращения с жертвами преступлений и создание соответствующих центров помощи, потому что жертва нуждается в ресоциализации не в меньшей мере, чем преступник. Однако

и жертва должна сама максимально препятствовать преступлению. В криминалистике давно известно, какое значение имеет знание взаимоотношений между преступником и жертвой для раскрытия преступления. Но в то же время эти взаимоотношения изучаются недостаточно систематически. В предотвращении преступности большое место занимают информирование потенциальных жертв о методах совершения преступлений, снижение или ликвидация (нейтрализация) предрасположенности людей к виктимизации, сокращение случаев возникновения виктимогенной ситуации, анализ наиболее интенсивной виктимизации по времени и месту и рассеивание больших скоплений потенциальных жертв. Виктимология должна также решить проблему возмещения вреда (ущерба). Результаты виктимологических исследований должны в конечном счёте использоваться при выборе мер уголовно-правового реагирования и санкций.

2. Виктимологическая профилактика сексуальных убийств

Главной задачей профилактики серийных убийств на сексуальной почве на виктимологическом уровне должны быть разработка и осуществление мер, направленных на сокращение виктимной предрасположенности возможных жертв преступления, на их защиту от преступных посягательств. Следовательно, проводимые научные исследования и вытекающие из них практические выводы и рекомендации по совершенствованию профилактики преступлений необходимо дополнить разработками криминальной виктимологии о факторах, способствующих определённой части преступлений в силу личностных качеств и поведения самих пострадавших [9]. Это позволило бы иметь более чёткое и точное представление о причинах преступлений и условиях, им способствующих, что, естественно, помогло бы государственным органам, массовым и общественным организациям, осуществляющим профилактику преступлений, более целенаправленно и эффективно вести данную работу не только «от преступника», но и «от потенциальной жертвы» [10].

Спецификой профилактической работы на рассматриваемом уровне является, на наш взгляд, осуществление системы мер, которые, во-первых, были бы направлены на устранение обстоятельств, способствующих массовой виктимности, и, во-вторых, обеспечивали бы последовательное и эффективное снижение индивидуальной, видовой и групповой виктимности потенциальных жертв. В соответствии с этим всю систему таких мероприятий можно подразделить на две взаимосвязанные подсистемы: меры общей и индивидуальной профилактики.

Общая профилактика на виктимологической основе тесно связана с общей превенцией потенциального преступника и преступности как социального явления. В одном случае её формы и методы способствуют сокращению виктимности потенциальных жертв, а в другом – «разрушению» антиобщественной установки возможного преступника. В результате же повышается эффективность профилактики преступности вообще.

Индивидуальную профилактику на виктимологической основе в общем значении этого понятия можно определить как процесс приобщения человека к социальному опыту, формирования положительных качеств его личности, поднятия уровня его сознания до высоты общественного в целях снижения индивидуальной виктимности. Последняя представляет собой субъективное качество конкретного человека, и на неё можно воздействовать с целью снижения или даже полной ликвидации. Этот вывод базируется на общих положениях становления личности.

Профилактическая работа с потенциальными жертвами может осуществляться в различных формах, разнообразными методами и на разных уровнях. Поскольку содержательная сторона поведения личности, в том числе и возможной жертвы, определяется в первую очередь её социальными свойствами (ориентацией, установкой, мотивацией и др.), профилактика на социальном уровне должна быть направлена на развитие позитивных качеств личности и сведение на нет негативных черт или, по крайней мере, их сдерживание.

Выводы

Как было отмечено, расследование серийных преступлений вызывает большую сложность, так как, кроме всего прочего, связано с вторжением в глубоко интимную жизнь потерпевших. В связи с этим представляется необходимым создание специальных отделов, занимающихся раскрытием половых преступлений. Опыт при раскрытии может быть применён и при расследовании серийных преступлений, особенно если учесть, что многоэпизодность может выявиться позднее, при анализе аналогичных посягательств, как в регионе места совершения преступления, так и за его пределами. Отдел должен обладать банком данных о всех совершённых в стране сексуальных преступлениях с признаками многоэпизодности, производство которых приостановлено, прекращено либо уже закончено. Необходимость в этом вытекает из большого разброса мест совершения преступлений, а также накопления информации о данных преступлениях. Важен обмен как положительным, так и отрицательным опытом с целью последующей выработки предупреждения преступлений. Знания, полученные в ходе «специализации», будут способствовать поиску нетрадиционных методов, средств обнаружения и изобличения преступников.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. *Антонян Ю.М. и др.* Личностные характеристики преступников: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 311 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/71154.html> (дата обращения: 25.02.2019).
2. *Наумов А.В. и др.* Преступления против личности: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. М.: Юрайт, 2019. 118 с. (Серия: Бакалавр и магистр. Модуль.). URL: <https://biblio-online.ru/book/prestupleniya-protiv-lichnosti-438666> (дата обращения: 25.02.2019).
3. *Красиков В.И.* Насилие в эволюции и истории: учебное пособие. М.: Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 2014. 83 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/47246.html> (дата обращения: 25.02.2019).
4. *Багмет А.М., Бычков В.В., Сажаев А.М.* Расследование изнасилования и иных насильственных действий сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних и/или несовершеннолетними в составе группы: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 287 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/71162.html> (дата обращения: 25.02.2019).
5. *Скурко Е.В., Михайличенко Д.М.* Уголовное право и криминология [Электронный ресурс] : актуальные проблемы взаимодействия. СПб.: Юридический центр Пресс, 2017. 128 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/77141.html> (дата обращения: 25.02.2019).
6. *Варчук Т.В., Вишневецкий К.В.* Виктимология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 191 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/71183.html> (дата обращения: 25.02.2019).
7. *Надтока С.В.* Виктимологические аспекты профилактики насильственных преступлений: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Рн/Д, 1999. 207 с.
8. *Гриб В.Г., Шикла И.Р., Мажников А.В.* Основы обеспечения виктимологической безопасности жертв преступного насилия: учебное пособие. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2013. 288 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/17034.html> (дата обращения: 25.02.2019).
9. *Лунеев В.В.* Криминология: учебник для академического бакалавриата. М.: Юрайт, 2019. 686 с. (Серия: Бакалавр. Академический курс). URL: <https://biblio-online.ru/book/kriminologiya-425832> (дата обращения: 25.02.2019).
10. *Петин И.А.* Механизм преступного насилия. 3-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2016. 488 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/77126.html> (дата обращения: 25.02.2019).

VICTIMOLOGICAL ASPECTS OF SEXUAL HOMICIDE PREVENTION

The article analyzes the characteristics and typology of victims of serial sexual murders, the interaction of the victim and the offender, the victimological aspects of the prevention of sexual murders, concludes that the active resistance of the victims, demonstrative confidence in the success of self-defense in themselves are able to interrupt criminal activity, but, unfortunately, the victims are frightened and obey the requirements of the attacker, which encourages him to further increase criminal activity. A survey conducted by the author among those convicted of serious and particularly serious violent crimes against the person showed that in the vast majority of cases, if the offender knew or assumed that the victim had a firearm, and even more so, realized that she could use it, he would give up his criminal intent.

Keywords: crime; victimology; victimization; victim; sexual murder; necessary defense; prevention; firearms.

УДК 34.03

КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

© 2019 г. В.В. Русских

В статье предпринята попытка классифицировать принципы юридической ответственности. Выделенные в соответствии с авторским представлением о сущности юридической ответственности принципы юридической ответственности распределяются на группы, виды по нескольким основаниям. Предлагается, в частности, в зависимости от адресата принципа выделять те, что обращены к законодателю, те, что обращены к правоприменителю, и, наконец, те, что обращены к законодателю и правоприменителю в равной мере.

Ключевые слова: юридическая ответственность; принципы юридической ответственности.

Введение

Классификация принципов юридической ответственности как метод научного исследования позволяет приблизиться к постижению сущности основополагающих идей, лежащих в основе юридической ответственности, уточнить наши представления о них. Как отмечает Ю.В. Ячменев, классификация правовых явлений служит построению адекватного правового регулирования общественных отношений посредством должного единства и дифференциации такого регулирования [1, с. 68–69]. Нельзя сказать, что вопросы классификации принципов ответственности не находятся в поле зрения ученых. Например, О.П. Митичев предлагает делить принципы ответственности на основные (базовые) и специальные (институциональные). Базовые (основные) принципы – это, по его мнению, принципы, которые пронизывают не только весь институт юридической ответственности, но и всю систему права [2, с. 25]. Тем не менее, можно констатировать, что содержательных работ на эту тему мало. Внимание исследователей сконцентрировано главным образом на характеристике отдельных принципов юридической ответственности.

Цель работы – осуществление классификации принципов юридической ответственности по нескольким основаниям.

1. Принципы юридической ответственности: понятие и виды

Предпринимая попытку распределить принципы юридической ответственности на группы, виды по определенному критерию, прежде всего следует определиться с перечнем руководящих идей юридической ответственности. Парадоксальным является то обстоятельство, что все ученые признают огромное значение принципов юридической ответственности, но при этом до сих пор спорят относительно их набора. И даже те авторы, которые соглашались относительно выделения того или иного принципа ответственности, могут значительно расходиться в трактовке его содержания, интерпретации смысла идеи.

Исходя из понимания юридической ответственности как лимитированного во времени переживания правонарушителем неблагоприятных последствий своего деяния в форме ограничения прав или появления новой обязанности, возникающего в связи с назначением уполномоченным государством органом (лицом) наказания (взыскания), установленным в акте применения права, изданном в соответствии с предусмотренной законом процедурой, можно истолковать сущность принципов юридической ответственности следующим образом: это основополагающие идеи, предъявляющие, с одной стороны, требования к формулированию законодательных предписаний, предусматривающих меры принуждения, влекущие неблагоприятные последствия для правонарушителя; с другой – требования к правоприменителю, которыми он руководствуется при издании акта применения права, устанавливающего вид и размер наказания (взыскания), вызывающего претерпевание виновным лицом конкретных неблагоприятных последствий своего правонарушения. Таким образом, нормы закона и индивидуальные предписания правоприменительных актов должны подчиняться, соответствовать определенным идеям – в этом основное предназначение принципов ответственности, их функция.

Анализируя российское законодательство, можно выделить такие непосредственно закрепленные принципы юридической ответственности, как законность, гуманизм, справедливость, «non bis in idem», равенство лиц перед законом, запрет обратной силы закона, ужесточающего или устанавливающего ответственность. Особняком стоят еще два принципа – целесообразность и неотвратимость. Прямо они в законодательстве не закреплены. Это разновидности так называемых «принципов, выводимых из норм». Их можно вывести путем логических рассуждений из текстов нормативных правовых актов.

Принципы ответственности, с точки зрения правоприменителя, – это идеи, которыми он руководствуется при определении вида и меры наказания, влекущего неблагоприятные последствия для правонарушителя. Такой подход позволяет отнести к принципам ответственности только те, что используются при применении норм материального права – в момент определения наказания (взыскания). Все прочие идеи – это принципы иного рода (принципы юридической процедуры, принципы исполнения наказания).

В научной литературе подчас смешивают принципы, относящиеся к процессуальной стороне возложения ответственности, и принципы, имеющие отношение к непосредственному применению норм материального права (в одном ряду могут рассматриваться презумпция невиновности и принцип справедливости). Принципы юридической ответственности и процессуальные принципы отличаются по нескольким параметрам. Процедурные принципы закрепляются в нормативных правовых актах, содержащих нормы процессуального права; принципы ответственности – в нормативных правовых актах, содержащих нормы материального права. Процессуальные принципы касаются во многом действий правоприменителя на стадии установления фактических обстоятельств дела; принципы юридической ответственности применяются на стадии «отыскания» нормы, под которую подпадают установленные факты, и при издании акта применения права. Принципы процесса касаются порядка и формы издания окончательного, «финального» правоприменительного акта, а принципы ответственности – его содержания (выбора вида и меры наказания (взыскания)). На процессуальные принципы опирается не только суд, но и другие участники процесса; принципы ответственности используются только правоприменителем. Процедурные принципы учитываются при принятии решений в

ходе всего процесса, в том числе и при издании «промежуточных» актов применения права; принципы юридической ответственности реализуются только в «итоговом» правоприменительном акте: приговоре суда, постановлении по делу об административном правонарушении и т.п.

Подчас и принципы исполнения наказаний рассматривают как разновидность принципов ответственности. В данном случае речь идет о правилах создания условий реализации уже назначенного наказания. Ответственность уже установлена и реализуется – ограничения конкретных прав лица и возложение на него новых обязанностей предусмотрены правоприменительным актом. В этом случае принципы юридической ответственности уже «сработали» – оказались учтенными правоприменителем. Дальше речь идет о правильном выполнении индивидуального предписания. В определенном смысле принципы исполнения наказания – это тоже процедурные принципы, только уже «с обратной стороны» назначения наказания. Они, как и процессуальные принципы, регламентируют порядок (в данном случае порядок исполнения), но не содержание мер принуждения, вызывающих неблагоприятные для правонарушителя последствия.

2. Классификация принципов юридической ответственности по форме закрепления

Современная наука далека от единства в определении исчерпывающего списка принципов. Нет в ней и единства мнений по поводу «оболочки» принципов ответственности. Некоторые принципы юридической ответственности упоминаются в нормативных правовых актах (законность, гуманизм, справедливость), некоторые признаются отдельными юристами как аксиомы, не находя при этом непосредственного отражения в текстах правовых документов (например, неотвратимость ответственности). Отдельные авторы допускают мысль, что нормативное закрепление – не определяющий фактор для признания руководящей идеи принципом права [3, с. 3]. Другие ученые убеждены, что только нормативное оформление превращает идею в принцип [4, с. 7]. Только с нормами права отождествляют принципы права, например, В.Д. Сорокин [5, с. 66], В.Ф. Тараненко [6, с. 5].

Как представляется, сведение числа принципов ответственности лишь к перечню, установленному действующим законодательством, неправильно. Направляющие идеи юридической ответственности выработаны юридической мыслью и практикой в течение столетий. «Оборотная сторона» принципов ответственности – это требования к законодателю, создающему нормы материального права, предусматривающие виды правонарушений и ответственность за них. Правоприменитель «работает», разумеется, только с теми принципами и с теми их формулировками, которые ему предложил законодатель. Но почему законодатель устанавливает именно такую систему принципов? Если согласиться с тем, что принципы права всегда должны быть «упакованы» в «контейнер» какого-то источника права, то как быть с ситуацией, когда законодатель только приступает к нормативному закреплению идеи? Принцип, которым руководствуется законодатель, – это, прежде всего, идеи, выработанные юридической наукой. Это тоже форма существования, «инкарнация» принципов. Впрочем, иногда для нее в юридической науке предлагается и собственное наименование. Например, для этого различаются «правовые принципы» и «принципы права». Отличие первых от вторых и заключается в том, что правовые принципы представляют собой начала правосознания, научные идеи, а принципы права – их отражение в нормах права [7, с. 103]. Подобное деление представляется надуманным, искусственным и запутывающим правоприменителя.

«Просвещенный» законодатель связан определенными оттачиваемыми юридической наукой в течение столетий правилами формулирования правовых предписаний, регламентирующих юридическую ответственность. Он не вправе их игнорировать. Его задача – формализовать идеи в виде конкретных предписаний, облечь их в точные по содержанию фразы. В этом смысле принципы ответственности – достижение мировой

цивилизации, квинтэссенция многовековой юридической мысли, а не предписание, возникающее и исчезающее по капризу законодателя. Именно принципы правовой доктрины – основа для правотворчества законодателя. С точки зрения юридической техники, проработанности словесного выражения принципов законодатель получает практически безупречные речевые конструкции. Благодаря столетиям шлифовки этих идей наука может предложить не громоздкие невнятные правоположения, а доведенные почти до афористического изящества формулировки. Можно определить круг идей, которые кладутся в основу юридической ответственности в любой правовой системе. Эти правовые установки можно уподобить набору строительных стандартов, отступление от которых чревато нестабильностью, разрушением конструкций. Хотите, чтобы возводимое вами здание права сохраняло устойчивость? Извольте следовать простым правилам при закладке его фундамента.

Подтверждением тому, что принципы – «надзаконодательное» явление, выступает тот факт, что сам нормотворец подчас не удосуживается расшифровать смысл положения нормы-принципа. Очевидно, законодатель полагает, что значение указанной идеи понятно без дополнительных объяснений.

В то же время принципы, нашедшие воплощение в законе, представляют собой стройную, непротиворечивую систему, которой может уже пользоваться правоприменитель. Как только законодатель сообщил свойство формальности принципу, он превратился в «классический» принцип-норму. Принципы, урегулированные на уровне закона, по мнению А.И. Бойко, представляют собой «суть и вершину юридической мысли» [8, с. 121]. В.Т. Томин указывает, что законодатель получает принципы в «готовом виде» от юридической науки. Но после того, как принцип закреплен в законе, его воздействие на право и практическую деятельность усиливается [9, с. 23].

Таким образом, можно выделить две формы существования принципов юридической ответственности: первая – идеи, выработанные юридической наукой за время ее существования – квинтэссенция всей теории юридической ответственности; вторая – положения, закрепленные в действующем законодательстве. Вторая форма не обязательно совпадает с первой. Находчивая юридическая наука оказывается способной увидеть недостающие принципы «между строк». Речь идет о так называемых «принципах, выводимых из норм». Допускает существование принципов, прямо не выраженных в норме права, например, В.М. Ведяхин. По его мнению, принципы права – это основные идеи, отражающие сущность, назначение, закономерности, тенденции развития российского права, закрепленные либо прямо, либо косвенно в правовых нормах [10, с. 24]. Н.М. Вагина пишет, что принципы права представляют собой основополагающие идеи, закрепленные не только в различных формальных источниках, но и получившие общее признание в устойчивой юридической практике, в правоотношениях [11, с. 10]. Л.С. Явич пришел к выводу, что некоторые принципы могут сформироваться, не будучи до определенного времени четко выраженными в законодательстве, функционируя в сфере судебной практики и правовых обычаев (традиций), в области складывающихся комплексов субъективных прав и конкретных правоотношений [12, с. 149–150]. Р.З. Лившиц образно описал особенности таких принципов, не нашедших своего воплощения в недвусмысленной, прямой текстовой форме: «Формулировка такого принципа не переходит в формулировку одной конкретной нормы. Но она переходит во множество норм, как бы растворяется в них. Принцип в таких случаях играет как бы роль режиссера-постановщика за сценой. Принцип обретает жизнь не в одной норме, а во множестве из них» [13, с. 196]. То есть, чтобы «увидеть» такой принцип, надо проделать несколько логических операций. Только так мы сможем отыскать эти «закамуфлированные», «замаскированные» принципы.

Однако здесь видится определенное упущение, недоработка законодателя. Все ли правоприменители способны «обнаруживать» такие принципы в общем массиве норм права? Все ли обладают способностью к такому уровню обобщения, к такому ясному системному «видению»? Маловероятно. Возникает вопрос: можно ли говорить о реальной направля-

ющей роли для правоприменителя принципов, не закрепленных в законодательстве? Юридическая наука занята постоянным поиском средств сужения поля субъективного усмотрения правоприменителя в сфере юридической ответственности. Понятно, что уйти от этого полностью не получится (вспомним, например, оценочные понятия). Кроме того, иногда некоторое пространство для самостоятельного выбора оставляется правоприменителю специально – для индивидуализации наказания, например. В то же время, насколько это возможно, правоприменитель должен получить от законодателя предельно четкие инструкции при установлении юридической основы дела и определении вида и размера наказания (взыскания). Как он будет это делать, если существуют некие принципы, прямо не закрепленные в качестве нормативного предписания, идеи, сами формулировки которых в тексте закона не отыскать? О.А. Кузнецова подчеркивает, что «практически ни один применяющий право гражданин не сможет избрать вариант своего поведения на основе принципов права как «идей правосознания», как «основных начал законодательства», как «нетипичных предписаний», как «особых правовых феноменов» и подобных названным характеристик» [14, с. 31–32]. В.Н. Кудрявцев указывает, что «профессиональному юристу должна быть присуща четкая и определенная позиция: никакое пожелание, убеждение или мнение не могут рассматриваться как правовая норма, коль скоро они не выражены в юридическом акте, принятом надлежащим образом» [15, с. 6].

Не создаем ли мы, ориентируя правоприменителя на опору на «виртуальные» стандарты, почву для злоупотреблений и разноречивой практики?

Самое простое решение этой проблемы – закрепление законодателем «классических» принципов в тексте нормативного правового акта. Что этому мешает? Почему бы не закрепить, скажем, принцип неотвратимости наказания или принцип целесообразности? Потому что это правовые аксиомы, очевидные любому юристу? А принцип законности не является еще большей очевидностью?

В любом случае, как представляется, правоприменитель только выиграет, когда перестанет заниматься увлекательными логическими построениями, «получив» в текстах нормативных правовых актов весь набор «классических» принципов ответственности. Д.А. Смирнов, перечисляя причины, по которым формальное закрепление принципов права является предпочтительным, отмечает, что реальность принципов права «дисциплинирует правоприменителей, существенно ограничивает возможности для произвольного использования по собственному усмотрению аналогии права при обнаружении в нем пробелов» [16, с. 33].

Если отвлечься от особенностей российской правовой системы, пытаясь выстроить универсальную, всеобъемлющую теорию принципов юридической ответственности, то следует признать, что принципы ответственности могут найти свое нормативное воплощение в любом источнике права: нормативном правовом акте, нормативном правовом договоре (международном, например), правовом обычае, юридическом прецеденте, правовой доктрине. В России можно искать принципы гражданско-правовой ответственности в правовых обычаях, например принципы уголовной, административной и дисциплинарной ответственности – в международных договорах, участником которых является Российская Федерация.

3. Классификация принципов юридической ответственности по их адресату

Можно предложить еще одну классификацию принципов ответственности, основанную на адресате принципов. Среди принципов ответственности можно выделить те, что обращены к законодателю, те, что обращены к правоприменителю, и, наконец, те, что обращены к законодателю и правоприменителю в равной мере.

В осуществлении принципов ответственности можно выделить два уровня: уровень законодателя и уровень правоприменителя. Причина, по которой законодатель формулирует принципы ответственности для правоприменителя, понятна: он стремится дать

ему ориентиры при вынесении решений. Зачем же законодатель называет принципы, обращенные к нему самому? Очевидно, законодатель поступает так, чтобы задать определенные рамки для последующих изменений закона. Принципы, установленные в законе, заставляют законодателя при разработке законов, вносящих изменения в действующий акт, «тестировать» предлагаемые новеллы на предмет соответствия базовым идеям. Существует важное отличие для законодателя между принципами, закрепленными в Конституции, и принципами, закрепленными в федеральном законе. Последние могут быть пересмотрены самим законодателем, заменены на новые, значит, их «вес», их «положение» не такое прочное, как у конституционных принципов. Разумным представляется весь «комплект» выработанных мировой юридической наукой принципов ответственности закреплять одним блоком в Конституции. Это позволило бы сформировать более четкую универсальную теорию юридической ответственности, «успокоило» бы сторонников крайнего нормативизма в вопросе признания принципов права («нет нормы в нормативном правовом акте – нет и самого принципа»), дало бы возможность разрабатывать предельно конкретные рекомендации для правоприменителя по реализации принципов.

Большинство принципов юридической ответственности адресованы как законодателю, так и правоприменителю. Например, принцип законности можно рассматривать как обращенный к законодателю и к правоприменителю. Законодатель, формулируя нормы, регламентирующие ответственность, обязан следовать направляющим идеям, предусмотренным в самих же законах. Для правоприменителя принцип законности имеет рамочный характер. Все прочие принципы, предназначенные для правоприменителя, находятся «внутри» установленных этим принципом границ. Справедливость возможна только «в пределах» закона: выбор правоприменителем вида и размера наказания (взыскания) при наличии альтернативных и относительно-определенных санкций у применяемой нормы материального права возможен только из предложенных законодателем вариантов. Неотвратимость «ограничивается» предусмотренными законами сроками давности. Гуманизм может проявляться только в формах, определенных законом. Исключения из принципа равноправия граждан также устанавливаются законом.

К числу принципов, обращенных как к законодателю, так и к правоприменителю, можно отнести также принцип запрета обратной силы закона, устанавливающего или ужесточающего ответственность. Законодатель, вводя новые виды правонарушений, ужесточая ответственность за существующие, не может устанавливать момент введения в действие акта, содержащего указанные нормы, более ранний, чем момент опубликования закона. С другой стороны, правоприменитель в ситуации, когда правонарушение было совершено в период действия «старого» закона, а «новым» законом предусмотрено более строгое наказание, не может использовать «новый» закон.

Справедливость юридической ответственности – это принцип, также адресованный и законодателю, и правоприменителю. Первый «рубеж» справедливой ответственности – это законодатель. Законодатель должен формулировать нормы материального и процессуального права таким образом, чтобы население воспринимало их разумными, «правильными», обоснованными. В то же время судья также может в значительной мере повлиять на справедливость итогового решения по делу (уголовному, гражданскому, административному). Большинство норм Уголовного кодекса РФ и Кодекса РФ об административных правонарушениях, предусматривающих наказание за конкретные правонарушения, снабжены, во-первых, альтернативными санкциями, дающими возможность правоприменителю выбрать вид наказания с учетом всех обстоятельств дела; во-вторых, как правило, эти санкции еще и относительно-определенные, то есть закрепляют нижний и верхний предел наказания. Таким образом, судья, разумеется, не свободен полностью в определении вида и меры ответственности, но пространство для его усмотрения подчас весьма велико. Судья может почти с ювелирной точностью назначить наказание с учетом всех обстоятельств конкретного дела, сначала выбрав вид наказания, а потом и его размер в пределах заданного законодателем диапазона. Можно предположить, учитывая двухкомпонентный

состав принципа справедливости, что требования соразмерности обращены скорее к законодателю, а индивидуализации – к правоприменителю.

Некоторые принципы ответственности реализуются в полной мере уже законодателем, правоприменитель не может, оставаясь в рамках законности, отступить от идеи, уже нашедшей свое полное воплощение в норме права. Скажем, принцип гуманизма – это ориентир скорее для законодателя. Именно нормотворец должен составить перечень наказаний и регламентировать форму их реализации таким образом, чтобы не причинялись избыточные, неоправданные страдания. Правоприменитель не может назначить жестокое, унижающее достоинство наказание, поскольку сам творцом права не является, связан уже «готовыми» предписаниями. Любое принятое судьей решение в рамках закона будет гуманным (при условии надлежащего законодательства, конечно), но может не всегда являться справедливым.

В то же время некоторые принципы адресованы в первую очередь правоприменителю, рассчитаны на ситуацию, когда у него есть определенная свобода усмотрения (например, принцип целесообразности). Правоприменитель не является автоматом, тиражирующим стереотипные решения. Ему часто предоставляется возможность выбирать из предложенных в законе вариантов. В этом случае принципы ответственности и приходят ему на помощь. При подготовке акта применения права правоприменитель словно бы следует к конечной цели по маршруту, проложенному законодателем, ориентируясь по «знакам» – принципам.

Выводы

Принципы юридической ответственности могут быть классифицированы, в частности, по форме их закрепления и адресату. По форме выражения принципы юридической ответственности можно поделить на принципы, закрепленные в нормах права, и принципы, «выводимые из норм права». По адресату принципы юридической ответственности можно подразделить на те, что обращены к законодателю, те, что обращены к правоприменителю и, наконец, те, что обращены к законодателю и правоприменителю в равной мере.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Ячменев Ю.В. Юридическая ответственность: понятие, виды и особенности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 2(54). С. 66–74.
2. Митичев О.П. К вопросу о понятии и классификации принципов юридической ответственности // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 17(308). Право. Вып. 37. С. 23–28.
3. Селиверстов В., Шмаров И. Уголовно-исполнительный кодекс: концепция и основные положения // Законность. 1997. № 5. С. 2–10.
4. Галактионов С.А. Принцип справедливости (уголовно-правовой аспект): автореф. дисс. канд. юрид. наук. Рязань, 2004. 25 с.
5. Сорокин В.Д. Административно-процессуальное право. М., 1972. 240 с.
6. Тараненко В.Ф. Принципы арбитражного процесса. М., 1988. 67 с.
7. Алексеев С.С. Проблемы теории права: курс лекций в 2 томах. Свердловск, 1972. 396 с.
8. Бойко А. Теория принципов уголовного права // Уголовное право. 2005. № 4. С. 121–124.
9. Томин В.Т. Принципы советского уголовного процесса // Практикум по советскому уголовному процессу. Вып. 1. Горький, 1988. 88 с.
10. Ведяхин В.М., Ведяхина К.В. Понятие и классификация принципов права // Право и политика. 2002. № 4. С. 19–28.
11. Вагина Н.М. Принципы публичного права: автореф. дисс. канд. юрид. наук. Казань, 2004. 29 с.
12. Явич Л.С. Сущность права. Л., 1985. 209 с.
13. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. 224 с.
14. Кузнецова О.А. Нормы-принципы российского гражданского права. М., 2006. 269 с.

15. Кудрявцев В.Н. О правопонимании и законности // Государство и право. 1994. № 3. С. 3–8.
16. Смирнов Д.А. О понятии принципов права // Общество и право. 2012. № 4(41). С. 50–69.

V.V. Russikh

CLASSIFICATION OF PRINCIPLES OF LEGAL RESPONSIBILITY

The article considers the attempt of classification of principles of legal responsibility. According to the authors concept of legal responsibility the principles of legal responsibility can be classified by some features. In particular, the principles of legal responsibility can be classified by its addressee: principles, targeted for legislator; principles, targeted for law enforcement; principles, targeted for both of them.

Keywords: *legal responsibility; principles of legal responsibility.*

УДК 378:001.89

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ КАК СРЕДА РАЗВИТИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВЫПУСКНИКА

© 2019 г. П.Н. Башлы, Л.Б. Кудрявцева

На примере студенческой научно-исследовательской лаборатории представлена модель развития исследовательских и аналитических компетенций выпускника высшего учебного заведения. Определена взаимосвязь между исследовательскими и аналитическими компетенциями выпускника и его универсальной (базовой) компетентностью.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов; компетенции; компетентность; система управления базами данных; модель данных.

Введение

Реализуемая в настоящее время программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] направлена на синтез новой среды деятельности в интересах будущей национальной экономики, описываемой четырьмя основными элементами, такими как нормативное регулирование, информационная инфраструктура, кадры и информационная безопасность.

Как отмечено в [2], новая среда деятельности цифровой экономики в сочетании с новыми цифровыми платформами и технологиями станет основой множества комфортных сфер социально-экономической деятельности в экономике России, как пример – сфера внешнеэкономической деятельности.

В настоящее время в сфере государственного управления и регулирования наблюдается тенденция реализации ведомственных программ развития, направленных на создание комфортной сферы деятельности, в рамках ведомственных полномочий. Примером такой программы является Комплексная программа развития ФТС России до 2020 года [3], реализуемая в целях совершенствования деятельности таможенных органов с учетом экономических преобразований в РФ и международной практики государственного регулирования в области таможенного дела.

Ключевые признаки проектируемой Комплексной программой развития ФТС России комфортной сферы внешнеэкономической деятельности изложены в [3], а именно: автоматизация бизнес-процессов, связанных с таможенным администрированием, взаимодействие таможенных органов с бизнесом преимущественно в электронном виде, сокращение времени и финансовых издержек для участников ВЭД и повышение эффективности таможенного контроля с использованием новых технологий и инструментов.

При таком подходе уже сегодня одним из главных ресурсов дальнейшего развития таможенной службы России являются кадры, обладающие необходимыми компетенциями и способные освоить и развивать новые цифровые технологии в сфере внешнеэкономической деятельности.

Цель работы – анализ потенциала студенческой научно-исследовательской лаборатории для развития исследовательских и аналитических компетенций выпускников.

1. Исследовательские и аналитические компетенции выпускника как производная его универсальной компетентности

Подготовка нового поколения специалистов для экономики России является одной из наиболее сложных и трудоемких задач, поскольку потребуются изменить не только содер-

жание образовательных программ по мере появления новых знаний и технологий, но в большей степени необходимы усилия для формирования новой комплексной образовательной-акселерационной среды, позволяющей студенту, молодому ученому или специалисту получить, а впоследствии развивать знания, навыки и опыт профессиональной деятельности [4–5].

Анализ Плана мероприятий [6] показывает, что значительная часть усилий при подготовке кадров должна быть направлена на создание системы мотивации обучающихся по освоению необходимых компетенций, а система образования должна отвечать новым вызовам, содействовать всестороннему развитию обучающихся.

Переход к персональным профилям компетенций и траекториям развития обучающихся, которые должны их сопровождать на протяжении всей трудовой деятельности, является одним из необходимых условий для мотивации обучающихся к саморазвитию. Вместе с тем основой для непрерывного профессионального развития обучаемых будут являться их универсальные (базовые) компетентности.

Здесь и далее будем различать понятия «компетенция» и «компетентность». В первом случае под компетенцией будем понимать определенный образовательный результат, выражающийся, например, в способности обучаемого обладать знаниями и владеть методами, достаточной для решения поставленной задачи.

Во втором случае под компетентностью будем понимать интегральное свойство личности обучаемого, характеризующее его стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества и др.) в определенной области [7].

В [8] выделяют три целостные универсальные компетентности, которые относятся к базовым и обязательным для дальнейшего профессионального развития: компетентность мышления, компетентность внешних (взаимодействие с другими) коммуникаций и компетентность внутренних (взаимодействие с собой) коммуникаций.

К ключевым признакам компетентности мышления относится способность системно и креативно мыслить, решать комплексные и нестандартные задачи, на основе анализа устанавливать причинно-следственные связи, синтезировать решения в условиях неопределенности и недостаточности информации и др.

Безусловно, что для успешного профессионального развития необходимой является компетентность внешних коммуникаций, содержание которой включает способность к совместной (коллективной) работе, умение понятно излагать свою точку зрения и критически её рассматривать, ответственность за принимаемые решения, в том числе в роли лидера, а также способность разрешать конфликты и др.

В свою очередь, компетентность внутренних коммуникаций определяет способность к самоорганизации, самоконтролю и мобилизации на выполнение задач, а также эмоциональный интеллект.

Приведенные характеристики универсальных компетентностей подтверждают отличие понятия «компетентность» от понятия «компетенция», а именно, каждая из рассмотренных универсальных компетентностей в значительной мере определяется личностными характеристиками обучаемого, в том числе такими как лидерские качества, критическое мышление, самоорганизация, ответственность и др., т.е. такими качествами, которые, как правило, при описании проектируемых образовательными стандартами компетенций обучаемого не используются.

В качестве примера рассмотрим особенности и содержание аналитических (информационно-аналитических) компетенций, определенных ФГОС ВО по специальности 38.05.02 «Таможенное дело», по информационно-аналитическому виду деятельности выпускника.

Основными аналитическими компетенциями являются владение навыками применения методов сбора и анализа данных таможенной статистики внешней торговли и специальной таможенной статистики; владение методами анализа финансово-хозяйственной деятельности участников ВЭД и владение навыками анализа и прогнозирования поступления таможенных платежей в федеральный бюджет государства.

По аналогии приведем основные проектируемые ФГОС ВО исследовательские компетенции выпускника по научно-исследовательскому виду деятельности: способность разрабатывать планы и программы проведения научных исследований в сфере таможенного дела, способность проводить научные исследования по различным направлениям таможенной деятельности и оценивать полученные результаты и способность представлять результаты научной деятельности в устной и письменной формах.

Очевидно, что сформулированные компетенции в первую очередь ориентированы на достижение отмеченного ранее при определении понятия «компетенция» образовательного результата, который принято оценивать уровнем формирования компетенции, например низкий, средний и высокий.

При этом уровень формирования компетенции выпускника зависит от множества факторов, и не только объективных, например от качества организации и реализации учебного процесса, материальной базы и др., но и от субъективных, таких как способность и готовность самого студента к обучению, его мотивация, целеустремленность и др., т.е. именно тех личностных характеристик, которые определяются его универсальной (базовой) компетентностью.

Таким образом, можно сделать вывод, что уровень формирования проектируемых ФГОС ВО аналитических и исследовательских компетенций выпускника зависит от его универсальной (базовой) компетентности. Однако эта зависимость, как будет показано далее, не однонаправленная, а имеет обратную связь.

2. Модель развития исследовательских и аналитических компетенций выпускника в студенческой научно-исследовательской лаборатории

Студенческая научно-исследовательская лаборатория (СНИЛ), как правило, создается при кафедре и объединяет преподавателей, научных работников и студентов разных курсов в единый коллектив исследователей для решения конкретных научно-практических задач.

Так, например, СНИЛ «Информационные таможенные технологии» была создана для проведения исследований и решения следующих задач:

- применение современных программных средств для анализа данных;
- исследование возможностей современных программных средств для повышения эффективности деятельности таможенных органов.

Для эффективного управления работой лаборатории и создания условий для преемственности при решении задач в рамках лаборатории были созданы две секции: первая – для студентов старших курсов и решения прикладных задач в таможенной сфере деятельности, а вторая – для студентов младших курсов и решения общепрофессиональных задач, а именно для анализа данных с применением СУБД.

Именно на эту секцию СНИЛ была возложена функция по развитию аналитических и исследовательских компетенций студентов.

Под аналитической компетенцией в общем смысле будем понимать способность обучаемого систематизировать и анализировать набор данных, извлекать из набора данных новые знания, необходимые, например, для поддержки принятия решений.

Под исследовательской компетенцией будем понимать способность обучаемого строить модели в заданной предметной области, выдвигать идеи и новые способы решения задач, оценивать корректность решений.

Как уже было отмечено ранее, одной из задач СНИЛ является создание условий для решения студентами задач, имеющих практическое значение. В качестве таковой для СНИЛ «Информационные таможенные технологии» была определена задача разработки базы данных «Рейтинг студентов».

Исследовательская работа, связанная с проектированием баз данных, имеет свою специфику, поскольку выполнение проекта требует глубокого осмысления предметной области и творческого подхода при создании логической модели данных, проектировании таблиц, их нормализации, создании схемы данных и запросов.

Методика организации научно-исследовательской работы студентов при проектировании баз данных, в том числе этапы концептуального, логического и физического проектирования, рассмотрена в [9], где было показано, что на этапе концептуального проектирования предметной области студенты изучают теорию баз данных, а также осваивают такие информационно-аналитические методы работы, как анализ предметной области, визуализация модели предметной области, выбор программных средств для сбора и обмена информацией и др. Так, например, для визуализации модели предметной области студентами было освоено ER-моделирование.

На этапе логического проектирования базы данных необходимо выявить совокупность отношений, содержащих всю информацию, которая должна храниться в базе данных. Определенный набор отношений обладает лучшими свойствами при включении, модификации, удалении данных, чем все остальные возможные наборы отношений, если он отвечает требованиям нормализации отношений. Таким образом, этот этап способствует формированию навыков аналитического и логического мышления.

На этапе физического проектирования проектируется схема данных с установлением всех взаимосвязей между таблицами данных, а также проектируются аналитические запросы к базе данных. Фрагмент схемы данных базы данных «Рейтинг студентов» показан на рисунке 1, а спроектированный аналитический запрос к базе данных – на рисунке 2.

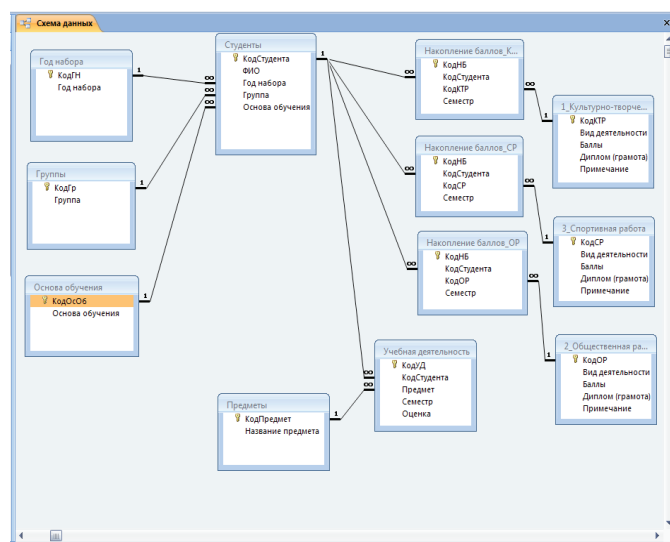

Рис. 1. Фрагмент схемы данных базы данных «Рейтинг студентов»

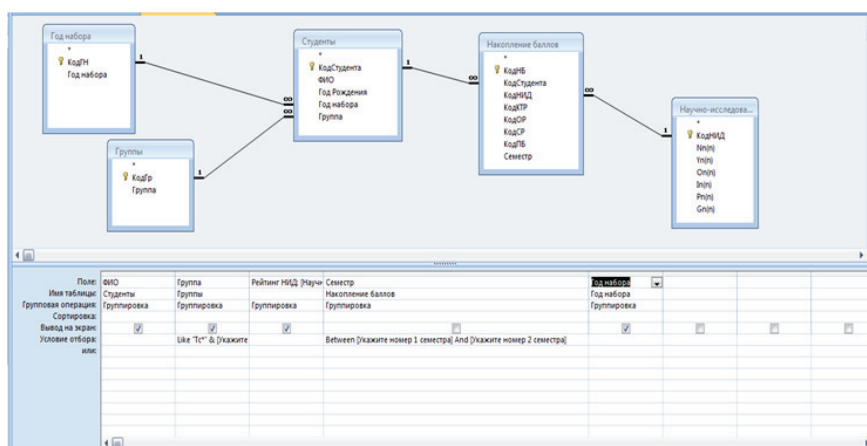

Рис. 2. Пример аналитического запроса «Рейтинг научной деятельности по учебной группе» в базе данных «Рейтинг студентов»

Запрос «Рейтинг научной деятельности по учебной группе», написанный на SQL, выглядит следующим образом:

PARAMETERS [Укажите группу, например, 1401] Text (255), [Укажите номер 1 семестра] Value, [Укажите номер 2 семестра] Value;

SELECT Студенты.ФИО, Группы.Группа, [Научно-исследоват деят]![Nn(n)]+[Научно-исследоват деят]![Yn(n)]+[Научно-исследоват деят]![On(n)]+[Научно-исследоват деят]![In(n)]+[Научно-исследоват деят]![Pn(n)]+[Научно-исследоват деят]![Gn(n)] AS [Рейтинг НИД], [Год набора].[Год набора]

FROM (Группы INNER JOIN ([Год набора] INNER JOIN Студенты ON [Год набора].КодГН = Студенты.[Год набора]) ON Группы.КодГр = Студенты.Группа) INNER JOIN ([Научно-исследоват деят] INNER JOIN [Накопление баллов] ON [Научно-исследоват деят].КодНИД = [Накопление баллов].КодНИД) ON Студенты.КодСтудента = [Накопление баллов].КодСтудента

GROUP BY Студенты.ФИО, Группы.Группа, [Научно-исследоват деят]![Nn(n)]+[Научно-исследоват деят]![Yn(n)]+[Научно-исследоват деят]![On(n)]+[Научно-исследоват деят]![In(n)]+[Научно-исследоват деят]![Pn(n)]+[Научно-исследоват деят]![Gn(n)], [Год набора].[Год набора], [Накопление баллов].Семестр

HAVING (((Группы.Группа) Like «Тс*» & [Укажите группу, например, 1401] & «*»)) AND (([Накопление баллов].Семестр) Between [Укажите номер 1 семестра] And [Укажите номер 2 семестра])).

Следует заметить, что такой запрос представляет собой сложную логическую структуру, а умение конструировать такие запросы на языке SQL свидетельствует о высоком уровне подготовки студента.

Поскольку этапы проектирования базы данных и их вклад в развитие аналитических и исследовательских компетенций студентов были ранее представлены в [9–11], рассмотрим, как на этапе опытной эксплуатации разработанной базы данных развиваются указанные компетенции студентов.

Опытная эксплуатация – это процесс проверки корректности обработки данных в реальных условиях эксплуатации базы данных, направленный на выявление и устранение возможных недостатков её проектирования.

Этап опытной эксплуатации, несомненно, является существенным с точки зрения выявления неучтенных факторов во время проектирования базы данных и создания запросов и форм для её заполнения. На этом этапе фактически проверяется степень готовности системы к практическому применению. Разработчики совместно с пользователем системы проверяют все объекты базы данных, их структуру и полноту, корректность обработки данных в реальных условиях эксплуатации по согласованной методике.

Методика опытной эксплуатации строится с позиции пользователя. В процессе подготовки к тестированию СНИЛ была разработана методика проверки корректности функционирования созданной базы данных по следующей схеме (рис. 3).

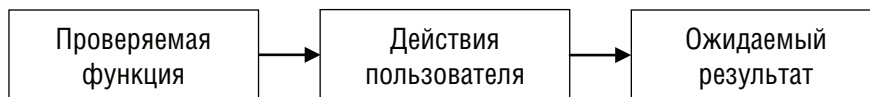

Рис. 3. Схема тестирования программной системы

Согласно этой методике необходимо проверить и учесть следующие факторы:

- исходное состояние базы данных, в том числе в начале каждого отчетного периода (например, учебного года);
- удобство интерфейса форм базы данных для её заполнения заказчиком;
- достаточный набор запросов и отчетов, их именование и группировку для решения аналитических задач с использованием базы данных заказчиком;

– способы визуализации и документирования результатов выполнения запросов заказчиком и др.

Очевидно, что на этапе опытной эксплуатации базы данных происходит уточнение многих факторов, которые невозможно было учесть на этапе проектирования. При этом следует отметить особенность реализации этапа опытной эксплуатации, заключающуюся в командной работе разработчиков и заказчиков, сопровождающейся приобретением студентами СНИЛ опыта совместной (коллективной) работы, умений доступно представить свою точку зрения по предлагаемому решению и критически его оценивать. Кроме этого, на этапе опытной эксплуатации у студентов формируются такие качества, как умение анализировать и проверять все элементы программной системы с целью получения устойчивого состояния функционирования базы данных в реальных условиях эксплуатации, что, безусловно, способствует формированию навыков системного анализа и системного мышления.

На рисунке 4 представлена обобщенная модель развития исследовательских и аналитических компетенций выпускника в СНИЛ. Здесь следует отметить, что участие студента в работе СНИЛ является добровольным и осознанным, поскольку этот вид деятельности относится к внеучебной работе и требует от студента дополнительных временных ресурсов, а также конкретной мотивации, например стремления к развитию и реализации своего исследовательского потенциала или стремления к лидерству в коллективе и др., т.е. на этом этапе в основе решения студента о включении в состав СНИЛ проявляется его универсальная компетентность как интегральное свойство личности, характеризующее его стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал.

На рисунке 4 в виде облака тегов, помимо методов научного исследования и практических способов решения задач, используемых в работе СНИЛ, приведены также личностные качества студента, на которые оказывает существенное влияние работа в СНИЛ, например ответственность, коллективное взаимодействие, критическое мышление и др.

В конечном итоге, как показано на рисунке 4, процессы, возникающие в рамках СНИЛ, в том числе новые знания и навыки, которые получают студенты в результате этой деятельности, развивают их исследовательские и аналитические компетенции.

Рис. 4. Обобщенная модель развития исследовательских и аналитических компетенций выпускника в СНИЛ

Вполне закономерно, что развитие исследовательских и аналитических компетенций студента влияет на его универсальную компетентность, что и показано на рисунке 4 в виде обратной связи. В первую очередь можно отметить развитие компетентности мышления

(решение комплексных и нестандартных задач в условиях неопределенности и недостаточности информации), но не только. Так, развитие рассматриваемых исследовательских и аналитических компетенций может стать дополнительным источником мотивации для дальнейшей самоорганизации и саморазвития студента (развитие компетентности внутренних коммуникаций) или, например, определенные успехи в решении задач в конкретной предметной области позволят студенту стать лидером коллектива исследователей или экспертом (развитие компетентности внешних коммуникаций).

Выводы

Студенческая научно-исследовательская лаборатория является научно-образовательной средой, объединяющей общими решаемыми задачами преподавателей и студентов разных уровней и направлений подготовки. В рамках такого взаимодействия осуществляется передача знаний и опыта в проведении исследований, организации научной работы, подготовки и представления результатов исследования.

Представленная обобщенная модель развития исследовательских и аналитических компетенций выпускника в СНИЛ отражает роль и значение СНИЛ в формировании этих компетенций, а также их взаимосвязь с его универсальной компетентностью.

ЛИТРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Комплексная программа развития ФТС России на период до 2020 года: утв. решением коллегии ФТС России от 25.05.2017. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=25512&Itemid=2727 (дата обращения: 20.02.2019).

2. Башлы П.Н. Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в цифровой экономике // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы IV Всероссийской науч.-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 16–17 ноября 2017 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. С. 8–18.

3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_221756 (дата обращения: 20.02.2019).

4. Башлы П.Н. О формировании кадрового потенциала цифровой экономики и электронной таможни // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–16 ноября 2018 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал. С. 12–20.

5. Башлы П.Н., Пашко С.В. Подготовка кадров для таможенных органов Юга России: опыт и перспективы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1(26). С. 6–12.

6. План мероприятий по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: <http://government.ru/news/31428> (дата обращения: 20.02.2019).

7. Тамур Ю.Г. Компетентность в структуре модели качества подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. 2004. № 3. С. 10–13.

8. Фрумин И.Д., Добрякова М.С., Баранников К.А., Реморенко И.М. Универсальные компетентности и новая грамотность: чему учить сегодня для успеха завтра. М.: НИУ ВШЭ, 2018. 28 с.

9. Кудрявцева Л.Б. Формирование исследовательской компетенции в системе образовательных компетенций // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017 № 2(27). С. 104–110.

10. Применение современных программных средств в научно-организационной деятельности: отчет о НИР (заключ.) / Российская таможенная академия; рук. Башлы П.Н.; исполнит.: Башлы П.Н., Кудрявцева Л.Б. [и др.]. Ростов н/Д, 2016. 73 с.

11. Применение современных программных средств в научно-организационной деятельности: отчет о НИР (заключ.) / Российская таможенная академия; рук. Башлы П.Н.; исполнит.: Башлы П.Н., Кудрявцева Л.Б. [и др.]. Ростов н/Д, 2018. 92 с.

P.N. Bashly, L.B. Kudryavtseva

STUDENTS' SCIENTIFIC RESEARCH LABORATORY AS A MEDIUM FOR GRADUATE'S RESEARCH AND ANALYTICAL COMPETENCES DEVELOPMENT

Higher educational establishment graduate's research and analytical competences development model has been presented on the example of students' scientific research laboratory. The interdependence between graduate's research and analytical competences and his universal (basic) competency has been determined.

Keywords: *students' scientific research work; competences; competency; database management system; data model.*

УДК 378.046.4:339.543

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ: ОПЫТ РОСТОВСКОГО ФИЛИАЛА РОССИЙСКОЙ ТАМОЖЕННОЙ АКАДЕМИИ

© 2019 г. Г.Е. Билько, В.Ф. Вербов

В статье рассмотрены вопросы выбора оптимальных форм обучения должностных лиц таможенных органов при реализации на факультете повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии дополнительных профессиональных программ с учетом потребностей и возможностей таможенных органов. Дан анализ как традиционных форм обучения – дистанционной, очной и комбинированной (дистанционно-очной), так и новой формы – выездного обучения на базе таможенных органов.

Ключевые слова: *реформирование таможенных органов; факультет повышения квалификации; учебный процесс; дополнительная профессиональная программа; образовательные технологии; формы организации обучения.*

Введение

В Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года (далее – Стратегия) отмечается, что ключевой тенденцией современного этапа развития таможенной службы РФ является переход в цифровую среду с расширением перечня электронных сервисов для участников внешней экономической деятельности [1]. Данное положение Стратегии конкретизируется в принятой Решением Коллегии ФТС России Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года (далее – Программа). Приоритетом развития таможенных органов, отмеченным в данной Программе, является концентрация декларирования товаров в центрах электронного декларирования (ЦЭД) [2]. В этой связи ключевыми показателями успешной реализации «дорожной карты» по реформированию системы таможенных органов является увеличение до 2020 года доли электронных деклараций на товары, зарегистрированных в ЦЭД, не менее чем 95 %. Таким образом, всё оформление переносится из нескольких сотен таможенных постов всего в 16 ЦЭД. При

этом предполагается реформирование не только непосредственно мест декларирования товаров, но и частично организационно-штатной структуры региональных таможенных управлений в целом [3].

Принятая «дорожная карта» подразумевает создание региональных электронных таможен, таможен фактического контроля, а также таможенных постов фактического контроля. Это, в свою очередь, вызывает необходимость оптимизации штатной численности таможенных органов, ротации должностных лиц. Таможенные органы с целью повышения оперативности и эффективности таможенного контроля оснащаются сложными информационно-техническими комплексами.

В этих условиях неизбежны изменения в содержании дополнительных профессиональных программ (ДПП) Российской таможенной академии (РТА) и её филиалов, их длительности и форм организации обучения по профессиональной переподготовке и повышению квалификации должностных лиц таможенных органов. Все должностные лица таможенных органов в соответствии с Федеральным законом «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» и профилем их деятельности должны проходить повышение квалификации не реже одного раза в три года [4]. Обучение должностных лиц таможенных органов осуществляется по согласованным и утверждённым ДПП в соответствии с ежегодным приказом ФТС России. Согласование ДПП производится в соответствующих профильных управлениях Центрального аппарата ФТС России, рассматривается на Координационном учебно-методическом совете РТА и утверждается её начальником.

Целью данной статьи является анализ общепринятых и новой формы обучения в системе профессиональной переподготовки и повышения квалификации должностных лиц таможенных органов на факультете повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии и разработка предложений по выбору оптимальных форм реализации программ дополнительной профессиональной подготовки.

1. Формы повышения квалификации: преимущества и недостатки

Повышение квалификации должностных лиц таможенных органов осуществляется в рамках дополнительного профессионального образования в соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [5].

Анализ целей, задач и мероприятий, направленных на повышение эффективности образования, подтверждает необходимость корректировки системы подготовки кадров для таможенных органов, которая должна стать инновационной, практико-ориентированной и комплексной с точки зрения форм организации учебного процесса [6].

Так сложилось, что наиболее распространённой и общепринятой формой повышения квалификации является очная форма обучения. Главными достоинствами такой формы обучения принято считать:

1. Непосредственный личный контакт преподавателя и слушателя в процессе проведения учебных занятий.
2. Получение пояснений и консультации в удобное для слушателя время.
3. Получение слушателями соответствующих практических компетенций, навыков и умений с программными и техническими средствами таможенного контроля во время обучения. При этом обязательным условием является использование на практических занятиях различных штатных приборов, технических средств и тренажерных комплексов [7].

При этом взаимодействие с таможенными органами показало, что такая форма обучения требует значительных финансовых затрат на командировочные расходы и отвлечения должностных лиц от выполнения своих непосредственных обязанностей. Это особенно становится ощутимым при сокращении финансирования на командировочные расходы и оптимизации (точнее, минимизации) численности личного состава таможенных органов [8]. Учитывая эти особенности, очные программы должны быть

не длительными по времени обучения и иметь техническую (а значит, практическую) направленность.

В Ростовском филиале РТА примерами таких программ могут быть следующие ДПП, каждая из которых – по 36 учебных часов: «Устройство и функционирование инспекционно-досмотровых комплексов, способы устранения стандартных ошибок и неисправностей, возникающих в процессе их эксплуатации»; «Назначение, общее устройство и порядок работы с техническими средствами идентификации»; «Назначение, общее устройство и порядок работы с техническими средствами поиска и подповерхностного зондирования» и др.

В значительной степени указанные недостатки очной формы обучения устраняет переход к дистанционной форме обучения.

Основные преимущества дистанционной формы обучения в сравнении с очной следующие:

1. Доступность – независимость от географического и временного положения слушателя при доступе к электронным образовательным ресурсам.

2. Экономичность – не требуется затрат на командировочные расходы. Возможность обучения без отрыва от основной производственной деятельности.

3. Свобода и гибкость – слушатель может выбрать любой из курсов обучения, а также самостоятельно планировать время, место и продолжительность занятия.

4. Обучение в индивидуальном темпе – скорость изучения устанавливается самим слушателем в зависимости от его личных обстоятельств и потребностей.

Разумеется, дистанционная форма обучения также не лишена недостатков, среди которых можно отметить отсутствие защиты авторских прав разработчиков контентов учебно-методических материалов, а также отсутствие практических занятий.

Второй недостаток (на наш взгляд, самый существенный) – отсутствие практических занятий – существенно сужает широту тематики ДПП с дистанционной формой обучения. Очевидно, что дистанционно можно изучать курсы гуманитарного или технико-теоретического направлений.

В Ростовском филиале РТА реализуются несколько дистанционных программ по 72 учебных часа каждая, в частности: «Управление персоналом в системе таможенных органов Российской Федерации»; «Функционирование системы управления рисками в таможенных органах Российской Федерации»; «Таможенный контроль товаров и транспортных средств в условиях функционирования ЕАЭС»; «Кадровое обеспечение деятельности таможенных органов»; «Основы информационной безопасности в таможенных органах Российской Федерации»; «Информационно-аналитическое обеспечение кинологической деятельности таможенных органов».

Очевидно, что значительная часть программ не может быть реализована полностью дистанционно в силу объективных причин и формальных требований ряда законодательных и нормативных актов. Например, подготовка должностных лиц по вопросам обеспечения радиационной безопасности при эксплуатации источников ионизирующего излучения (не менее 72 часов) предполагает приобретение умений и навыков по использованию дозиметрической техники. А это обеспечивается в рамках практических занятий только при очной форме обучения [9].

Следуя требованиям новых нормативных актов и пожеланиям таможенных органов, с 2016 года в РТА и её филиалах стали реализовываться ДПП с комбинированной формой обучения – дистанционно-очной. При такой форме обучения большая часть от общего объёма учебного материала изучается дистанционно (без отрыва от непосредственной производственной деятельности), а меньшая – очно (с отрывом от работы). Безусловно, дистанционно слушателями изучается теоретический материал. Для отработки же практических навыков и умений должностные лица должны приезжать в учебное заведение, где практически отрабатывают те или иные вопросы применения техники таможенного контроля.

Комбинированная форма сочетает в себе практически все положительные и отрицательные стороны, взятые от очной и дистанционной форм обучения. Однако стоит отметить,

что комбинированная форма также предполагает командировочные расходы, но они, безусловно, значительно ниже расходов на очное обучение.

2. Опыт факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии

В Ростовском филиале РТА подготовка и повышение квалификации осуществляется практически по всем направлениям таможенной деятельности, причём по всем трём формам: очной, дистанционной и дистанционно-очной. Последняя форма завоевывает все большую популярность.

В частности, до 2018 года на факультете повышения квалификации Ростовского филиала было две ДПП с комбинированной формой обучения, с 2018 года – уже четыре таких программы:

1. «Управление государственными и муниципальными закупками» (80 учебных часов – дистанционное обучение, 40 учебных часов – очное обучение).

2. «Обеспечение радиационной безопасности при применении по целевому назначению и эксплуатации источников ионизирующих излучений (генерирующих)» (48 учебных часов – дистанционное обучение, 24 учебных часа – очное обучение).

3. «Особенности построения мультисервисной сети на оборудовании CISCO» (56 учебных часов – дистанционное обучение, 24 учебных часа – очное обучение).

4. «Способы и средства защиты информации в государственных информационных системах таможенных органов» (40 учебных часов – дистанционное обучение, 32 учебных часа – очное обучение).

В 2019 году на факультете повышения квалификации филиала предполагается реализовать уже шесть программ с комбинированной формой обучения.

С 2017 года РТА и её филиалы по инициативе ФТС России с целью экономии денежных средств и без снижения качества обучения внедрили новую форму – выездное обучение на базе таможенных органов. Как правило, такая форма обучения проводится для должностных лиц одного региона (таможенного управления). При этом слушатели съезжаются в один близлежащий город и в этот же город приезжают преподаватели РТА или её филиалов для проведения с ними учебных занятий по очной форме обучения.

Преподаватели РТА или филиала предварительно определяют требования к условиям проведения аудиторных занятий: наличие соответствующего помещения, мультимедийной техники для демонстрации презентаций и учебных фильмов, приборов и аппаратуры для отработки практических умений и навыков и др., а также наличие компьютерного класса для электронного тестирования с выходом на сервер соответствующего учебного заведения. Кроме того, обязательно согласуется порядок организации практических занятий на базе определённого таможенного поста.

Анкетирование и опросы слушателей показывают, что такая форма обучения позволяет ФТС России существенно сократить командировочные расходы. Например, для направления в Ростовский филиал РТА порядка 25 должностных лиц из разных регионов России на очный курс длительностью 72 учебных часа необходимо порядка 1 млн 600 тыс. рублей (проезд, суточные, проживание в гостинице). В РТА и филиалах реализуются также очные программы объёмом более 100 учебных часов, т.е. в этих случаях затраты на обучение существенно возрастают.

Таким образом, если обучение проводится на выезде в выбранном городе одного региона, то материальные расходы на проезд, суточные и проживание будут иметь место, но, безусловно, в разы меньше или вообще отсутствовать. В случае реализации такой формы обучения бремя расходов перекладывается на учебное заведение. Но они будут в десятки раз меньше, так как в регион выезжают всего два–три преподавателя.

Особенно наглядно это заметно при дистанционно-очной форме подготовки, когда теоретические знания осваиваются на рабочих местах дистанционно, выделяя для этого по 2–3 часа в день на изучение содержания материала контента (тексты лекций, презента-

ции, видеофильмы, ссылки на нормативно-правовые акты, тесты и т.д.), подготовленного преподавателями учебного заведения и размещенного на сервере учебного заведения. В оставшееся время должностные лица таможенных органов выполняет свои прямые обязанности непосредственно на рабочих местах. Как указывалось выше, период очного обучения в комбинированных программах короткий (до 40 учебных часов), т.е. материальные затраты в таких обучении будут совсем незначительными.

В 2018 году преподаватели Ростовского филиала РТА проводили занятия в форме выездного обучения должностных лиц по следующим ДПП:

- «Обеспечение радиационной безопасности при применении по целевому назначению и эксплуатации источников ионизирующих излучений (генерирующих)» (очная часть) (г. Махачкала);

- «Управление государственными и муниципальными закупками» (очная часть) (г. Москва);

- «Основы таможенного дела» (г. Минеральные Воды);

- «Правила эксплуатации мобильного инспекционно-досмотрового комплекса СТ-2630М в соответствии с эксплуатационной документацией» (г. Белгород и г. Таганрог);

- «Правила эксплуатации стационарного инспекционно-досмотрового комплекса СТ-6035 в соответствии с эксплуатационной документацией» (г. Керчь).

К положительным моментам проведения выездной формы обучения на базе таможенных органов можно отнести, в частности, возможность проведения практических занятий в реальных условиях с техническими средствами таможенного контроля, которыми филиалы РТА не располагают. Очевидны и некоторые недостатки:

- при обучении операторов анализа изображения инспекционно-досмотровых комплексов отсутствуют тренажеры со специальным программным обеспечением, а занимать на несколько дней для обучения штатный инспекционно-досмотровый комплекс таможни невозможно;

- отрыв преподавательского состава на длительное время от учебного процесса в самом учебном заведении затруднен в связи со значительной учебной нагрузкой и ограниченной штатной численностью преподавателей;

- не во всех таможнях имеются компьютерные классы для проведения промежуточно-го и итогового тестирования, что вынуждает преподавателя тестировать слушателей на бумажных носителях.

Статистика деятельности факультета повышения квалификации Ростовского филиала РТА свидетельствует о поступательной тенденции увеличения количества курсов дистанционно-очной и выездной форм обучения в 2016–2018 гг. Неслучайно, что одной из тем обсуждения на видеоконференции ФТС России 12.10.2018 стало реформирование программ подготовки и повышения квалификации именно по указанным проблемам.

Выводы

В условиях реформирования структуры таможенных органов, ограничения финансирования и необходимости поддерживать квалификацию должностных лиц на высоком уровне ФТС России и Российской таможенной академии необходимо разрабатывать планы подготовки и повышения квалификации с оптимальным сочетанием очной, дистанционной, дистанционно-очной и выездной форм обучения.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. О Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 28.12.2012 № 2575-р: по состоянию на 13.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

2. О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития ФТС России на период до 2020 года»: приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065: по состоянию на 13.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

3. Воронин А.А., Третьяков П.А. Анализ процесса реорганизации системы таможенных органов России до 2020 года // NovaUm.Ru. 2018. № 13. С. 49–50.

4. О государственной гражданской службе Российской Федерации: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ: по состоянию на 13.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: по состоянию на 13.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Башлы П.Н., Пашко С.В. Подготовка кадров для таможенных органов Юга России: опыт и перспективы // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 1. С. 6–12.

7. Билько Г.Е., Вербов В.Ф., Шевцов А.В. Опыт использования в учебном процессе штатных технических средств таможенного контроля и тренажерных систем // Вестник Российской таможенной академии. 2015. № 2. С. 143–149.

8. Психология и педагогика: учебное пособие / под ред. Л.Н. Макаровой, И.А. Шаршова; Федеральное агентство по образованию; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов: Спектр, 2008. 148 с.

9. Макрусев В.В., Суглобов А.Н. Таможенный менеджмент: учебное пособие. М.: Дашков и К., 2018. 348 с.

G.E. Bilko, V.F. Verbov

ON SPECIFICS OF IMPLEMENTING VOCATIONAL ADVANCED TRAINING PROGRAMMES: EXPERIENCE OF ROSTOV BRANCH OF THE RUSSIAN CUSTOMS ACADEMY

The article deals with the issues of the most optimal forms selection for the Customs officials training at the Advanced Training Faculty of Rostov branch of the Russian Customs Academy during implementation of the vocational advanced training programmes considering the needs and capabilities of the customs bodies. The traditional forms of training: distance, full-time and combined (distance-full-time), as well as a new form – on-site training, on the basis of customs bodies have been considered in the article.

Keywords: *reform of the Customs authorities; Advanced Training Faculty; educational process; vocational advanced training programme; educational technologies; forms of training organization.*

УДК 378.046.4:339.543

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2019 г. Г.И. Краславская, Н.И. Колесников

Статья посвящена актуальным вопросам нормативно-правового регулирования и организации профессионального развития государственных гражданских служащих и сотрудников таможенных органов. Проведен анализ действующего законодательства и иных нормативных актов, регулирующих профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов, а также предъявляемых к ним квалификационных требований. Предложены основные направления совершенствования профессионального развития должностных лиц таможенных органов.

Ключевые слова: профессиональное развитие; непрерывное профессиональное образование; дополнительное профессиональное образование, самообразование; государственные гражданские служащие; сотрудники таможенных органов; должностные лица таможенных органов; квалификационные требования; Федеральная таможенная служба России.

Введение

В современных условиях развития таможенного дела в таможенных органах Российской Федерации увеличилось количество должностей, предназначенных решать новые задачи, тем самым повысился спрос на новые знания, умения, навыки, возросла потребность на обучение персонала новым видам и технологиям деятельности. Непрерывное образование, которое составляет основу профессионального развития должностных лиц таможенных органов, является одним из базовых принципов современного образования, так как направлено на постоянное совершенствование профессиональных знаний и профессиональной квалификации, подготовку к выполнению новых видов профессиональной деятельности. Совершенствование системы профессионального развития должностных лиц и работников таможенных органов, повышение их профессионализма и компетентности является одним из основных направлений работы с кадрами, указанных в «Комплексной программе развития Федеральной таможенной службы России на период до 2020 года» [1]. Современные потребности таможенной службы в высококвалифицированных кадрах, внедрение в таможенные органы единых подходов к установлению квалификационных требований к направлениям подготовки (специальностям) высшего образования, профессиональным знаниям и умениям, необходимым для замещения должностей государственной гражданской службы, а также личностные образовательные запросы должностных лиц и работников таможенных органов актуализируют проблему научного обоснования направлений совершенствования системы профессионального развития таможенных кадров Российской Федерации.

Цель статьи: разработка предложений по совершенствованию системы профессионального развития должностных лиц таможенных органов на основе анализа его нормативно-правовой базы и квалификационных требований, предъявляемых к должностям государственных гражданских служащих и сотрудников таможенных органов.

1. Правовое регулирование профессионального развития должностных лиц таможенных органов

Основными нормативно-правовыми документами, регламентирующими вопросы организации профессионального развития должностных лиц таможенных органов, являются федеральные законы Российской Федерации от 21.07.1997 № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» и от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации»; указы Президента РФ от 01.02.2005 № 111 «О порядке сдачи квалификационного экзамена государственными гражданскими служащими Российской Федерации и оценки их знаний, умений и навыков (профессионального уровня)» и от 28.12.2006 № 1474 «О дополнительном профессиональном образовании государственных гражданских служащих Российской Федерации»; Постановление Правительства РФ от 06.05.2008 № 362 «Об утверждении государственных требований к профессиональной переподготовке и повышению квалификации государственных гражданских служащих Российской Федерации», а также такие ведомственные документы, как «Комплексная программа развития Федеральной таможенной службы России на период до 2020 года», приказы ФТС России от 25.11.2004 № 329 «Об утверждении порядка организации профессиональной учебы должностных лиц и работников таможенных органов Российской Федерации» и от 25.07.2008 № 915 «Об утверждении порядка организации дополнительного профессионального образования для должностных лиц и работников таможенных органов Российской Федерации».

В соответствии с Федеральным законом от 21.07.1997 № 114-ФЗ, «должностными лицами таможенных органов являются граждане, замещающие должности сотрудников в указанных органах, которым присвоены специальные звания (далее – сотрудники таможенных органов) и федеральные государственные гражданские служащие таможенных органов» [2].

Укомплектование таможенных органов высококвалифицированными специалистами, обеспечение их должностного роста неразрывно связано с организацией работы по их профессиональному развитию. В соответствии с п. 1 ст. 62 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ, «профессиональное развитие гражданского служащего направлено на поддержание и повышение гражданским служащим уровня квалификации, необходимого для надлежащего исполнения должностных обязанностей, включает в себя дополнительное профессиональное образование и иные мероприятия по профессиональному развитию» и «осуществляется в течение всего периода прохождения им гражданской службы» [3]. Мероприятия по профессиональному развитию гражданского служащего осуществляются с отрывом или без отрыва от гражданской службы.

Согласно федеральному законодательству, государственному гражданскому служащему таможенных органов, участвующему в мероприятиях по профессиональному развитию, должны быть созданы условия для профессионального развития. Организация профессионального развития федеральных государственных гражданских служащих таможенных органов, получения дополнительного профессионального образования сотрудниками таможенных органов возложена на Управление государственной службы и кадров ФТС России [4].

Дополнительное профессиональное образование включает в себя профессиональную переподготовку и повышение квалификации и осуществляется в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по дополнительным профессиональным программам.

С вступлением в силу Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» появился ряд новаций, касающихся сокращения сроков освоения программ дополнительного профессионального образования для получения должностными лицами таможенных органов соответствующего документа. Удостоверение о повышении квалификации выдается после обучения по программам продолжительностью от 18 часов вместо необходимых ранее 72. Чтобы получить компетенции, необходимые для выполнения нового вида профессиональной деятельности, или приобрести новую квалификацию, стало возможным освоить профессиональную программу в срок до 250 часов с получением диплома о профессиональной переподготовке.

В настоящее время дополнительное профессиональное образование должностных лиц таможенных органов реализуется в соответствии с планами, ежегодно утверждаемыми ФТС России по актуальным вопросам таможенного дела. Наряду с плановым прохождением обучения по дополнительным профессиональным программам в последние годы особое значение для выполнения должностными лицами таможенных органов индивидуальных планов профессионального развития приобретают такие формы образования, как участие в семинарах, конференциях различного уровня и самообразование, в том числе с использованием современных информационных технологий. Основаниями для направления гражданского служащего для участия в мероприятиях по профессиональному развитию являются решение руководителя таможенного органа, результаты аттестации, назначение гражданского служащего на иную должность гражданской службы, назначение гражданского служащего в порядке должностного роста на должность гражданской службы категории «руководители» высшей или главной группы должностей гражданской службы либо на должность гражданской службы категории «специалисты» высшей группы должностей гражданской службы, а также поступление гражданина на гражданскую службу впервые [3].

Профессиональное развитие должностных лиц таможенных органов тесно связано с процедурами аттестации, которая проводится для решения вопросов соответствия госу-

дарственного гражданского служащего и сотрудника таможенных органов занимаемой должности.

По результатам аттестации государственных гражданских служащих и на основании решения аттестационной комиссией таможенного органа издается правовой акт, например, о включении государственного гражданского служащего в кадровый резерв для замещения вакантной должности в порядке должностного роста, направлении для получения дополнительного профессионального образования либо понижении в должности и исключения из кадрового резерва в случае нахождения в нем. Таким образом, должностной рост государственного гражданского служащего напрямую зависит от оценки его профессиональных качеств, которые, в свою очередь неразрывно связаны с профессиональным развитием.

Для сотрудников таможенных органов в федеральном законодательстве также содержится ряд правовых норм, направленных на формирование стимулов для получения ими дополнительного профессионального образования и повышения своей квалификации. В частности, «сотруднику таможенного органа, имеющему ученую степень или ученое звание, очередное специальное звание присваивается на одну ступень выше специального звания, соответствующего занимаемой должности, до полковника таможенной службы включительно»; «первое специальное звание младшего лейтенанта таможенной службы присваивается прапорщикам таможенной службы и старшим прапорщикам таможенной службы, прошедшим обучение по программе профессиональной подготовки, утвержденной руководителем Федеральной таможенной службы России» [2].

2. Квалификационные требования для замещения должностей государственных гражданских служащих и сотрудников таможенных органов Российской Федерации

В настоящее время для таможенной службы Российской Федерации сформировано 15 видов профессиональной служебной деятельности в рамках области «Регулирование таможенной деятельности» «Справочника квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих». Среди 15 указанных видов профессиональной деятельности перечислены как давно сложившиеся, такие, например, как регулирование в сфере таможенного администрирования, администрирование вопросов правильности исчисления полноты, своевременности уплаты таможенных платежей, а также предоставления таможенных льгот по уплате таможенных платежей, так и сформировавшиеся в современных условиях – система управления рисками, обеспечение контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности [5]. Для каждого вида профессиональной деятельности указаны требования к специальности (направлению подготовки), требования к профессиональным знаниям (знания в сфере законодательства Российской Федерации и иные профессиональные знания), а также требования к профессиональным умениям.

На официальном сайте ФТС России в настоящее время размещены «Функциональные квалификационные требования к должностям государственной гражданской службы по направлению профессиональной служебной деятельности «Таможенное дело». Они содержат 21 специализацию, среди которых преобладают специализации, отражающие актуальные сферы деятельности таможенных органов, например международное сотрудничество в области таможенного дела, обеспечение экспортного контроля и военно-технического сотрудничества, информационно-аналитическое обеспечение функций ФТС России по выработке государственной политики в области таможенного дела, анализ деятельности и эффективности исполнения функций таможенных органов [6]. В каждой специализации в категории «специалисты» для ведущей и старшей группы должностей

указаны требования к специальности (направлению подготовки) профессионального образования, требования к профессиональным знаниям в сфере законодательства Российской Федерации и иным профессиональным знаниям, а также требования к профессиональным умениям.

Приказом ФТС России от 25.07.2017 г. № 1208 разработан и утвержден примерный должностной регламент федерального государственного гражданского служащего таможенного органа Российской Федерации и представительства (представителя) таможенной службы Российской Федерации в иностранном государстве. Проведена большая работа по актуализации более 30 тысяч должностных регламентов федеральных государственных гражданских служащих таможенных органов и представительств (представителей) таможенной службы Российской Федерации в иностранном государстве в части детализации квалификационных требований к направлениям подготовки (специальностям), профессиональным знаниям и умениям, необходимым для замещения должностей государственной гражданской службы.

Детализированные квалификационные требования позволят принимать на государственную гражданскую службу в таможенные органы наиболее компетентных лиц, обладающих необходимой квалификацией, использовать при оценке деятельности должностных лиц таможенных органов более точные инструменты, а также повысить эффективность иных кадровых технологий, включая профессиональное развитие государственных гражданских служащих.

В то же время следует отметить, что подобная работа по актуализации квалификационных требований, предъявляемых к сотрудникам таможенных органов, в настоящее время находится в своей начальной стадии. В целях совершенствования кадрового потенциала таможенных органов Российской Федерации, организации работы по получению дополнительного профессионального образования сотрудниками таможенных органов следует внести дополнения в состав квалификационных требований в части, касающейся детализации квалификационных требований к направлениям подготовки (специальностям), профессиональным знаниям и умениям, предъявляемых к замещению должностей сотрудников старшего и среднего начальствующего составов центрального аппарата ФТС России, региональных таможенных управлений, таможен и таможенных постов, а также сотрудников правоохранительных подразделений. Данное предложение обусловлено следующим обстоятельством: в отличие от квалификационных требований к должностям государственной гражданской службы, в составе квалификационных требований, предъявляемых к сотрудникам, указания на конкретные направления подготовки (специальности) и требования к профессиональным знаниям содержатся только для таких должностей, как начальник таможни, первый заместитель начальника таможни, заместитель начальника таможни, начальник службы. В частности, для этой категории сотрудников квалификационными требованиями являются «высшее образование (государственное и муниципальное управление, таможенное дело, юриспруденция, экономика) либо другое высшее образование и специальная профессиональная подготовка в области управления; знание законодательства Российской Федерации (таможенного, налогового, уголовного), основ административного и международного права, нормативных правовых актов для исполнения должностных обязанностей» [7].

Как справедливо отмечается в научной публикации сотрудника таможенного органа, кандидата юридических наук К.М. Адильхановой, целесообразно предъявление «дополнительных квалификационных требований о наличии высшего юридического образования для должностных лиц оперативно-розыскных подразделений, подразделений дознания и административных расследований, а также дополнительных требований о знаниях в области компьютерных технологий» [8].

Особое значение в настоящее время приобретают профессиональные компетенции, связанные с использованием информационных технологий в таможенном деле. В этой связи в состав квалификационных требований всех категорий и групп должностей го-

сударственных гражданских служащих и групп должностей сотрудников в соответствии с рекомендациями, изложенными в письме ФТС России от 27.03.2018 № 10-144/16773 «О направлении рекомендаций о составе квалификационных требований компьютерной грамотности» [9], следует включить соответствующее требование, а в ряде случаев – и требование знания основ программирования.

3. Основные направления совершенствования профессионального развития должностных лиц таможенных органов

Поддержание должностными лицами таможенных органов уровня квалификации, необходимого для выполнения своих функциональных обязанностей, является их непосредственной обязанностью. В целях его обеспечения федеральным законодательством предусмотрено право государственных гражданских служащих и сотрудников таможенных органов на получение дополнительного профессионального образования и профессиональное развитие. Качество этого процесса достигается приближением учебных программ не только к текущим, но и перспективным задачам таможенных органов. Повышение эффективности дополнительного профессионального образования, как справедливо отмечает исследователь данного вопроса Д.И. Ковтиков, неразрывно связано с реализацией принципа «опережающего обучения», подразумевающего представление слушателям знаний, которые будут актуальны для «завтрашнего дня» [10].

Важнейшей задачей кадровых служб таможенных органов является организация профессионального развития должностных лиц таможенных органов с использованием современных технологий передачи и усвоения знаний. Эффективность обучения в значительной степени определяется качеством кадрового обеспечения реализуемых программ, мотивацией обучающихся и активным включением их внутренних личностных резервов для достижения поставленных целей.

К числу основных направлений совершенствования профессионального развития должностных лиц таможенных органов в современных условиях следует отнести:

- формирование дополнительных профессиональных программ с учетом специфики профессиональной служебной деятельности и квалификационных требований, предъявляемых для замещения должностей государственных гражданских служащих разных категорий и групп должностей, а также разных групп должностей сотрудников таможенных органов;
- приоритетное использование в процессе реализации дополнительных профессиональных программ инновационных методик и образовательных технологий практикоориентированного обучения;
- более активное привлечение к преподаванию ДПП специалистов-практиков и закрепление нормативным актом соответствующей доли преподавателей из числа специалистов-практиков, обеспечивающих реализацию этих программ;
- формирование индивидуальных планов профессионального развития должностных лиц таможенных органов с учетом перспектив их должностного роста, проведение корректировки планов по результатам аттестаций;
- расширение спектра дополнительных профессиональных программ, модулей и их учебно-методического обеспечения для удовлетворения образовательных запросов должностных лиц таможенных органов;
- обеспечение условий профессионального саморазвития должностных лиц таможенных органов посредством разработки и размещения на официальном сайте ФТС России, региональных таможенных управлений соответствующих информационно-образовательных ресурсов.

Выводы

Таким образом, для совершенствования профессионального развития должностных лиц таможенных органов необходимо:

- актуализировать квалификационные требования, предъявляемые к сотрудникам таможенных органов;
- разрабатывать дополнительные профессиональные программы с учетом специфики профессиональной служебной деятельности и квалификационных требований к должностям государственных гражданских служащих разных категорий и групп, а также разных групп должностей сотрудников таможенных органов;
- сформировать инновационную образовательную среду, обеспечивающую открытый доступ к программам обучения различного уровня;
- повысить мотивацию должностных лиц таможенных органов к получению дополнительного профессионального образования и в целом к профессиональному развитию путем согласования индивидуальных планов профессионального развития с перспективами продвижения по службе.

ЛИТЕРАТУРА. ИСТОЧНИКИ

1. О решении коллегии ФТС России от 25 мая 2017 года «О Комплексной программе развития Федеральной таможенной службы России на период до 2020 года»: приказ ФТС России от 27.06.2017 № 1065: по состоянию на 04.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О службе в таможенных органах: федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ: по состоянию на 04.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О государственной гражданской службе: федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ: по состоянию на 04.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Об утверждении Положения об Управлении государственной службы и кадров: приказ ФТС России от 07.02.2017 № 187: по состоянию на 04.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учетом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих (утв. Минтрудом России): по состоянию на 04.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
6. Функциональные квалификационные требования к должностям государственной гражданской службы по направлению профессиональной служебной деятельности «Таможенное дело». URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=20109:-----l-r&catid=14:vak-cat&Itemid=1825 (дата обращения 04.02.2019).
7. Об утверждении перечней должностей сотрудников старшего начальствующего состава, среднего начальствующего состава и младшего состава таможенных органов Российской Федерации, учреждений, находящихся в ведении ФТС России, и представительств (представителей) таможенной службы Российской Федерации в иностранных государствах, соответствующих им специальных званий и квалификационных требований: приказ ФТС России от 22.09.2014 № 1841: по состоянию на 04.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
8. *Адилханова К.М.* О квалификационных требованиях, предъявляемых к сотрудникам таможенных органов Российской Федерации // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 15–16 ноября 2018 г.). Р н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. С. 426–425.
9. О направлении рекомендаций о составе квалификационных требований компьютерной грамотности: письмо ФТС России от 27.03.2018 № 10-144/16773: по состоянию на 04.02.2019 // СПС «КонсультантПлюс».
10. *Ковтиков Д.И.* Правовое регулирование дополнительного профессионального образования гражданских служащих // Журнал российского права. 2018. № 11 // СПС «КонсультантПлюс».

G.I. Kraslavskaya, N.I. Kolesnikov

PROFESSIONAL DEVELOPMENT'S RELEVANT ISSUES OF CUSTOMS OFFICIALS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the relevant issues of legal regulation and framework of the professional development of civil servants and customs officers. The analysis is carried out continuing Legislation and other statutory Acts, which regulate professional development of customs officials, as well as their qualification requirements. This paper presents thematic priorities of professional development's optimization of customs officials.

Keywords: professional development; continuous professional training, self-education; civil servants; customs officers; customs officials; qualification requirements; Federal Customs Service of the Russian Federation.

УДК 378.09

ТЕХНОЛОГИЗАЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ АДЪЮНКТОВ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНТНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО МОДУЛЬНОГО ПОДХОДА

© 2019 г. А.А. Фасоля, Ю.И. Островерхова

В статье раскрываются сущность и содержание компетентностно-ориентированного модульного подхода, рассматриваются его преимущества в подготовке кадров высшей квалификации. Описана технологизация формирования научно-методического содержания подготовки адъюнктов и осуществления контроля, оценки сформированности компетенции при освоении учебного модуля.

Ключевые слова: компетентностно-ориентированный модульный подход; подготовка адъюнктов; контроль; компетенции.

Введение

Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе результатов теоретического исследования раскрыть и обосновать сущность и содержание процесса подготовки научно-педагогических кадров, а также выявить основные пути повышения качества подготовки адъюнктов на основе компетентностно-ориентированного модульного подхода.

В настоящее время в России формируется система высшего образования, состоящая из трех образовательных подсистем: 1) бакалавриат; 2) магистратура, специалитет; 3) подготовка кадров высшей квалификации, ординатура, ассистентура-стажировка (рис. 1). В то же время как значимое новшество необходимо выделить программы подготовки кадров высшей квалификации в качестве программ третьего уровня высшего образования [1].

Повышение качества подготовки научно-педагогических кадров в системе адъюнктуры является одной из актуальных проблем современного высшего образования. Без научного решения вопроса о направленности, содержании и методах обучения подготовки адъюнктов невозможно обеспечить эффективную подготовку НПК в соответствии с возрастающими потребностями общества [2].

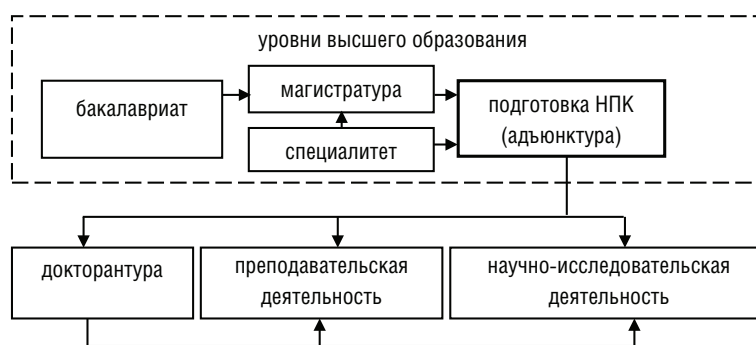

Рис. 1. Структура уровней высшего образования

Процесс совершенствования программ подготовки адъюнктов отстает от темпов изменений современного мира, что приводит к выпуску научно-педагогических кадров, не в полной мере отвечающих современным требованиям. Как результат, через определенный период времени появляются новые сложные проблемы, связанные с переподготовкой научно-педагогических кадров [3].

В условиях изменившихся требований к подготовке кадров высшей квалификации и реализации новых образовательных стандартов возникают вопросы: как совершенствовать подготовку адъюнктов с позиции изменившихся требований; как способствовать расширению возможностей исследовательской деятельности в адъюнктуре; как совершенствовать педагогическую подготовку адъюнктов?

Требуется формирование научно-методического содержания программ подготовки адъюнктов, при освоении которых будут сформированы компетенции, необходимые для получения квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь».

Задачи профессиональной деятельности выпускника, освоившего программу адъюнктуры, определяются видами будущей профессиональной деятельности, к которым готовится адъюнкт, конкретизированными в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС).

Повышение научного потенциала вузов напрямую зависит от эффективности работы военной адъюнктуры.

1. Применение компетентностно-ориентированного модульного подхода в подготовке адъюнктов

В академии подготовка научно-педагогических и научных кадров представляет собой стройную систему работы руководящего состава, отдела организации научной работы и подготовки научно-педагогических кадров и профильной кафедры (научно-исследовательского центра), к которым прикреплены адъюнкты.

Существенно новым подходом к построению образовательных программ на базе ФГОС третьего поколения является внедрение компетентностно-ориентированного модульного подхода.

Компетентностно-ориентированный модульный подход – подход, ориентированный на формирование и организацию образовательного процесса, при котором содержание учебной деятельности делится на модули (относительно законченные и самостоятельные единицы), результатом освоения которых являются отчетливые и сопоставимые параметры обучения (компетенции).

Применение компетентностно-ориентированного модульного подхода позволит:

- развивать у адъюнктов системное мышление (в отличие от дисциплинарного);
- формировать междисциплинарные компетенции при освоении соответствующих модулей [4], содержание которых относится к различным областям науки (различным дисциплинам);

- осуществлять предварительную диагностику и оценивание, что позволит совершенствовать управление процессом освоения содержания обучения и формирования компетенций, что, в свою очередь, повысит качество подготовки адъюнктов [5];
- ориентировать содержание государственной итоговой аттестации на проверку сформированности компетенции, а не на проверку результатов обучения освоенных дисциплин;
- обеспечить качественную оценку достигнутых результатов обучения;
- заменить жесткую структуру образовательной программы более динамичной структурой из учебных модулей;
- создать индивидуальные траектории обучения адъюнктов, позволяющие получить более точное представление о будущей профессиональной деятельности и формирующие стремление к саморазвитию;
- устранить избыточность структуры обучения;
- более качественно просто и обозримо структурировать образовательный процесс.

Таким образом, компетентностно-ориентированный модульный подход дает возможность совершенствовать программы подготовки для повышения качества образовательного процесса. Учебный процесс должен быть ориентирован на достижение задач учебного модуля и выражен в форме компетенций, освоение которых является результатом обучения.

2. Технология формирования научно-методического содержания программ подготовки адъюнктов

В результате освоения образовательной программы адъюнкты должны уметь:

- проектировать профессиональные ситуации, в частности процесс своей профессиональной деятельности в целом;
- осуществлять исследовательскую деятельность;
- осуществлять своё профессиональное развитие.

Переход на компетентностно-ориентированный модульный подход без опыта его реализации и апробированного учебно-методического комплекса – задача довольно сложная и требующая организации и проведения целого ряда мероприятий.

Целью обучения в адъюнктуре является формирование в областях научно-исследовательской и преподавательской деятельности профессиональных компетенций, соответственно, и формирование научно-методического содержания программ необходимо осуществлять на основе графа формирования этих компетенций. Основная идея данного подхода заключается в переходе на модуль как самостоятельную единицу, при освоении которого формируются компетенции, полностью исключая предметное (дисциплинарное) обучение. Модуль рассматривается как самостоятельная дидактическая единица, освоение которой предполагает формирование одной компетенции.

Профессиональные компетенции могут базироваться на сопутствующих компетенциях (универсальных, общепрофессиональных или профессиональных) и сложных знаниях, умениях и навыках (ЗУН), входящих в качестве элементов в профессиональные компетенции [6].

Освоение составляющих отдельной компетенции происходит поэтапно. При поступлении в адъюнктуру обучающиеся имеют начальный уровень сформированности данной компетенции, являющийся результатом его обучения на предыдущих ступенях образования, т.е. определенную сумму знаний, умений и навыков, которые позволяют перейти к обучению на следующий уровень подготовки специалиста высшей квалификации [7].

У адъюнктов по завершению подготовки по программам адъюнктуры должны быть сформированы 19 компетенций. Эти компетенции оптимальны по количеству и сбалансированы относительно будущей профессиональной деятельности выпускника. Перечень и содержание компетенций позволяют осуществлять эффективную подготовку адъюнктов и к педагогической, и к научно-исследовательской деятельности. Учебный модуль может быть освоен в одном либо в нескольких семестрах. Каждый модуль содержит разделы (темы).

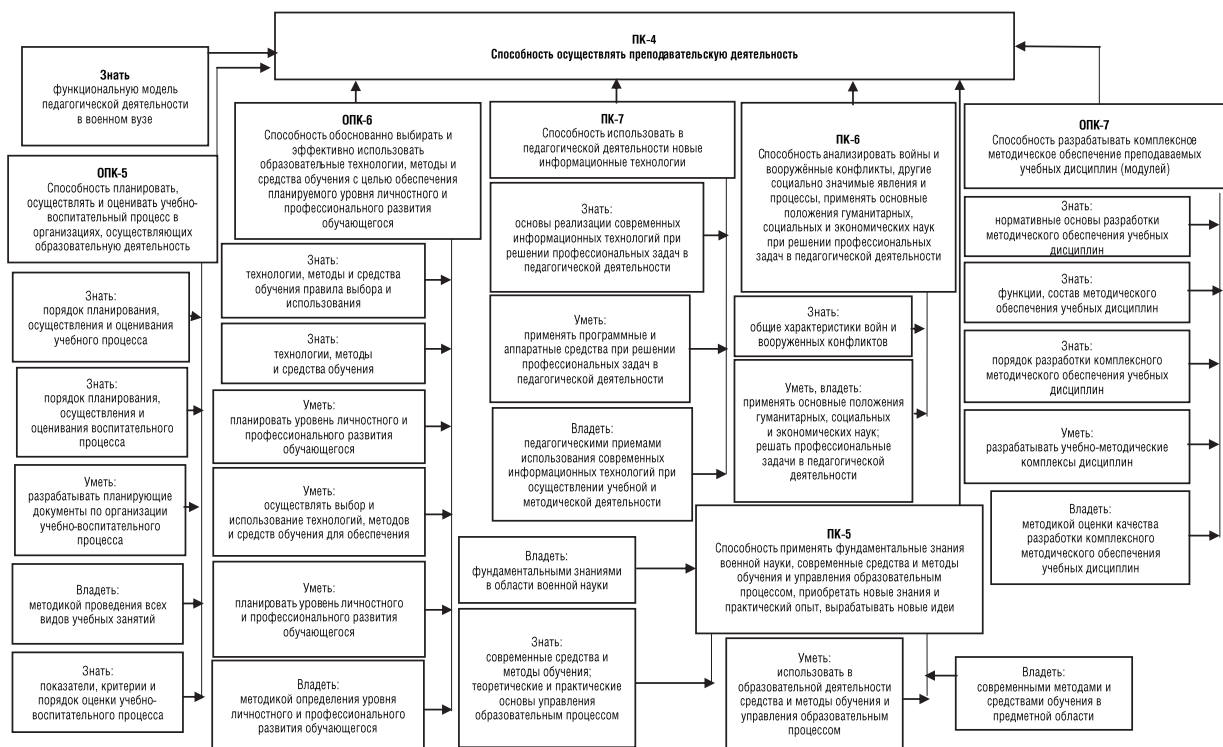

Рис. 2. Граф формирования профессиональной компетенции ПК-4

Для своевременного контроля подготовки адъюнктов необходима четкая фиксация результатов каждого пройденного этапа подготовки [8] путем определения значений показателей завершенности этого этапа, а также применения методики, позволяющей зафиксировать достижения адъюнкта при освоении программы.

Оценка модуля осуществляется по четырем показателям, которые являются этапами подготовки адъюнктов при изучении учебного модуля на основе компетентностно-ориентированного модульного подхода. Первый показатель – индивидуальное задание (I), выполненное адъюнктом на основе выданного задания. Второй показатель – рубежный контроль (R), проводимый по темам учебного модуля. Третий показатель – экзамен (зачет) (S), проводимый по итогам изученного учебного модуля, и четвертым показателем является посещаемость (P) адъюнктами учебных занятий.

Каждому этапу подготовки адъюнктов (показателю) присваивается весовой коэффициент. Преподаватели, читающие учебный модуль, самостоятельно присваивают необходимое значение весовому коэффициенту, так чтобы сумма всех четырех коэффициентов равнялась 100 (стобалльная оценочная шкала). Данные веса могут изменяться в зависимости от целей оценивания и приоритетов.

Для перевода данных показателей в балльную систему необходимо использовать формулу:

$$I(R,S,P) = (x \cdot n) / 5, \quad (1)$$

где x – текущий балл (полученный),
 n – значение весового коэффициента,
 5 – максимальный балл оценивания.

В результате данного вычисления мы получаем оценку в баллах, где каждый балл соответствует одному баллу по европейской системе оценки в соответствии с Болонской конвенцией. В целях приведения полученной оценки в четырехбалльную систему, принятую в российском образовании, применяем квалиметрию компетенций в системе обе-

спечения качества военно-профессионального образования в высших учебных заведениях, разработанную профессором Е.В. Борисовой [9].

Формирование компетенции является процессом, а уровень её сформированности – характеристикой, которая изменяется во времени.

Выводы

Таким образом, компетентностно-ориентированный модульный подход ориентирован на результат освоения компетенций по учебным модулям, которые должны обеспечить комплексное освоение обучающимися знаний, умений, отношений и опыта, позволяющих осуществлять научно-исследовательскую и педагогическую деятельность. Процесс подготовки адъюнктов должен включать в себя контроль качества процесса и его результатов (сформированность компетенции). Контроль необходимо осуществлять на всех этапах подготовки адъюнктов. Прохождение государственной итоговой аттестации и защита научной квалификационной работы позволяют в полной мере оценить уровень сформированности всех компетенций адъюнкта.

ЛИТЕРАТУРА, ИСТОЧНИКИ

1. Шестак В.П., Шестак Н.В. Аспирантура как третий уровень высшего образования: дискурсивное поле // Высшее образование в России. 2015. № 12. С. 22–34.
2. Солодова Е.А. Новые модели в системе образования: Синергетический подход: учебное пособие / предисл. Г.Г. Малинецкого. М.: Книжный дом «Либроком», 2016. 342 с.
3. Фасоля А.А., Сливин Т.С. Структура системы управления инновационным компонентом качества военно-специального образования // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии. 2017. № 4(29). С. 100–107.
4. Муравьева А.А., Кузнецова Ю.Н., Червякова Т.Н. Организация модульного обучения, основанная на компетенциях: пособие для преподавателей. М.: Знание, 2005. 96 с.
5. Семёнова В.А., Брезгина В.А. Модульно-компетентностный подход в образовании: сборник информационных материалов. Екатеринбург: ПРИЦ РПО СО, 2010. 40 с.
6. Утробин Г.Ф., Фасоля А.А. Методика разработки программ подготовки научно-педагогических кадров в адъюнктуре на основе ФГОС // Мир образования-образование в мире. 2015. № 2(58). С. 209–216.
7. Петров В., Столбов В., Гитман М. Критерии оценки качества подготовки кадров высшей квалификации // Высшее образование в России. 2008. № 8. С. 13–19
8. Звонников В.И., Чельшкова М.Б. Контроль качества обучения при аттестации: компетентностный подход: учеб. пособие. М.: Университетская книга; Логос, 2009. 272 с.
9. Борисова Е.В. Квалиметрия компетенций в системе обеспечения качества военно-профессионального образования в высших учебных заведениях РВСН: монография. М.: ВА РВСН имени Петра Великого, 2011. 188 с.

A.A. Fayola, Yu.I. Ostroverhova

TECHNOLOGIZATION OF THE FORMATION OF THE SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL CONTENT OF THE TRAINING OF ADJUNCTS BASED ON THE COMPETENCE-ORIENTED MODULAR APPROACH

The article reveals the main idea of the essence and content of the competence-oriented modular approach, and its advantages. Technologization of the formation of the scientific and methodological content of the training of adjuncts and the implementation of control, evaluation of the formation of competence during the development of the training module.

Keywords: *competence-oriented modular approach; training of adjuncts; control; competence.*

ТОРГОВЫЕ ВОЙНЫ

1. Абуллаев, Н. Специфика ведения экономической войны / Н. Абуллаев, Н. Багузова // Власть. – 2014. – № 10. – С. 72–79.
2. Андреев, Н. П. Стратегии ведения торговых войн на мировом рынке / Н. П. Андреев // Наука на рубеже тысячелетий. – 2018. – № 11. – С. 82–86. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35624338>
3. Ванг, Ю. Последнее предупреждение: что потеряют технологические компании США в торговой войне с Китаем / Ю. Ванг // Вестник Восточно-Сибирской Открытой Академии. – 2018. – № 28(28). – С. 4. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34959914>
4. Грег, Тейн. Торговые войны: битва за успех на прилавках и онлайн / Тейн Грег, Брэдли Джон; пер. А. Андреев. – Электрон. текстовые данные. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 315 с. – URL: <http://www.iprbookshop.ru/41457.html>
5. Евсеев, В. А. Российский арсенал защитных мер / В. А. Евсеев, В. А. Овсянников // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. – 2018. – № 10. – С. 70–73.
6. Евстафьев, Д. Итоги саммита в Хельсинки на фоне эпохи перемен / Д. Евстафьев // Эксперт: общенациональный деловой журн. – 2018. – № 30/31/32/33. – С. 12–18.
7. Еремеева, А. И взрывчатку сами сделаем, и цветы свои вырастим: как занимались импортозамещением в России 100 лет назад / А. Еремеева // Родина. – 2017. – № 5. – С. 115–118.
8. Коваль, А. Г. БРИКС в ВТО: современные вызовы / А. Г. Коваль, М. Пиох // Международная экономика. – 2017. – № 1. – С. 53–59.
9. Кочергина, Т. Е. Торговые войны как форма международных конфликтов: причины, методы, последствия / Т. Е. Кочергина // Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии: науч.-практ. журнал. – Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2018. – № 3(32). – С. 22–27.
10. Кудияров, С. Патриотизм поневоле / С. Кудияров // Эксперт: общенациональный деловой журн. – 2018. – № 20. – С. 44–48.
11. Луцкая, Е. Е. Современная глобальная экономика: риск торговых войн / Е. Е. Луцкая // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. – 2018. – № 4. – С. 35–39. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36765859>
12. Миллеров, Е. «Таможенные войны» / Е. Миллеров // Таможня & бизнес. Ревью. – 2013. – № 5–6. – С. 48–50.
13. Оболенский, В. П. Внешняя торговля России в условиях снижения мировых цен и «санкционной войны» / В. П. Оболенский // Российский внешнеэкономический вестник. – 2017. – № 9. – С. 34–44.
14. Оболенский, В. П. От легитимного протекционизма к торговым войнам? / В. П. Оболенский // Мировая экономика и международные отношения. – 2018. – Том 62, № 9. – С. 18–25.
15. Сёмина, Н. А. Ситуативная необходимость интегрирования экономики России в китайскую на фоне торговых войн / Н. А. Семина // Теория и практика мировой науки. – 2018. – № 2. – С. 38–41. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36580710>
16. Федорова, С. И. Международные экономические санкции: правомерность введения и перспективы оспаривания / С. И. Федорова // Международное публичное и частное право. – 2016. – № 5. – С. 8–12.
17. Хазбиев, А. Жертва торговой войны / А. Хазбиев // Эксперт: общенациональный деловой журн. – 2017. – № 44. – С. 36–39.
18. Яковлев, П. П. Глобальный мир на пороге торговых войн / П. П. Яковлев // Перспективы. Электронный журнал. – 2018. – № 1(13). – С. 6–20. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34941423>

Л.В. ИЩЕНКО,
библиограф СБО-библиотеки
Ростовского филиала
Российской таможенной академии

НАШИ АВТОРЫ

Авди Марьям Махмудовна – менеджер по маркетингу ООО «СУРА ТЕКС»
115516, г. Москва, ул. Промышленная д.11
Тел.: 8(926)042-38-20
e-mail: Marishka159753@mail.ru

Башлы Пётр Николаевич – проректор-директор Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор технических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-01
e-mail: bpn973@donrta.ru

Бондаренко Наталья Петровна – начальник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ – ведущий научный сотрудник Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: bondnp@yandex.ru

Билько Геннадий Евгеньевич – заведующий лабораторией применения таможенного контроля за делящимися и радиоактивными материалами Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)242-56-08
e-mail: lab_tkdrm@donrta.ru

Бухарова Ирина Викторовна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: 2909195irina@mail.ru

Вербов Владимир Федорович – декан факультета повышения квалификации Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат технических наук, профессор
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-50-78
e-mail: verbovfv@mail.ru

Графова Татьяна Олеговна – заведующий кафедрой экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, доктор экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863) 263-01-09
e-mail: grafova_to@donrta.ru

Гурова Елена Сергеевна – преподаватель кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(903)439-84-90
e-mail: helenagurova@mail.ru

Демьяненко Елена Владимировна – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-47-92
e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Евграфова Ольга Владимировна – доцент кафедры экономической теории и международных экономических отношений Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат философских наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)263-01-09

e-mail: dia7@bk.ru

Еременко Михаил Юрьевич – главный государственный таможенный инспектор отдела товарной номенклатуры и происхождения товаров Ростовской таможни

346715, Аксайский район, г. Аксай, пр. Аксайский, 13а

Тел.: 8(928)133-87-35

e-mail: eryomenko.mih@yandex.ru

Климова Ирина Владимировна – начальник отдела таможенных платежей Ростовской таможни

346715, Аксайский район, г. Аксай, пр. Аксайский, 13а

Тел.: (863)218-02-00

e-mail: Rostov_odo@jtu.customs.ru

Колесников Никита Иванович – главный государственный таможенный инспектор отдела подготовки кадров кадровой службы Южного таможенного управления

344002, г. Ростов-на-Дону, Береговая ул., 21/2

Тел.: 8(863)250-92-88

e-mail: AdamovNI@jtu.customs.ru

Коннова Юлия Владимировна – ведущий специалист-эксперт отдела обеспечения контроля в сфере драгоценных металлов и драгоценных камней Департамента государственного регулирования в сфере производства, переработки и обращения драгоценных металлов и драгоценных камней и валютного контроля Министерства финансов Российской Федерации

109097, г. Москва, ул. Ильинка, д. 9

Тел.: 8(919)724-26-64

e-mail: konnovaj@mail.ru

Краславская Галина Ивановна – ведущий научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научно-исследовательских работ Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат исторических наук, доцент

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-08-03

e-mail: lr-rostov@yandex.com

Кудрявцева Лариса Борисовна – старший преподаватель кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863)262-59-59

e-mail: lit2005@mail.ru

Кусая Ариана Олеговна – преподаватель кафедры управления и экономики таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии

344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20

Тел.: 8(863) 262-03-08

e-mail: ariana_1813@mail.ru

Линкин Виктор Николаевич – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, д. 20

Тел: 8(863) 262-46-29

e-mail: linkinviktor@gmail.com

Мантусов Владимир Бадьминович – начальник Российской таможенной академии, доктор экономических наук, профессор, генерал-майор таможенной службы

140015, Московская область, г. Люберцы, Комсомольский проспект, д. 4

Тел.: 8(495)503-76-55

e-mail: v.mantusov@customs-academy.ru

Миллеров Евгений Владимирович – старший преподаватель кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук

344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-06-76
e-mail: millerovevea@yandex.ru

Мызникова Елена Аркадьевна – доцент кафедры административного и таможенного права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-06-76
e-mail: eamyznikova@gmail.com

Надтока Сергей Викторович – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-00-11
e-mail: snadtoka@yandex.ru

Островерхова Юлия Ивановна – адъюнкт Военной академии Ракетных войск стратегического назначения имени Петра Великого
143900, Балашиха, ул. Карбышева, 8
Тел.: 8 (985)757-77-84
e-mail: ostroverhova.yuliya@yandex.ru

Рожкова Анжела Юрьевна – доцент кафедры таможенного дела Ростовского филиала Российской таможенной академии; доцент кафедры коммерческого и предпринимательского права Донского государственного технического университета, кандидат экономических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-50-78
e-mail: angel0929@yandex.ru

Русских Валерий Валерьевич – доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат юридических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-46-29
e-mail: valeriirus@gmail.com

Соленая Светлана Валентиновна – доцент кафедры таможенных операций и таможенного контроля Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат экономических наук, доцент
344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-49-15
e-mail: solenaya_customs@mail.ru

Фасоля Алексей Анатольевич – ведущий научный сотрудник Центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор педагогических наук, профессор
125130, г. Москва, ул. Нарвская д. 15а стр.1
Тел.: 8(495)983-93-23
e-mail: nii@fsin.ru

Цвиль Мария Михайловна – доцент кафедры информатики и информационных таможенных технологий Ростовского филиала Российской таможенной академии, кандидат физико-математических наук, доцент
344002, Ростов-на-Дону, пр. Будёновский, 20
Тел.: 8(863)262-59-59
e-mail: tsvilmm@mail.ru

OUR AUTHORS

Avdi Maryam Makhmudovna – Marketing manager, SURA TEX LTD.
11 Promishlennaya str., Moscow, 115516
Ph.: 8(926)042-38-20
e-mail: Marishka159753@mail.ru

Bashly Pyotr Nikolayevich – Vice-Rector, Director of Rostov branch of the Russian customs academy, PHD in Engineering, Associate Professor.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-01

e-mail: bpn973@donrta.ru

Bilko Gennady Evgenievich – Head of the laboratory of customs control application over fissile and radioactive materials of the Russian customs academy, Rostov branch.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)242-56-08

e-mail: lab_tkdrm@donrta.ru

Bondarenko Natalya Petrovna – Head of the department of planning, coordination and conducting research, Leading Researcher of Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: bondnp@yandex.ru

Bukharova Irina Viktorovna – senior lecturer, the department of civil and legal disciplines of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent.)

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

e-mail: 2909195irina@mail.ru

Demianenko Elena Vladimirovna – associate professor, the department of civil and legal disciplines of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent), Associate Professor.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-47-92

e-mail: elena.demianenko@gmail.com

Eremenko Mikhail Uryevich – Chief state customs inspector of the commodity nomenclature and classification of goods department of the Rostov customs

13A, Aksaiskiy Ave., Aksai, Aksay district, 346715

Ph.: 8(928)133-87-35

e-mail: eryomenko.mih@yandex.ru

Evgrafova Olga Vladimirovna – associate professor of the department of economics theory and international economics relations, Rostov Branch of the Russian Customs Academy, kandidat nauk degree in Philosophy (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: dia7@bk.ru

Fasolya Alexey Anatolyevich – Leading Researcher, the Center of studying the problems of the penitentiary enforcement and psychological support of the employees professional activities of the Penitentiary system, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, PHD in Pedagogy, Professor.

15a Narva Str., Moscow, 1125130

Ph.: 8 (495)983-93-23

e-mail: nii@fsin.su

Grafova Tatyana Olegovna – Head of the department of economics theory and international economics relations, Rostov branch of the Russian customs academy, PHD in Economics, Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)263-01-09

e-mail: evgrafova_ov@donrta.ru

Gurova Elena Sergeyevna – lecturer of the department of customs operations and customs control, of the Russian customs academy, Rostov branch

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-49-15

e-mail: helenagurova@mail.ru

Klimova Irina Vladimirovna – Head of the department of customs payments of Rostov customs
13A, Aksaiskiy Ave., Aksai, Aksay district, 346715
Ph.: 8(863)218-02-00

e-mail: Rostov_odo@jtu.customs.ru

Kolesnikov Nikita Ivanovich – Chief State Customs Inspector of the Personnel training department of the Southern customs administration
21/2, Beregovaya str., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)250-92-88

e-mail: AdamovNI@jtu.customs.ru

Konnova Julia Vladimirovna – Leading specialist-expert of the Department of ensuring control in the sphere of precious metals and gemstones of Department of state regulation in the sphere of production, processing and circulation of precious metals and gemstones, and of currency control of the Ministry of Finance of the Russian Federation
9, Ilyinka St., Moscow, 109097
Ph.: 8(919)724-26-64

e-mail: konnovaj@mail.ru

Kraslavskaya Galina Ivanovna – Leading Researcher of the Department of planning and coordination in research and development of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in History (PHD equivalent), Associate Professor
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: lr-rostov@yandex.com

Kudryavtseva Larisa Borisovna – senior lecturer, the department of informatics and informational customs technologies, Rostov branch of the Russian customs academy
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-47-92

e-mail: lit2005@mail.ru

Kusaya Ariana Olegovna – lecturer, the department of management and economics of customs affairs of the Russian Customs Academy, Rostov branch.
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-03-08

e-mail: ariana_1813@mail.ru

Linkin Viktor Nikolayevich – senior lecturer, the department of constitutional and international law, Rostov branch of the Russian customs academy, PhD in Law
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-46-29

e-mail: linkinviktor@gmail.com

Mantusov Vladimir Badminovich – Chief of the Russian customs academy, PHD in Economics, Professor, Major-General of customs service
4 Komsomolsky Avenue, Lyubertsy, Moscow region, 140015,
Ph.: 8 (495)503-76-55

e-mail: v.mantusov@customs-academy.ru

Millerov Evgeny Vladimirovich – senior lecturer, the department of administrative and customs law of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PHD equivalent)
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-06-76

e-mail: millerovyeva@yandex.ru

Myznikova Elena Arkadyevna – associate professor of the department of administrative and customs law, Rostov branch of the Russian customs academy, PhD in Law
20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002
Ph.: 8(863)262-06-76

e-mail: eamyznikova@gmail.com

Nadtoka Sergey Viktorovich – senior lecturer, the department of criminal procedure and criminalistics of the Russian Customs Academy, Rostov branch, PhD in Law

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-00-11

e-mail: snadtoka@yandex.ru

Ostroverhova Julia Ivanovna – adjunct adjunct, Military academy of the Strategic missile forces named after Peter the Great

8, Karbysheva Str., Balashikha, 143900

Ph.: 8(985)757-77-84я

e-mail: ostroverhova.yuliya@yandex.ru

Rozhkova Angela Yuryevna – associate professor of the department of customs affairs, Rostov branch of the Russian customs academy; associate professor of the commercial and entrepreneurial law department of the Don state technical university, PHD in Economics, Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-50-78

e-mail: angel0929@yandex.ru

Russkikh Valery Valeryevich – associate professor, the department of theory and history of state and law of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in law (PhD equivalent), Associate Professor.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-46-29

e-mail: valeriirus@gmail.com

Solyonaya Svetlana Valentinovna – associate professor of the department of customs transactions and customs control, Rostov branch of the Russian customs academy, kandidat nauk degree in economics (PhD equivalent), Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-49-15

e-mail: solenaya_customs@mail.ru

Tsvil Maria Mikhailovna – associate professor of the department of informatics and information customs technologies of the Russian Customs Academy, Rostov branch, PHD in Physics and Mathematics, Associate Professor

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-59-59

e-mail: tsvilmm@mail.ru

Verbov Vladimir Federovich – Dean, the department of advanced training of the Russian customs academy, Rostov branch, kandidat nauk degree in engineering (PhD equivalent), Professor.

20, Budennovskiy Ave., Rostov-on-Don, 344002

Ph.: 8(863)262-50-78

e-mail: verbovtf@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Рукопись статьи и сопроводительные документы к ней для опубликования в очередном номере журнала принимаются к рассмотрению до 7 мая 2019 года.

Официальный сайт журнала: <http://akvest.donrta.ru/>

E-mail редакции: avestnik@donrta.ru

Контактный телефон: (863)262-00-11

ПОЛОЖЕНИЕ о порядке представления рукописей авторами в журнал «Академический вестник Ростовского филиала Российской таможенной академии»

1. Общие условия публикации

- 1.1. К публикации принимаются научные статьи научно-преподавательского состава высших учебных заведений, докторантов, аспирантов, а также должностных лиц таможенных и иных органов власти по экономическим, юридическим и педагогическим наукам в соответствии с рубриками журнала.
- 1.2. Все статьи, поступившие в редакцию журнала, проходят обязательное рецензирование.
- 1.3. Оплата за публикацию не предусмотрена.
- 1.4. Рукописи не возвращаются. Редакция оставляет за собой право литературной, орфографической и иной обработки текста статьи при ее подготовке к печати.

2. Рубрики журнала

Отрасли наук	Рубрики
08.00.00 – Экономические науки	1. Актуальные вопросы функционирования таможенной системы. 2. Проблемы экономической теории и методологии. 3. Национальная и мировая экономика. 4. Управление: вопросы теории и практики. 5. Информационные технологии в экономике.
12.00.00 – Юридические науки	6. Нормативно-правовое регулирование таможенной деятельности. 7. Государство и право.
13.00.00 – Педагогические науки	8. Методика и организация учебного процесса.

3. Необходимые документы

- 3.1. Для публикации статьи в журнале необходимо прислать на e-mail редакции **avestnik@donrta.ru** следующую информацию:
 - а) полные сведения об авторах и текст научной статьи, структурированные по шаблону оформления статей;
 - б) скан согласия на размещение информации о публикации в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, подписанный всеми соавторами;
 - в) отчет о проверке в системе «Антиплагиат».
- 3.2. В имени каждого файла должна быть указана фамилия автора (авторов).
- 3.3. Печатный вариант статьи и оригинал Согласия, подписанные всеми соавторами, должен быть прислан по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, пр. Буденновский, 20 (с пометкой «Вестник»).

4. Публикационная этика

4.1. Редакция журнала:

- придерживается принятых международным сообществом принципов публикационной этики, отраженных в рекомендациях Комитета по этике научных публикаций (Committee on Publication Ethics (COPE), Кодексе этики научных публикаций;
- принимает решение о публикации научной статьи на основе достоверности представленных данных и научной значимости рассматриваемой работы;
- оставляет за собой право отклонить публикацию статьи в случае нарушения этических норм.

4.2. Авторы статьи:

- должны предоставлять достоверные результаты проведенных исследований; заведомо ошибочные или сфальсифицированные утверждения неприемлемы;
- должны гарантировать, что результаты исследования, изложенные в предоставленной рукописи, полностью оригинальны; заимствованные фрагменты или утверждения должны быть оформлены с обязательным указанием автора и первоисточника; чрезмерные заимствования, а также плагиат в любых формах, включая неоформленные цитаты, перефразирование или присвоение прав на результаты чужих исследований, неэтичны и неприемлемы;
- не должны предоставлять в журнал рукопись, которая была отправлена в другой журнал и находится на рассмотрении, а также статья, уже опубликованная в другом журнале;
- не должны допускать дословное копирование собственных работ и их перефразирование;
- должны обеспечить в качестве соавторов всех лиц, внесших существенный вклад в проведение исследования; среди соавторов недопустимо указывать лиц, не участвовавших в исследовании.

4.3. Рецензент:

- рассматривает рукопись как конфиденциальный документ, который нельзя передавать для ознакомления или обсуждения третьим лицам, не имеющим на то полномочий от редакции;
- обязан давать объективную и аргументированную оценку изложенным результатам исследования; персональная критика автора неприемлема;
- не должен использовать для личных целей неопубликованные данные, полученные из представленных к рецензированию рукописей;
- который не обладает, по его мнению, достаточной квалификацией для оценки рукописи, либо не может быть объективным, должен сообщить об этом редакции с просьбой исключить его из процесса рецензирования данной рукописи.

5. Структура статьи

- 5.1. Аннотация, которая должна быть информативной (не содержать общих слов), оригинальной, содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований), структурированной (следовать логике описания результатов в статье), укладываться в объем 350–500 знаков с пробелами.
- 5.2. Введение – постановка задачи в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами, анализ последних исследований в этой области, содержащая выделение нерешённых ранее проблем или частей общей проблемы, которым посвящается данная статья; формулировка цели статьи.
- 5.3. Основная часть – изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего исследования в этом направлении. Основная часть должна быть структурирована по подразделам (как правило, около 3-х).
- 5.4. Выводы, отражающие полученные результаты, должны соответствовать цели научной статьи.

- 5.5. Библиографический список, в котором должно быть не менее 10 источников, в том числе 3 источника – это работы, опубликованные за последние 5–10 лет.

Разделы статьи – введение, основная часть (подзаголовки основных аспектов), выводы – должны быть в тексте обязательно выделены.

6. Порядок рецензирования статей

- 6.1. Все поступающие в редакцию научные статьи, соответствующие тематике журнала и требованиям к оформлению, подлежат обязательному рецензированию.
- 6.2. Рецензенты назначаются из числа членов редакционного совета или редакционной коллегии, а также иных компетентных ученых и специалистов при условии наличия собственных публикаций по тематике рецензируемой работы в течение последних 3-х лет.
- 6.3. В журнале установлено двустороннее закрытое рецензирование, при котором рецензенту не раскрываются личные данные авторов; авторам не раскрываются личные данные рецензента.
- 6.4. В рецензии должны быть отражены: оценка актуальности, научной новизны и практической значимости, структуры содержания статьи; замечания и рекомендации рецензента; вывод о возможности опубликования статьи в представленном виде после доработки или о нецелесообразности ее опубликования.
- 6.5. Окончательное решение о публикации или отклонении статьи, а также очередность размещения в журнале принимается редакционной коллегией.
- 6.6. Редакция журнала направляет авторам представленных статей копии рецензий или мотивированный отказ. Редакция не вступает в дискуссии с авторами по поводу отклоненных работ.
- 6.7. Оригиналы рецензий хранятся в редакции в течение пяти лет. Копии рецензий направляются в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении соответствующего запроса.

7. Требования к оформлению статьи

- 7.1. Объем – 8–13 страниц, формат MS WORD, межстрочный интервал – полуторный, шрифт Times New Roman, размер шрифта 14.
- 7.2. Рабочее поле формата А 4: верхнее и нижнее – 2,5 см; левое – 3 см; правое – 2 см., абзацный отступ – 1,25 см.
- 7.3. На русском и английском языках представляются следующие элементы: фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень и ученое звание авторов, адрес организации, название статьи, аннотация и ключевые слова.

Переводы на английский язык должны быть выполнены специалистом (машинный перевод не принимается).

8. Оформление таблиц

- 8.1. Таблицы должны быть выполнены в редакторе Microsoft Word (несканированные).
- 8.2. Таблицы размещаются внутри текста после ссылок на них, размеры таблицы не должны выходить за поля текста.
- 8.3. Таблицы должны быть пронумерованы, иметь название, расположенное над таблицей.

9. Оформление рисунков и формул

- 9.1. Количество графического материала (иллюстраций) должно быть минимально необходимым (не более 5).
- 9.2. Рисунки предоставляются отдельными файлами (в форматах .jpg (без сжатия) .cdr, .tiff) с распечаткой и перечнем подрисовочных подписей. Имя файла должно указывать на номер рисунка в тексте статьи (например, draw_14.tif). Возможно представление рисунков в редакторе Word внутри текста статьи, только если рисунки сделаны в самом Word.

- 9.3. Рисунки должны быть четкие, не бледные и только черно-белые. Все обозначения на рисунках должны быть четкими и хорошо отличимыми друг от друга. Применение фоновых рисунков и заливки не рекомендуется.
- 9.4. Не допускается использование презентаций в качестве иллюстраций. Не допускается повторение содержания рисунков и таблиц в тексте статьи.
- 9.5. Все формулы должны быть набраны **только в Microsoft Equation 3** внутри текста статьи. Формулы, содержащие только текст и математические символы и верхний/нижний индекс, должны быть набраны только **обычным текстом (не в формульном редакторе)**. Символы **во всех формулах** должны быть **одинакового размера** и соответствовать размеру основного текста. Порядковый номер формулы ставится в круглых скобках справа от формулы у границы полосы набора.

10. Библиографические ссылки и список литературы

- 10.1. Библиографические ссылки на используемые источники даются в тексте в квадратных скобках [].
- 10.2. Библиографические ссылки должны быть затекстовые, т.е. список литературы приводится в конце статьи в порядке упоминания источников в тексте и оформляется по ГОСТ Р 7.05.2008.

Материалы, **не соответствующие установленным** правилам оформления, редакцией не рассматриваются и не рецензируются.